

культура

№ 10 (26) Декабрь 2014 г.

Урала

2014
ГОД КУЛЬТУРЫ

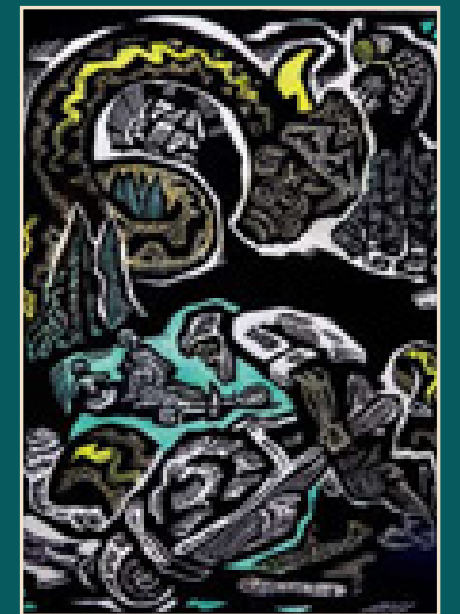
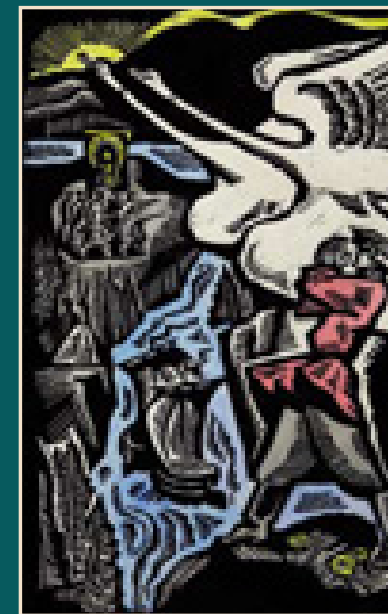
И НОВЫЙ ГОД СМЕНИТЬ ДРУГОЙ СПЕШИТ...

Под занавес года, конечно же, в театре (в пространстве Новой сцены музыкальной комедии) Евгений Куйвашев в очередной раз собрал своих советников — наверное, можно так назвать членов совета по культуре при губернаторе Свердловской области. Говорили о том, что сделано, делается, и о том, что нужно, предстоит создать, совершить. И радовались, что Год культуры вместе со временем органично перетечет в Год литературы, а это вдохновляюще прекрасно, как и сама сфера человеческого творчества.

Экспозиция линогравюр выдающегося уральского художника Виталия Воловича, созданных для иллюстрирования книги «Малахитовая шкатулка», открылась в декабре в галерее «АРТ-Птица». Воловичу наследие Павла Бажова особенно близко, поскольку подростком он лично встречался с писателем.

В 1963 году его линогравюры, которые можно увидеть на выставке, украсили «Малахитовую шкатулку» Свердловского книжного издательства. Бажовские персонажи в исполнении Воловича сказочны и фантазийны. Эта необычная авторская трактовка образов и техника линогравюры идеально отражают символичность сюжетов, позволяя зрителю дописать сказочные образы в своем воображении.

Павел КРЕКОВ вручил стипендию Анастасии БЕСПАЛОВОЙ

Стипендиат Владимир ЛУЗИН

Торжественная церемония вручения стипендий министерства культуры Свердловской области ведущим деятелям культуры и искусства, а также талантливой молодежи состоялась в Доме актера. Эти стипендии были учреждены в 1994 году, они предназначены для реализации творческих проектов.

Министр культуры региона Павел Креков, вручая дипломы-сертификаты, приветствовал стипендиатов и поблагодарил их за вклад в развитие культуры. «У нас огромное культурное пространство, в нем — совершенно замечательные, талантливые люди, которые заслуживают всяческого поощрения. Наш регион — один из лидеров в развитии сферы культуры в России, а за этими официальными словами стоят конкретные люди, среди которых сегодня много молодежи, и это гарантирует наш успешный завтрашний день», — сказал он.

С 2014 года по поручению губернатора Свердловской области Евгения Куйвашева и в рамках Года культуры количество стипендий увеличено в полтора раза. Стипендии в размере 80 тысяч рублей нынче присуждены 15 ведущим деятелям культуры, награду в размере 40 тысяч рублей получили и 15 представителей молодого талантливого поколения. Среди стипендиатов — писатели и режиссеры, музыканты, актеры, художники. . .

Эстафета — Литературе

Совет по культуре при губернаторе Свердловской области озвучил предварительные итоги Года культуры и обсудил планы на новый, снова знаковый для сферы Год литературы в России.

Глава региона Евгений Куйвашев держит вопросы культуры на личном контроле. Открывая заседание совета, он отметил, что Год культуры позволил добиться позитивных сдвигов не только в улучшении материально-технической базы учреждений этой сферы, но и в отношении общества, в восприятии уральцами культурных ценностей.

«2014 год был интересным и позитивным не только для сферы культуры и искусства региона, но и в целом для всей Свердловской области. Мы заключили соглашение с Эрмитажем об открытии представительства в Екатеринбурге, в Ирбите открылся музей графики, театр Николая Коляды дает спектакли в собственном

здании, свой дом появился у наших композиторов. Музыка Чайковского звучит в спортивных центрах, торговых залах, официальных учреждениях», — сказал губернатор, отметив, что наступающий Год литературы должен быть не менее насыщенным и плодотворным.

По мнению Евгения Куйвашева, главная задача Года литературы — вернуть интерес к чтению, повернуть общество, и прежде всего молодежь, к книге, содействовать дальнейшему развитию российской и уральской литературы, продвижению лучших образцов отечественной прозы и поэзии, а также решить ряд важнейших проблем, которые накопились в этой сфере. «План Года литературы впечатляет уровнем и масштабом мероприятий. Но мы все должны понимать, что наши действия не могут ограничиваться только проведением творческих мероприятий», — подчеркнул глава региона.

С докладом о подготовке к проведению Года литературы перед

членами совета выступил главный редактор литературно-художественного и публицистического журнала «Урал» драматург Олег Богаев: «Свердловская область сегодня — один из «продвинутых» литературных регионов страны, что выражается, во-первых, в участии в общенациональных и международных литературных проектах и, во-вторых, в оживленной литературной жизни — не только в Екатеринбурге, но и в других муниципальных образованиях региона». Он также презентовал проект всероссийского фестиваля-семинара литературных журналов «Толстяки на Урале», в рамках которого в июне 2015 года на уральской земле соберутся знаменитые российские прозаики, поэты, публицисты, драматурги и редакторы отечественных толстых литературных журналов.

Председатель Свердловского регионального отделения Союза театральных деятелей, директор Свердловского театра музыкальной комедии Михаил Сафронов рассказал, как в регионе исполня-

Губернатор и члены правительства Свердловской области

ются поручения Президента России – по развитию театрального дела, организации гастрольной деятельности и повышению доступности культурных услуг.

Михаил Сафронов подчеркнул, что регион является безусловным лидером по количеству и качеству театрального продукта. Он отметил, что сегодня на Среднем Урале действует целая система грантовой поддержки театров: для создания новых постановок, реализации творческих проектов, проведения конкурсов и фестивалей, а также организации гастрольной деятельности. В форме грантов на дополнительную государственную поддержку и развитие театрального искусства в 2014 году было направлено более 57 миллионов рублей из областного бюджета. С 2013 года за счет областных средств предоставляются и субсидии общественным объединениям творческих работников, их союзам и ассоциациям.

Среди основных проблем председатель регионального отделения СТД РФ отметил еще недостаточную поддержку государством молодежи, профессионально работающей в культуре. Губернатор дал поручение министерству культуры региона

представить предложения по организации поддержки дебютных проектов молодых авторов и исполнителей.

Еще одну тему совет по культуре никак не мог обойти стороной: в 2015 году предстоит юбилей Петра Ильича Чайковского, судьба которого связана с уральской землей, с городом Алапаевском. О планах проведения фестиваля в честь великого русского композитора и о других проектах Свердловской филармонии губернатору доложил ее директор Александр Колотурский. Фестиваль, посвященный 175-летию со дня рождения П.И. Чайковского, будет включен в программу VI международной выставки и форума промышленности и инноваций ИННОПРОМ-2015. Такое решение принял Евгений Куйвашев по итогам совета по культуре.

Важной частью заседания совета стало подведение предварительных итогов Года культуры. С докладом на эту тему выступил министр культуры Павел Креков: «В 2014 году консолидированный бюджет нашей сферы составил более 9 миллиардов рублей, что значительно выше показателя 2013 года. При этом мы старались серьезно следить за тем, чтобы деньги, которые выделяются муниципали-

тетам на культуру, шли по назначению, а не перенаправлялись по другим статьям. Отмечу, что главы городов нас в этом поддерживали». Среди важных событий Года культуры министр отметил открытие ряда объектов, в том числе зданий Коляда-театра, Центра современной драматургии, филиала областной библиотеки для детей и юношества, ДК в Волчанске. «Мы провели целый ряд совершенно новых культурно-массовых мероприятий: это и проект «Открытая книга», и фестиваль авторской песни в честь Булата Окуджавы, и

Олег БОГАЕВ и Михаил САФРОНОВ

акция «Чайковский ближе, чем ты думаешь». При этом сохранились все ранее существующие мероприятия», – сказал министр.

Подводя итоги встречи, глава региона поблагодарил членов совета за совместную плодотворную работу и отметил, что Средний Урал является опорным краем не только промышленности, но и культуры. Губернатор подчеркнул, что многие масштабные явления российской культуры, определяющие ее облик сегодня, зародились именно в Свердловской области, которая за 80 лет создала колоссальный культурный потенциал, как творческий, так и человеческий.

«Наша общая задача – этот высокий уровень Урала как источника культурных проектов все-российского масштаба не только поддерживать, но и развивать», – заключил Евгений Куйвашев.

СОДЕРЖАНИЕ

- 1 **ХУДОЖНИК И ВЛАСТЬ**
Наталья БАБУШКИНА
Эстафета – Литературе
- 4 **ЧТО ЧИТАЕМ | НАВСТРЕЧУ ГОДУ ЛИТЕРАТУРЫ**
Наталья ШАТОВА
Юлия, «Климт речи»
- 6 **ЧТО ЧИТАЕМ | НАВСТРЕЧУ ГОДУ ЛИТЕРАТУРЫ**
Андрей ДУНЯШИН
Тревожная кнопка цивилизации
- 7 **НАВСТРЕЧУ ГОДУ ЛИТЕРАТУРЫ**
Раиса СЕРОВА
«Время, длящееся вверх»
- 8 **ИМЯ В ИСТОРИИ | НАВСТРЕЧУ ГОДУ ЛИТЕРАТУРЫ**
Юлия МАТАФОНОВА
«В те дни, когда я стал народом...»
К 90-летию со дня рождения Михаила Найдича
- 10 **ГАСТРОЛИ**
Наталья ПОДКОРЫТОВА
«И с тех пор горит во мне огонек той веры...», или «Капли датского короля»
от Елены Камбуровой
- 12 **МУЗЫКА**
Лариса БАРЫКИНА
Уральский симфонический:
Москва, Россия, мир
- 15 **ЛИЦА**
Алексей МОЛЧАНОВ
Соло барабана
- 16 **МУЗЫКА | ЭКСКЛЮЗИВ**
Сергей ЛИТОВСКИХ
Он и не мог не стать музыкантом
- 18 **СЦЕНА**
Оксана ШЕЛУДЯКОВА
«Сольный»
бенефис хора
- 20 **ЛИЦА | ЮБИЛЕЙ**
Наталья ПОДКОРЫТОВА
Учитель, перед голосом твоим...
- 22 **ЛИЦА | ЮБИЛЕЙ**
Марина РОМАНОВА
Хозяйка большого оркестра
- 24 **МУЗЫКА | ФЕСТИВАЛЬ**
Ксения ШЕЙНИС
Еще раз ProJAZZ
- 26 **ИМЯ В ИСТОРИИ**
Алексей МОЛЧАНОВ
Гаранян и его «Мелодия»
- 28 **ПРЕМЬЕРА**
Екатерина ШАКШИНА
Волны «Житейского моря»
- 30 **ГАСТРОЛИ**
Эка ВАШАХИДЗЕ
Коляда-Plays в Варшаве
- 32 **СЦЕНА**
Ксения ШЕЙНИС
Новорожденный «Живой»
- 34 **ЛИЦА | ЮБИЛЕЙ**
Марина РОМАНОВА
Балерина forever
- 36 **ПРЕМЬЕРА**
Алла ЛАПИНА
«Грамматика движения»
и есть наша жизнь
- 37 **ЛИЦА | ЮБИЛЕЙ**
Алла РЯБУХО
«Играю и играть мечтаю»
- 38 **ТАЛАНТ УРАЛЬСКОЙ ОГРАНКИ**
Вера СУМКИНА
Танцы с... милицией
- 41 **СЦЕНА**
Раида СТРУНКИНА
Гастроли окрыляют
- 42 **УЭКРАНА**
Александра ТРУХИНА
«Хочу знакомить страну со страной»
- 44 **УЭКРАНА**
Геннадий ГОРДА
В пространстве анимации
- 46 **УЭКРАНА | ФЕСТИВАЛЬ**
Екатерина ШАКШИНА
«Кинопробные»
истории:
дубль № 11
- 49 **ВЫСТАВКА**
Ольга СМЕРНОВА
Академическая живопись в уральской глубинке
- 50 **МАСТЕРА**
Светлана ДОЛГАНОВА
Вечное путешествие
Алексеева-Свинкина
- 52 **ВЫСТАВКА | ФЕСТИВАЛЬ «УРАЛ-ГРАФО»**
Галина ШАРКО
Единство многообразия
- 54 **МАСТЕРА**
Евгений ЗАШИХИН
Проект Крыlove
- 56 **ИМЯ В ИСТОРИИ**
Ирина ГЕРУЛАЙТЕ
Маг и мастер самоцветов
- 58 **ЦИРК | ФЕСТИВАЛЬ**
Кира ОСИПОВА
Философы смеха – «рыжий» и «белый»
- 61 **НАРОДНЫЕ ПРОМЫСЛЫ**
Александр МАКСЯШИН
Солнечная игрушка
- 62 **ЦИРК | ТАЛАНТ УРАЛЬСКОЙ ОГРАНКИ**
Михаил АЛЕКСЕЕВ
«Медведи со мной целуются»
- 64 **АРХИТЕКТУРА | ИМЯ В ИСТОРИИ**
Ян ХУТОРЯНСКИЙ
Задолго до третьей столицы
- 66 **НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО**
Татьяна КОНОНОВА
Кто о березе знает все?
- 68 **ПОКОЛЕНИЕ NEXT**
Раида СТРУНКИНА
Творческий порыв «Розы ветров»
- 70 **СЦЕНА | НОВОГОДНИЕ СПЕКТАКЛИ ДЛЯ ДЕТЕЙ**
Ксения ЛЕВИТ
Театр начинается с... елки

Журнал

«КУЛЬТУРА УРАЛА»

№ 10 (26)

Декабрь 2014 года

Учредитель

Министерство культуры
Свердловской области

Издатель

ГАУК «Свердловский
государственный академический
театр музыкальной комедии»

Главный редактор

Вера СУМКИНА

Заместитель редактора

Наталья ПОНОМАРЕВА

Корреспондент

Ксения ШЕЙНИС

Дизайн, верстка

Ирина ДЗИГУНОВА

Корректор

Надежда КАРПАЧЕВА

Зав. редакцией

Надежда ИОНИНА

Фото на 1-й странице обложки
Станислава САВИНА.

Использованы иллюстрации,
переданные в редакцию
представленными в публикациях
юридическими и физическими
лицами, а также из архива
редакции

Журнал зарегистрирован
управлением Роскомнадзора
по Свердловской области
30 ноября 2012 года.
ПИ № ТУ66-01069

Адрес издателя:

620075 Екатеринбург,
пр. Ленина, 47

Адрес редакции:

620219 Екатеринбург,
ул. Первомайская, 24в
Телефон/факс (343) 371-39-82
E-mail: kumagazin@mail.ru

Издание отпечатано

в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»
620990 Екатеринбург,
ул. Тургенева, 13
E-mail: sales@uralprint.ru

Заказ №

Тираж 1100 экземпляров
Подписано в печать
18 декабря 2014 года

Отпечатано
в соответствии
с качеством предоставленного
оригинал-макета

Свободная цена

Юлия, «Климт речи»

Юлия КОКОШКО – пожалуй, самый загадочный писатель, живущий в Екатеринбурге. Она никогда не выступает публично, не любит фотографироваться, неохотно дает интервью.

Лауреат премий Андрея Белого и Павла Бажова, Юлия высоко ценится филологами и тонкими знатоками отечественной словесности, которых волнует сама плоть языка, а не разъезженные колеи лихо закрученных сюжетов. Эпитеты, которыми ее награждают, тоже больше говорят людям с недюжинной эрудицией: «Пенелопа-Джойс», «Климт речи» (Густав Климт – известнейший австрийский живописец, один из самых ярких представителей стиля модерн). В Екатеринбурге вышел новый сборник рассказов Кокошко «За мной следят дым и песок». «Внимательный, искушенный читатель, – пишет в предисловии к книге критик Сергей Беляков, – найдет в ее текстах «размокший вкус почти газетной бумаги сказок Андерсена», «папиросную дрожь полуслепого Платонова» и «грохот кровельной жести ОБЕРИУтских пиров». Законный вопрос – как писательнице подобное удастся?..

– Юлия, сколько на сегодняшний день вышло у вас книг и какая из них самая любимая?

– У меня вышло пять книг прозы, если можно назвать это торжественным словом «книга», поскольку первая – «В садах» (1995 г.) – совершенно «бумажная». Да и остальные не лучше. Только московское издание – в твердом переплете. И ни одну из пяти я не люблю – за то, что не оправдали моих надежд.

– Каковы же были эти надежды? И почему вам так важен твердый переплет?

– Каждый раз я мечтала написать совершенную книгу – книгу книг (*улыбается*). И никогда мне это не удавалось. А что до переплета – книга как эстетический объект в моих глазах предполагает быть красивой и весомой, в дорогом переплете и с золотым обрезом. Желательно с иллюстрациями великих. Доре, например (*снова улыбается*).

– Расскажите о концепции книги «За мной следят дым и песок», вышедшей в екатеринбургском издательстве «Кабинетный ученый». Кстати, почему именно там?

– Во-первых, потому что мне нравится Федя Еремеев – замечательный редактор, потрясающей эрудиции человек. А

во-вторых – сакраментальное, концепция: смести в большую кучу все, что написано в последнее время, да и... Напрашивающийся глагол «сжечь» я пока не произнесла...

– А вообще, что такое для вас «книга»?

– По Прусту – утраченное время, перешедшее из утрат в счастливо обретенное. В идеале. Но мои – кажется, простые комплексы нераскрывшихся фраз. Лучше, пожалуй, рассматривать прозу Кокошко как живопись, исполненную не красками, а словами. Или буквами? Что-то вроде пуантилизма.

– Вы согласны с этой формулировкой Хулио Кортасара:

«Поэзия вовсе не достоинство человека, а фатальное свойство, которым он страдает»?

– Мне бы страстно хотелось заполучить на страдание поэтический дар.

– Ваш язык настолько своеобразен, что может быть понят далеко не всеми. Каким вы видите своего читателя?

– Читатель так хорошо укрылся, что мне видны лишь кое-какие отдельные его части. Скорее кто-то один, благодухный, разбросал правдивые детали, чтобы создать «эффект присутствия». Я уже по-

няла, что стройных рядов читателей мне не увидеть никогда. Но на понятность, на узнаваемость, на позволение читателю сопоставить сюжеты с собственными его обстоятельствами и чувствами я, пожалуй, не дамся. Можно воспринимать меня как иностранца, инородца, чужака, и единственное, что остается, — разделить чувства Другого. И согласиться, что другой тоже имеет право на существование, не зря же Господь создал и такой вариант.

— Вы окончили Высшие курсы сценаристов и режиссеров. Зачем, если не секрет: хотели писать сценарии, снимать кино? Какими бы они (сценарий, фильм) были?

— Прежде чем окончить курсы, я несколько лет работала на Свердловской киностудии. О моих сценариях не обязательно говорить в сослагательном наклонении. Ибо снято несколько документальных картин на Свердловской студии и одна в Ростове, но революции в кинематографе они не произвели. Я была влюблена в кино, хотя с годами это прошло. Ничто я так не боготворю, как литературу. Но заход в кино — это, бесспорно, лучшее приключение моей жизни. Мне довелось посмотреть лучшие фильмы мирового кино и слушать лекции живых тогда М. Мамардашвили, Н. Эйдельмана, Паолы Волковой... ну и много еще кого.

— А кто ваши любимые кинорежиссеры, какие возможности кино вас особенно привлекают?

— Мой любимый режиссер — не Бергман и не Тарковский, а, пожалуй, Вуди Аллен. Особенно ранний, я обожаю его «Зелига». Кажется, я привожу фамилии прошлого века? На Свердловской киностудии мы сделали три картины с Лией Ефимовной Козыревой — в конце 1980-х. Это

«Каждый выбирает для себя», где был представлен молодой Антон Баков, в те времена студент УПИ. В «Воспоминании о старом спектакле» один из трех наших героев — Аркаша Застырец, тогда еще школьный учитель, но уже — потрясающий поэт. А «Выбывший оставил вещи — чемоданы, книги, тетради» — трагическая семейная сага академика Сергея Васильевича Вонсовского. Это известный сюжет. Профессор С.П. Шубин, выдающийся физик, его учитель, был репрессирован, и тогда аспирант Семена Петровича Вонсовский спас его семью — женился на вдове «врага народа» и вырастил троих его детей. На Ростовской студии мы сделали картину о слепом музыканте, поэте, путешественнике, эсперантисте, писавшем и по-японски, — Василии Ерошенко, режиссер Ада Лазо.

— Какие качества в людях и текстах наиболее цените?

— Людей я люблю умных, не погруженных в быт, проходящих его по касательной и с усмешкой. И тексты люблю тонкие, надземные, летучие. Главное — всегда свежие.

— Расскажите о тех книгах, которые вы любили в детстве, юности, в зрелом возрасте, как эволюционировали ваши книжные пристрастия?

— Любимые детские книги — вполне характерные для совет-

ского ребенка: в дошкольном возрасте Бианки, Носов, Осева, Волков... В школе — Катаев, Каверин, Шварц, Гайдар, которого я люблю до сих пор, и всякие романтические сборники, типа «Дети революции», помню до сих пор, как они искушали и завлекали совершить какой-нибудь мелкий революционный подвиг... Конечно, Конан Дойль, Дюма, Кэрролл, сестры Бронте, Честертон... и так по списку. И чем дальше, тем более традиционно: Гессе, Борхес, Музиль, Пруст, Кафка, Ионеско, Бруно Шульц... Любимые поэты — Цветаева, Мандельштам, Пастернак, Бродский, Седакова, Елена Шварц.

— Какой у вас принцип работы над текстом, существует ли какой-то предварительный план? Каков принцип композиции, точнее, чем и как вы сдерживаете свои «приключения письма»?

— План существует, но похожий на клочья тумана. Можно твердо сказать, что он вряд ли осуществится, а если вдруг — то как абсолютная или частичная противоположность. Я стараюсь не совершать насилия над словами, потому что каждое слово — шанс, оно таит в себе бездны возможностей, и если слово явилось, значит, стоит пойти за ним и как минимум посмотреть, что там есть...

Тревожная кнопка цивилизации

...Будущих солдат государство сознательно отрывало от семей, стремясь создать из них идеальных воинов, не связанных моралью, памятью, родственными отношениями. Казалось бы, все просчитано. Никаких колебаний и сомнений у янычар будущего нет. Но вот один из них получает отпуск за храбрость, проявленную в бою. И возвращается в город, где, по сути, никто не ждет, никто не мечется с вопросом, жив ли он, ранен, пропал без вести. И солдата поражает сомнение: а все ли правильно в мире?

Таков вкратце сюжет одного из рассказов, опубликованных в книге «Семьи.net», вышедшей в свет нынешней осенью.

В Екатеринбурге сборник представлял десант столичных писателей-фантастов. Его идея родилась при поддержке Русской православной церкви. Поэтому и презентация проекта, и встречи с читателями проходили в Патриаршем подворье и православном центре Екатеринбургской епархии.

Казалось бы, что общего между РПЦ и фантастикой, церковью и футурологией? Оказывается, православие и литературу сближает обеспокоенность проблемами, с которыми столкнулось сегодня человечество. Известно, что свободное обращение с пространством-временем, роботы, космический разум и прочие экзотические штучки — лишь инструмент фантастического жанра, а исследует-то он, как и вообще литература, человека, общество, наши взаимоотношения с миром.

— Посмотрите, что сегодня творится с семьей и с семейными ценностями, особенно на Западе. Семья разрушается на наших глазах, — сетует координатор издания Сергей Чекмаев. — Однополые браки, суррогатные дети, разрушение традиционных ценностей Дома — это, увы, реалии

нынешнего времени. Писатели пофантазировали, как будет выглядеть общество будущего, если внутрисемейные связи окончательно разрушатся.

Модель грядущего получилась весьма мрачной. Сборник «Семьи.net» — это социальная антиутопия. Пессимистичные сценарии, нарисованные фантастами, отражают те тревожные тенденции, что явственно проступают в контурах третьего тысячелетия. Каждый рассказ — это сегодняшние противоречия, выраженные в гиперболизированной форме.

Сергей ЧЕКМАЕВ представляет сборник фантастики «Семьи.net»

Люди без прошлого, без семьи, без веры, без Родины... За что умирать? Этим вопросом и мучается герой истории, которую мы пересказали в начале. А дети, выдернутые из семьи? А варварские методы ювенальной юстиции на Западе? Откуда это? Государство стремится контролировать человека везде — на производстве, в офисе, в общественной жизни, теперь вот и в семье.

— Православная церковь заботится о нравственном совершенствовании человека и сохранении его традиций, — отметил Роман Силантьев, доцент МГУ, идеолог сборника. — Отечественные либералы немало постарались, чтобы повернуть нас к так называемым общеевропейским ценностям. Время показало, что многие из этих ценностей заводят человечество в тупик, а человека — к некоему усредненному значению.

Писатели пробыли в Свердловской области несколько дней, объехали почти десяток городов, где встречались с любителями и ценителями книги. Профессор истфака МГУ Дмитрий Володихин:

— Заметен новый всплеск интереса к фантастике. Если в советское время этот жанр иносказательно рассказывал о своем времени, то теперь это действительно социальное моделирование будущего. Что станет с нами? Сохраним ли мы себя как личности? Вот что волнует нас всех.

Фантастический жанр позволяет смоделировать процессы, которые возможны. Непростые процессы, уже сегодня вызывающие разные оценки. Фантастика, по мнению писателей, стала своеобразной тревожной кнопкой цивилизации. Как выяснилось, надо чаще прислушиваться к ее сигналам.

«Время, длящееся вверх»

Издана Антология серовских поэтов

Книга, которую так долго ждали пишущие стихи серовчане, в Год культуры обрела плоть. Сборник издан. В нем собраны лучшие стихи шестидесяти местных поэтов за шестьдесят лет существования в городе литературных объединений.

Он появился в нужный момент: во-первых, поэтический сборник стал подарком к 120-летию родного города, жителей которого всегда отличало творческое начало, будь то литература, живопись, музыка, инженерия, спорт. Преуспели серовчане и в стихосложении, переросшем для многих в подлинную поэзию. Во-вторых, такая книга могла появиться только тогда, когда количество поэтов и количество стихов было уже готово перерасти в качество. Когда стало возможно из всего огромного словесного «сора» выбрать настоящие драгоценные крупы. И в-третьих, книга появилась благодаря подвижничеству хрупкой женщины с большим талантом — Марины Демчук, семь лет назад организовавшей в городе поэтический клуб «Дар», ставший преемником литературного объединения при газете «Серовский рабочий», которым несколько десятилетий руководил журналист Валерий Карьков.

По словам Марины, эта книга не смогла бы появиться, если бы в городе в разные годы не было таких людей, как Семен Хайкин, Сергей Гайко, Юний Горбунов, Иван Грибушин, Юрий Конецкий, тот же Валерий Карьков. «Вот из связи поколений и времен и родилась книга. Без них, «раньше», не было бы не только ее, но и нас, нынешних любителей и служителей поэтического слова. Валерий

Викторович предъявлял к самодеятельному творчеству самые высокие требования. Не случайно он не представил в антологии свои стихи: всегда слишком строго к ним относится, не считая нужным выставлять на всеобщее обозрение то, что, как он говорит, «так далеко от Пушкина и Пастернака».

Валерий Карьков вспоминает: «Каждый год с сентября по май дважды в месяц в редакции собирались люди, разные по возрасту, профессии, образованию, объединенные одним: жадой литературного творчества. Здесь на равных чувствовали себя и семиклассница Римма Кирпикова, и железнодорожник Валерий Софронов, и пенсионерка Анастасия Рыбина... Двери объединения были открыты для всех. Иногда обсуждали творчество друг друга четыре-пять человек, но чаще бывало гораздо больше, порой стужев на всех в редакции не хватало. И начиналось... Чернядьев, Софронов, Перетягина, Фомина, Скутин, Смирнов, Чебо-

Марина ДЕМЧУК — библиотечкарь, поэт и составитель антологии

тарев, Молодых, Кулябин, Курнев... У каждого был свой стиль, свои темы, свой взгляд на творчество».

Кто-то рассчитывал сразу попасть в «классики». Оказалось же, что (наличие способностей, конечно, подразумевается) над стихами надо работать и работать. Не каждый выдерживал критику. А здесь спрашивали строго. Творчество обсуждалось «с пристрастием», но в то же время к автору, к его творению все относились с глубоким уважением. И как радовались, когда вдруг появлялись в стихах интересные рифмы, строчки, когда стихи удавались.

По этим же меркам живет и нынешнее племя серовских поэтов, ядро которого составляют «птенцы гнезда Карькова»: Марина Демчук, Виктор Чернядьев, Николай Чеботарев, Елена Якимова. Все больше и больше молодежи приходит в «Дар», что дает надежду на неиссякаемый творческий дух нашего города.

К 90-летию со дня рождения Михаила Найдича «В те дни, когда я стал народом...»

Екатеринбургский поэт Михаил Яковлевич НАЙДИЧ (1924–2005)

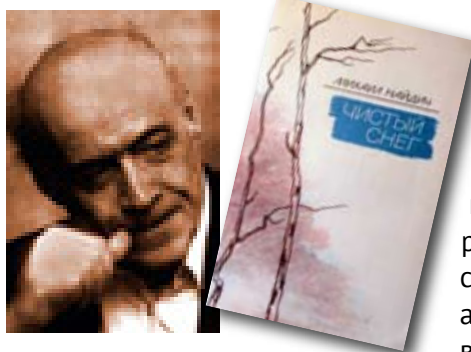
был замкнутым человеком. Никому не докучал откровениями, не лез на трибуну во время собраний. И уж тем более не кричал о своих боевых подвигах, подобно некоторым фронтовикам, привыкшим к роли штатных ораторов.

Но война все время была с ним. Она, если можно так выразиться, «организовала» всю его жизнь, его личность.

Он ушел на Великую Отечественную добровольцем, совсем мальчишкой, в неполных 17 лет, прямо со школьной скамьи и скоро попал в самое пекло — Сталинград. Именно в пекло, иначе не назовешь — подтверждал позднее другой фронтовик, журналист Юрий Левин. Врагу, устремившемуся к Волге всеми своими средствами, танками, артиллерией и огнем пехоты, нужен был берег великой реки, чтобы расчленив нашу 62-ю армию и разгромить по частям. И тогда, в августе-сентябре 1942 года, дивизия генерала Василия Глазкова, 35-я гвардейская, стеной встала на защиту Волги.

Командарм Василий Чуйков в ответ на просьбу комдива о помощи честно сказал: «Резервов у меня нет. Пополнения не будет. Когда получу — подброшу. А сейчас — стоять насмерть!» И они стояли.

Кровавые бои шли днем и ночью. Роты превращались во взводы, взводы — в отделения. Генерал Глазков и сам взял автомат, возглавив штабную роту. Генерал погиб, изрешеченный осколками, но не покинул поле боя. Защитники города дрались за каждый дом, каждую улицу, за узкий клочок береговой земли. И ценой огромных потерь победили, а потом, окружив отборную армию Паулюса,

взяли в плен и остатки ее, и самого генерала.

В этих боях Найдич был тяжело ранен (всего был ранен четырежды). Его отправили в тыл, на Урал, где он почти год лечился в госпиталях Челябинска, Троицка и Уральска (Западный Казахстан). Потом уроженец украинского Кременчуга оказался в Свердловске. В 1952 году окончил отделение журналистики Уральского государственного университета имени Горького. В 1948 году начал писать стихи. В 1956-м в Свердловске была издана его первая книжка «Разведчики весны». С тех пор вышли более 20 стихотворных сборников и четыре книги прозы, публикации во многих центральных и местных журналах. Найдич стал членом Союза российских писателей, лауреатом российской литературной премии имени П.П. Бажова и премии губернатора Свердловской области. Награжден орденами Великой Отечественной войны II степени, Славы III степени, «Знак Почета».

«Послужной список», как видим, приметный. Но главную награду все же ему подарил Господь

Бог: он остался жив, в отличие от многих сверстников.

Михаил Найдич принадлежал к замечательному юному поколению, преисполненному патриотическими чувствами, которое отправилось защищать свою страну вовсе не из-под палки, а повинясь зову любви и совести. Многие не вернулись. В том числе талантливые молодые поэты, которым в 1941-м едва исполнилось по 17–20 лет. Они оставили нам в наследство свои стихи — Павел Коган, Михаил Кульчицкий, Константин Реут, Владислав Занадворов, раскрывшие перед нами свой светлый внутренний мир.

Стихи за стихами, сборник за сборником раскрывал этот мир и Михаил Найдич, вскоре перешедший от переживания личного опыта к рассказу о народной судьбе:

*«Под раскаленным небосводом
гремели пушки вразнойой
в те дни, когда
я стал народом,
оставишь и самим собой...»*

Он имел право говорить от имени народа и делал это, осознав войну как еще и огромное внутреннее испытание, проверку крепости духа людей.

Литератор и журналист Ида Власьева Очеретина рассказывала, как по-разному воспринимает она творчество двух екатеринбургских поэтов-фронтовиков — Венедикта Станцева и Михаила Найдича: «Станцев

захватывает силой и непосредственностью поэтического чувства, эмоциональностью, Найдич — поэтическим созерцанием, философичностью, постановкой нелегко разрешимых или неразрешимых вопросов».

В этом отношении примечательна небольшая поэма Михаила Яковлевича под названием «Траектория пули», опубликованная в антологии поэзии «Екатеринбург» в 2003 году. Частное, личное и — общее, важное всем, в ней тесно переплетены и дополняют друг друга. Перед нами размышление о войне как о судьбе. Под знаком этого замысла в поэме живут, сочетаясь, ее фрагменты.

В сущности, они — маленькие новеллы. Как, например, вот эта — о человеке, потерявшем в бою ногу и вдруг лишившемся покоя в поисках ответа на ставший для него важнейшим вопрос:

«Куда они мою девали ногу?..

Ах, господи, поехать бы туда!»

Или вот эта — об улыбке девушки, согревавшей бойца на поле боя и, может быть, спасшей его:

«О, сколько ж нас в атаку шло парней, улыбкою согретых!»

Узнали ли вы типичный военный мотив, очень напоминающий симоновское «Жди меня, и я вернусь»? Но так ведь на самом-то деле и было.

Ну, а в целом поэма выливается во взволнованное высказывание во имя жизни, сделанное от имени погибшего на войне солдата:

«Я сроднился давно с этой рощей, со всею природой.

Я нигде бы ее не забыл —

ни в раю, ни в аду.

В этих самых местах я когда-то

командовал ротой —

И погиб, и уже столько лет

погребения жду».

«Люди, люди, ответьте, не снятся ли вам новые войны?» — воп-

рошает в финале солдат. Неужели их совесть спокойна?

Согласитесь, как будто сегодня написано, когда в мире все время пахнет порохом. Промолчать, не предупредить фронтовик не мог.

В первых книгах стихов Найдича фронтовые воспоминания — на главном месте, но не в прямых описаниях боев и атак, а, если можно так выразиться, в преломлении моральном. Война — не только суровая школа, но и лакмусовая бумажка для совести. Ее высокими мерками измерял поэт поступки более молодого поколения, человека вообще. И это, конечно, правильно. Война непрерывно сочиняет экстремальные ситуации, в которых проверяется человек. Растерять эти критерии преступно.

Мне трудно забыть неповторимую атмосферу января 1999 года, когда в Камерном театре Музея писателей Урала в Екатеринбурге впервые вручались российские литературные премии имени Павла Петровича Бажова. Они, два первых лауреата, вышли на сцену один за другим — Венедикт Станцев и Михаил Найдич. Два замечательных поэта и фронтовика, встреченные залом аплодисментами. Взволнованность церемонии лишь подтверждала весомость их вклада в поэзию наших дней. Они нам рассказали о том, о чем могли рассказать лишь они. Но и не только об этом. Осмысление жизни шло широко, и Найдичу тут карты в руки.

У него есть стихотворение об уединенности и одиночестве:

«Я одиночества страшусь,

уединенности — ни капли...

Уединенность! Праздник мой!

Луч солнца падает отвесно.

И небо — вот, над головой.

И самому в себе не тесно».

Ему действительно было «не тесно в себе» — он был эрудитом

и философом. Тонко чувствовал музыку и вообще искусство, порой музицировал сам (вот и внук стал музыкантом, саксофонистом, и музыкантом талантливым). Но еще активнее жила в нем потребность мыслить.

Одна из тем поэзии Найдича последних лет — смысл человеческого существования. Есть ли он? В чем? Он писал:

«Мы скоро все пойдем,

поднимемся над горем

и радостью пустой,

приблизившей рассвет,

в конце концов, и мы сумеем,

переспорим

того, кто говорит,

что смысла вовсе нет.

Зачем тогда, скажи,

кивают кроной сосны,

и голос юных трав взошел

на этажи,

и ласточка крылом слегка

задела солнце

и режет синеву, зачем тогда,

скажи?..»

Так и видишь смешливые искорки в его взгляде, читая такой неожиданно прозаичный финал:

«Но жизнь у нас внутри,

ее в себе мы носим,

Предчувствуя слова:

— Несешь?..

— Несу..

— Несу!..»

Тот же мотив в стихотворении «Время уходит»:

«Руки, а что вам запомнилось?

«Только работа», —

Руки ответили и опустились

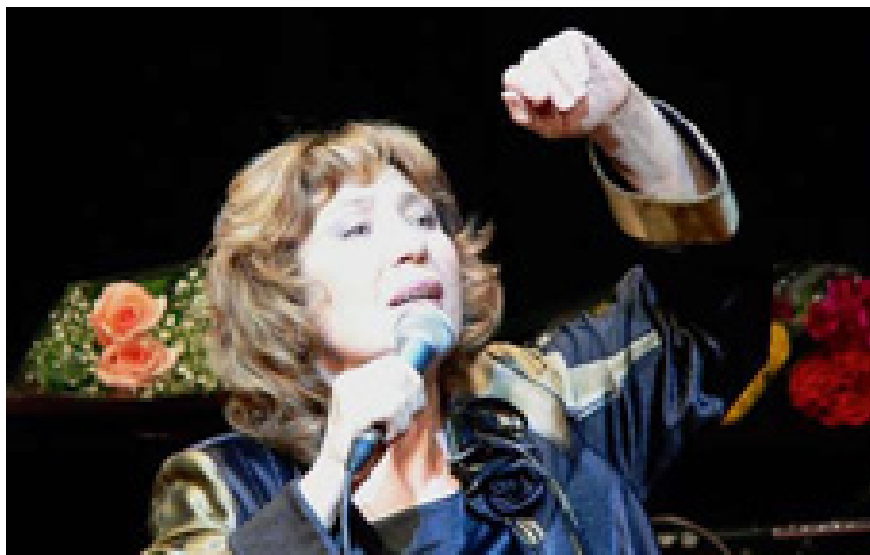
безвольно»

От времени и работы стираются камни, иссякает энергия, теряет молодость человек.

В чем же загадка жизни, смысл наших суетных устремлений? «Мы скоро все пойдем», — утешает поэт. Но не дает ответа, заставляя нас мыслить самих. Да и какой может быть ответ, ведь и поэзия — загадка.

«И с тех пор горит во мне огонек той веры...», или «Капли датского короля» от Елены Камбуровой

В ярком екатеринбургском калейдоскопе гастрольных и собственных театральных событий приезд Театра музыки и поэзии Елены Камбуровой – событие не рядовое. Впрочем, и на сценической карте России (рискну сказать – и мировой) у этого театра место обособленное: похожий, близкий по духу, по профессиональной истовости вряд ли можно найти.

Камбуровский театр не стремится быть особенным специально. В его музыкально-поэтических спектаклях совершенно иное, свое наполнение, своя история. Это всегда – погружение в атмосферу. И помощник – не сюжет, не слова, а существование по законам сна, в котором соединяются музыка, поэтика, живопись. Создательница театра народная артистка России Елена Камбурова уверена, что «похожего точно нет. В пригороде Парижа есть поэтический театр, мы там были, но не почувствовали тепла, которое, на наш взгляд, должно исходить от театра. В двух городах России – Екатеринбурге, а

тогда Свердловске, и в Иванове – две удивительные женщины создали поэтические театры. И это был пульс того времени, когда поэзией увлекалось гораздо большее число людей, в том числе молодежь».

За двадцать лет жизни уникального театра нынешние гастроли в Екатеринбурге – первые. И то, что они случились, – немалая заслуга министра культуры Свердловской области Павла Владимировича Крекова, ценителя таланта Елены Антоновны и давнего поклонника театра.

К нам музыкально-поэтическая труппа привезла три спектакля: «На свой необычный манер», «Абсент» и «Грезы». Принимаю-

щие площадки – театр драмы и Екатерининский зал Детской филармонии. Зрительский успех – абсолютный. Особенно ценно, что стоя аплодировали профессионалы – музыканты, артисты, художники, побывавшие на удивительных спектаклях. Их, эти спектакли, трудно облечь в стандартные жанровые рамки, они не принадлежат одной музепокровительнице, потому и вызывают совершенно необычные, подчас незнакомые чувства, покоряя целомудренной чистотой, изысканной партитурой света, невероятными голосами. Постановки, которые увидели уральцы, созданы несколько лет назад. Но они не нуждаются в каких-либо временных корректировках.

«Может, по молодости лет мы думаем, что театр должен непременно жизнь отражать. Но искусство – другой мир, другое измерение. Тем более если речь идет о музыкальном театре. В основе музыка гениев – Шуберт, Шуман, Дебюсси, Чайковский, Равель. Последний наш спектакль на музыку Баха. Как тут пытаться подтянуться к сегодняшнему дню? Мне кажется, вокруг нас и так много приземленности: по ТВ, в газетах... Так что мы не имеем отношения ко времени», – говорит режиссер театра Иван Поповски.

Накануне гастрелей в Детской филармонии журналисты встретились с Еленой Антоновной за чашкой чая. Разговаривали о многом... И вот что говорила Камбурова...

...О шестидесятниках и гражданской лирике:

— Да, есть сегодня прекрасные поэты, а гражданственности нет. Но по-прежнему в России есть такое понятие, как «писать в стол». Кто знает, может, как раз и сейчас время — писать в стол... У нас в спектакле звучат строки из Высоцкого и Бреля, если не знать, то можно подумать, что это цитаты одного автора. Удивительное совпадение, темперамент у того и другого — тысяча вольт, время жизни — схоже, и то, что волновало Бреля, так же волновало Высоцкого. Они кричали человечеству о важнейших вещах, и сегодня можно так же кричать. Не обязательно плакаты развешивать: артист вышел — и многое понятно. Через сцену можно влиять на зрителей, разрушая их души, опустошая или обогащая, и тогда наступает понимание нынешнего времени, мудрое философское отношение к происходящему. «Сегодня» — та историческая эпоха, в которой нам доводится жить. И я думаю, мы услышим и узнаем, что об этом времени думают поэты.

О благотворительности:

— Любая благотворительность — самое прекрасное, что может быть в сообществе людей. Мы всегда участвуем в концертах, благодаря которым появляется возможность оплатить лечение артистов. Мы всегда поддерживаем проекты, направленные на защиту животных. Я считаю, что с милосердия к ним начнется настоящее преобразование нравственности в нашей стране. Пока же общество расплачивается за свое нечеловеческое отношение к животным.

О музее Булата Окуджавы в Нижнем Тагиле:

Елена КАМБУРОВА и министр культуры Свердловской области Павел КРЕКОВ

— Мы очень дружили с Булатом. Я однажды ему подарила фигурку клоуна. Это мое маленькое хобби. Такого же клоуна с удовольствием подарю музею. Я так люблю Булата, что смогу поискать редкие фото, неизвестные снимки, архивные документы, чтобы это место дышало, и те, кто придет в музей, любя Окуджаву, будут счастливы. Мы обсудим возможность приезда нашего театра, чтобы сыграть в мае на фестивале в Нижнем Тагиле «Капли датского короля» — удивительный спектакль, который дышит Булатом.

О формате и неформате:

— Я уверена, что родятся новые начальники, воспитанные на поэзии Пушкина, и им будет странен термин «формат» и «неформат». Если бы наш театр вышел на рынок, существующий для зрителей «формата», мы бы потерялись. Но к нам идут люди, которые хотят видеть то, что делают наши артисты и музыканты, хотят видеть именно такую форму. У нас с нашим зрителем единопонимание и единомыслие. Редкое ныне. Вкус, культура, к сожалению, во многих театрах уходят на второй план. Человеческого не хватает. Больше брутального, обобщенного, вир-

туального. Мы же стараемся работать, глядя зрителю в глаза.

О Екатеринбурге:

— Много лет назад Свердловск был моим первым гостевым городом. Я выступала в зале филармонии, работали по пять-шесть концертов. Мне кажется, что я тогда до зрителей недотягивала, они были потрясающие! Помню, когда стали сгущаться надо мной тучи, екатеринбургские журналисты, чтобы спасти ситуацию, написали две большие статьи, защитившие меня. Кстати, одна так и называлась: «Театр песни Елены Камбуровой».

Павел КРЕКОВ:

— Театр музыки и поэзии Елены Камбуровой — наиболее интересный театр малых форм на просторах России. Наличие такого авторского содержательного и глубокого театра, с моей точки зрения, вещь принципиальная. Надо бороться не против чего-то, а за что-то. И тогда, когда есть на свете театр Камбуровой, появляется возможность бороться ЗА ЧТО-ТО. Вещей создающих в наше время не так много, как хотелось бы. Поэтому я рад появлению в Екатеринбурге спектаклей Театра музыки и поэзии Елены Камбуровой.

Уральский симфонический: Москва, Россия, мир

Регулярные гастрольные туры для Уральского академического филармонического оркестра давно стали обыденной практикой. А за границу он начал выезжать даже раньше, чем в города своей страны. В ноябре оркестр побывал в творчески напряженном российско-зарубежном турне, которое началось, по сути, с кульминации. В столице, в Концертном зале имени Чайковского уральский оркестр под управлением Дмитрия Лисса выступил в рамках абонемента Московской филармонии «Шедевры русской симфонической музыки». Солировал скрипач Сергей Крылов.

Конечно, любые выступления в столице — это всегда некий экзамен на прочность, проверка на состоятельность, отчет перед столичной публикой и профессиональной критикой. И хотя оркестру Свердловской филармонии не привыкать — он выступает в столицах регулярно, а в концертном зале Мариинского театра вообще в течение

двух сезонов имел собственный абонемент, волнение каждый раз бывает нешуточное. Да и серьезная программа с ее бескомпромиссной сложностью обязывала. Русской в истинном смысле слова эту программу делал даже не круг авторов, известнейших из отечественного пантеона, а выбор их конкретных сочинений. «Здесь Русью пахнет», — вслед за Пушки-

ным именно так хотелось сказать о всех трех партитурах, звучавших в тот вечер. И живописная оркестровая пьеса «Кикимора» Анатолия Лядова с образом загадочного, фантастического существа из русской сказки. И редко звучащий Второй скрипичный концерт Сергея Прокофьева, вообще-то общепризнанного европейца, но именно в этом сочинении запечатлевшего интонации русского мелоса. И, конечно, Вторая симфония Сергея Рахманинова с ее лавиной прекрасных «бесконечных» мелодий и невероятным ощущением контрастов и полноты жизни, настоящий музыкально-философский роман в четырех частях. Программа, требующая недюжинной выносливости, эмоциональных и физических затрат,

настоящая проверка творческого коллектива на прочность и класс.

Очередная московская презентация дала оркестру возможность продемонстрировать свои лучшие качества: прекрасную ансамблевость и баланс, качество солистов разных групп, экспрессивную мощь звучания. В трактовках Дмитрия Лисса были подчеркнуты характерные детали оркестрового письма всех трех композиторов: тончайшая колористическая звукопись в «Кикиморе», полифоническая фактура концерта, отличное чувство формы, музыкального процесса, разворачивающегося на наших глазах, — в симфонии. Выступавший с оркестром скрипач Сергей Крылов — сегодня один из ведущих музыкантов своего поколения, виртуоз, невероятно свободно и лично интерпретирующий классику. В самом начале 90-х он уехал на Запад, вполне там состоялся как концертирующий музыкант, а несколько лет назад вернулся и в российское концертное пространство. И первым городом и оркестром, с которыми он тогда выступил, были Екатеринбург и УАФО. С тех пор совместные выступления скрипача и оркестра проходят регулярно.

Турне уральского оркестра продолжилось в российских городах Рязани, Ярославле и Рыбинске, где с ним выступал уже другой солист. Молодой талантливый пианист, участник программы московской филармонии «Звезды XXI века» Филипп Копачевский играл с оркестром едва ли не главный хит всех пианистов — Первый фортепианный концерт Чайковского. Во втором отделении вновь звучал Рахманинов, так что программа осталась в формате «шедевров русской классики».

Вообще практика гастролей по стране когда-то давала возможность советским симфоническим

оркестрам быть в контексте и держать хорошую форму. Сегодня по России иногда гастролируют только столичные коллективы, практики «горизонтальных связей» нет совсем, и уральский оркестр стал первым из региональных, кто возобновил гастролы не только за рубеж и в столицы, но и по стране. Во всех трех городах концерты проходили при заполненных залах и на большом эмоциональном подъеме. По окончании Второй симфонии Рахманинова зал, как правило, вставал (какое-то удивительно трогательное выражение восторга и уважения, свойственное именно провинциальным российским концертным и театральным залам!). А местные музыканты, пришедшие послушать коллег, говорили о том, что их площадки не обделены вниманием московских оркестров, но вот привозят те в провинцию, как правило, облегченные концертные программы популярных симфонических пьес как бы в расчете на не слишком продвинутую аудиторию, а может, просто берегут свои силы. В Рязани так и было сказано: когда здесь звучала Вторая Рахманинова — вообще неизвестно, и за это особая благодарность.

После российской части турне уральский оркестр отправился в Европу. Зарубежная часть гастрольной поездки была, как всегда, организована при содействии концертного продюсерского агентства Les Productions Internationales Albert Sarfati (Франция). В известном Stefaniensaal города Граца, вотчине Музыкального общества (Musikverein) австрийской земли Штирия (Грац), уральский оркестр выступал уже не раз, публика прекрасно его знает. Чтобы концерт смогли посетить все желающие столицы Штирии, программу повторяют дважды. Проблема старинного чрезвычайно красивого концертного зала в том, что он

проектировался в годы, когда составы оркестров были небольшими, и, к примеру, музыка венских классиков этому залу подходит идеально. Иное дело — Чайковский. И если его Скрипичный концерт еще вполне вписывается в звуковую концепцию зала, то для его Шестой симфонии, масштабной и драматичной, Дмитрию Лиссу пришлось искать варианты для полноценного звучания вплоть до пересадки групп оркестра. Зато Второй концерт в Граце стал действительно событием, какие случаются отнюдь не всегда. В ударе был и Сергей Крылов, которого публика долго не отпускала — он сыграл свой коронный бис: 24-й Каприс Паганини... После трагичного финала симфонии, единственного в своем роде, запечатлевшего душераздирающее прощание и уход из жизни, в зале повисли пауза и оглушительная тишина, сменившиеся долгими овациями.

Уже на другой день в Любляне эта программа была повторена, только Сергея Крылова сменил другой скрипач, с которым оркестр тоже нередко выступает, в основном за рубежом, — Дмитрий Махтин. И Скрипичный концерт Чайковского звучал уже в абсолютно ином прочтении, более академичном. Концертный зал, где, кстати, впервые выступал УАФО, более чем на тысячу мест, с приличной акустикой — часть огромного культурного и конгресс-центра Словении Цанкарьев Дом (Cancarjev Dom). Построенный в конце 80-х, он уходит глубоко под землю, здесь когда-то размещались склады армейских вооружений. Типичная европейская практика последних десятилетий — давать новую жизнь старым постройкам. В промзонах и заводских помещениях, никогда не имевших ничего общего с искусством, теперь концертные, театральные залы, картинные галереи

и музеи современного искусства. Тысячи километров, три страны, шесть городов и семь концертов — такова арифметика последних гастролей УАФО. А впереди — новые маршруты.

Александр ЧАЙКОВСКИЙ, композитор:

— Все последние годы, что уральский оркестр приезжает в Москву, мы ждем выдающихся выступлений, и именно это произошло. Он демонстрирует совершенно европейский класс и высокий уровень. Замечательно сыграл скрипач Сергей Крылов Концерт Прокофьева, я бы особенно подчеркнул изумительную связь солиста и оркестра. В этом концерте куча нюансов, он настолько изящен, с тысячами мельчайших подробностей и по-

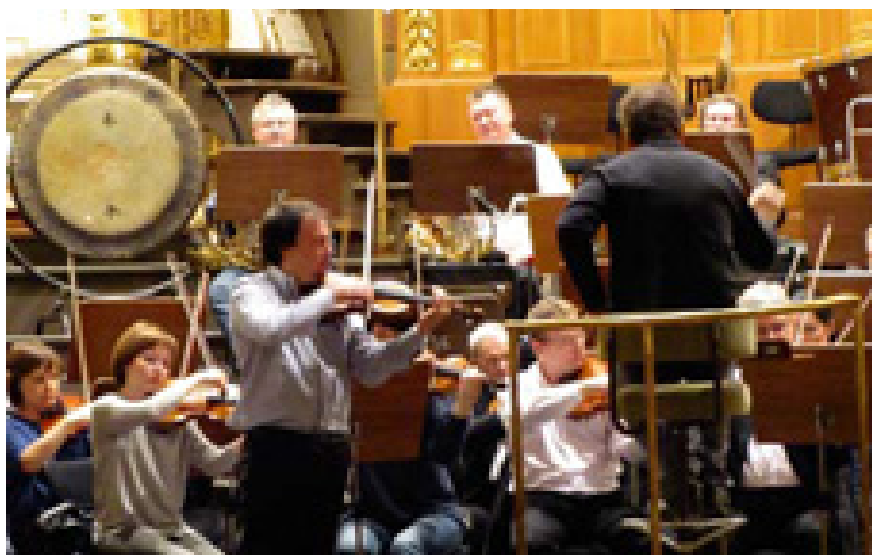
Алексей ШАЛАШОВ, генеральный директор Московской филармонии:

— Мы очень рады, что уральский оркестр не просто иногда приезжает в Москву, а стал уже постоянной составляющей московских филармонических абонементов. Это очень важно и означает признание, прежде всего — публики. Потому что многие, наверное, хотели бы занять это место, но все решает публика. Один раз можно «нагнать» зал, но всякий раз это делать невозможно, а московская публика этот оркестр ждет. Это, конечно, заслуга оркестра и худрука, и нам совершенно не стыдно в ряду столичных оркестров представлять замечательный уральский. Я этот коллектив знаю давно и хорошо, он профессиональный, мобильный.

регионов. Это взаимно полезно и московской публике, и оркестрам — столицу никто не отменял. У уральцев прекрасно выстроенная программа русской музыки. Считаю, что сегодня произошло открытие Концерта Прокофьева в шикарном дуэте Сергея Крылова и оркестра Дмитрия Лисса. Несмотря на то что фамилия Прокофьева на слуху, он играет категорически редко. Рахманинов и его Вторая симфония — наоборот, популярное сочинение, это такой реверанс публике, и здесь важно соответствовать уровню. Все мы знаем эталон — это запись великого дирижера Евгения Светланова с оркестром Большого театра. Так вот, УАФО вполне удастся выдерживать это сравнение. Вообще мы сегодня можем говорить о трех российских оркестрах, которые составляют элиту, — это симфонические оркестры Новосибирска, Казани и, безусловно, Екатеринбурга.

Вадим ЖУРАВЛЕВ, критик, советник президента Московского международного Дома музыки:

— Я видел на этом концерте музыкантов из разных московских оркестров. Но я бы специально раздавал билеты среди этой категории на все концерты Уральского филармонического. Это важно — показать Москве и Питеру, что в Екатеринбурге есть оркестр, который запросто обгоняет многие столичные коллективы по исполнительскому классу, по удивительно тонкому диалогу дирижера и музыкантов. За это надо сказать спасибо Дмитрию Лиссу, его многолетняя работа с этим коллективом сделала УАФО на самом деле оркестром европейского уровня. И со времен Евгения Светланова я не слышал такого качественно-го исполнения Второй симфонии Рахманинова.

Репетиция

воротов, которые обычно «пробалтываются» у многих солистов. А здесь это было настолько выпукло, просто здорово. А Вторая симфония Рахманинова! Я считаю, что именно это музыка Дмитрия Лисса, его стихия. Я получил большое удовольствие, хотя эта симфония слышана-переслышана. Лично для меня встречи с уральским оркестром — всегда наслаждение хорошей музыкой.

За этими скупыми словами на самом деле стоит грандиозная работа, ведь профессионалам понятно, как сложно сделать такой хороший оркестр.

Андрей УСТИНОВ, главный редактор газеты «Музыкальное обозрение»:

— Сейчас в Москве за сезон мы можем слышать несколько оркестров, в том числе и из российских

Соло барабана

Известному уральскому музыканту, барабанщику и преподавателю Владимиру СИВКОВУ исполнилось 70 лет. Любый человек, кто слушает современную музыку и разбирается в ней, понимает, что значит хороший ударник. Практически в любом оркестре, если это не ансамбль скрипачей или балалаечников, – человек очень важный. Ударные инструменты – это ритм, темп, чувства. Современные ударные присутствуют в симфонических и духовых оркестрах, эстрадных и джазовых коллективах, рок-группах. Функция барабанов трансформировалась от аккомпанирующей до солирующей.

1959 год. Школьник Володя Сивков первый раз пришел во Дворец культуры металлургов имени А.К. Серова. И увидел ударную установку. Сел за барабаны. Вскоре появился Иван Федорович Тилькун, который год назад создал в ДК молодежный эстрадный оркестр. И состоялся такой диалог:

– Что ты тут делаешь?

– А вот пришел на барабанах играть!

– Почему выбрал именно этот инструмент?

– Когда впервые увидел оркестр, в глаза мне бросился ударник, который так здорово «работал», что все внимание сфокусировалось на нем.

– Ну, хорошо, давай заниматься.

Оркестр Тилькуна стал великолепной школой, и не только для Сивкова. Седой как лунь, 86-летний Тилькун, живущий ныне в Санкт-Петербурге, приезжал недавно в Серов на 55-летие основанного им оркестра, который по-прежнему хорошо знают в городе и далеко за его пределами. Эстафета перешла к сыновьям Ивана Федоровича. Оба окончили УПИ, работают на достаточно высоких должностях и играют: один на контрабасе, другой на барабанах.

Владимир Сивков в разное время работал в ансамбле песни и пляски УралВО, молодежном эстрадно-симфоническом оркестре ДКЖ, биг-бенде штаба Уральского округа внутренних войск, оркестре екатеринбургского цирка. И везде его творческий почерк узнаваем. Он играет в стиле, который можно назвать «militari» – очень боевой, мощный,

в чем-то даже жесткий (сказывается многолетняя работа в армейских творческих коллективах). Но манера отнюдь не солдафонская, а просто демократичная и несущая достаточно глубокие мысли.

– С Владимиром Яковлевичем мы знакомы с 1967 года, – говорит коллега Сивкова Станислав Киселев. – Будучи студентом Пермского музыкального училища, я с одноклассниками подготовил джазовую программу. И Сивков приехал с Владимиром Пресняковым-старшим ее послушать... Мы в Свердловском областном колледже культуры и искусств, где оба работаем, создали ансамбль, подготовили несколько программ, выступаем. И всегда это получается интересно во многом благодаря Володе. В джазовой музыке, как и в любой другой, если не играешь сам, невозможно на словах объяснить студенту, что такое свинг. Необходимо показать. Поэтому мы, ветераны, не уходим со сцены.

В практике Сивкова был такой случай. Привел как-то начальник оркестровой службы шестерых новобранцев и сказал: «За неделю нужно обучить их играть на барабанах». Владимир добился этого за три дня. Сегодня более половины его студентов... девчонки. И дела по специальности у них идут хорошо. Задача Сивкова – поднять их до профессионального исполнительского уровня. Он накопил достаточно профессиональных знаний и музыкантского опыта. Конечно, надо передать это молодым. Что он и делает.

Он и не мог не стать музыкантом

Александр РОЖДЕСТВЕНСКИЙ. 44 года. Скрипач. Сын известных музыкантов Владимира Спивакова и Виктории Постниковой. Приемный сын знаменитого дирижера Геннадия Рождественского. Учился в Москве, Париже и Лондоне. В одиннадцать лет впервые выступил с Московским камерным оркестром. С неизменным успехом выступает в лучших залах мира с лучшими оркестрами. Участник множества фестивалей. Им записано множество произведений, в том числе Двойной концерт № 6 Альфреда Шнитке, специально сочиненный для него и Виктории Постниковой. Не раз выступал музыкант в Свердловской филармонии и во время своих недавних гастролей в Екатеринбурге дал интервью для уральцев.

— Ваши детство и юность прошли среди выдающихся музыкантов. Кто из них оказал на вас самое большое влияние? А может быть, это был кто-то из ваших педагогов в Московской консерватории, в Париже, в Лондоне?

— Самое большое влияние на меня оказала та удивительная атмосфера, в которой я рос. Музыка, замечательные музыканты, живопись, литература — все это окружало с детства. А на скрипке я начал играть, когда услышал еще совсем маленьким

записи Фрица Крейсlera, которые произвели неизгладимое впечатление.

— Александр, вы являетесь почетным представителем Общества Страдивари в России и в Европе. Что это такое? Какие у вас привилегии? И на какой скрипке вы играете?

— Ну, на самом деле это такие «Рога и копыта» (смеется)... К сожалению, основатели общества уже покинули этот мир, они были скрипичными мастерами в Чикаго. Но до сих пор общество как бы продолжает существо-

вать, и я имел счастье (и продолжаю этим пользоваться) играть на замечательных инструментах Страдивари, Гварнери, Гваданини. А вообще играю на скрипке Гваданини, ранее принадлежавшей Натану Мильштейну.

— Давайте мысленно перенесемся на пару десятилетий назад. Вам 23 года и вы записываете Концерто Гроссо №6 Альфреда Шнитке. Как это произошло, принимал ли участие сам великий композитор и как он оценил запись?

— Альфред Гарриевич был в то время уже очень болен, поэтому он не принимал участия в записи. Но у меня о нем самые теплые, самые яркие впечатления. Особенно дорожу его подарком. Я был совсем маленьким мальчиком, и он был у нас на даче, праздновали Новый год. Он взял лист бумаги и написал мне... польку. Ее сейчас многие играют, она очень популярна. Даже Юра Башмет играет ее со своим оркестром. Это полька из балета «Ревизская сказка», а он для меня сделал обработку для соло скрипки с фортепиано. Вообще он был близким другом папы и мамы, часто бывал в нашем доме, как и Юрий Петрович Любимов. Это все была одна компания.

— Знаю, что вы увлекаетесь музыкой Южной Америки. Эта любовь привела к созданию вами в Париже группы латиноамериканской музыки «Ambar» и трио аргентинского танго «Paris Gotan Trio». Помните момент, когда пробудился этот интерес?

– Помню очень хорошо. Это было, когда я первый раз самостоятельно путешествовал. В 19 лет поехал в Южную Америку. И там услышал народную музыку. И она произвела на меня огромное впечатление. Эти своеобразные ритмы... Я слушал уличную музыку, но в ней была слышна старинная испанская музыка. До сих пор они играют, как сами называют, «фольес». И это очень богатая музыка. Потом в Париже с музыкантами мы попробовали импровизировать. С этого все началось. Дальше друг пригласил меня на самый большой фестиваль латиноамериканской музыки «Южные вечера» в Ниццу. И предложил мне там поиграть.

– **И что же вы играли?**

– Вот это очень забавная история. Он меня соединил с выдающимися кубинскими музыкантами Рубеном Гонсалесом, Илиадисом Очоа. Им уже тогда было по восемьдесят, и, к сожалению, теперь они уже умерли. Я помню, пришел на репетицию, а там ящики рома стоят. Они развлекаются, играют, импровизируют... Так вот, концентрация, которая нам нужна на сцене для исполнения классики, абсолютно уничтожает всю эту магию...

– **Геннадий Рождественский недавно, после прослушивания моцартовской симфонии «Юпитер» в исполнении Чикагского оркестра под управлением Хайтинка, сказал, что для него отныне это оркестр номер один. А вы какие оркестры предпочитаете – американские, европейские, российские? Или все же дело в человеке за пультом?**

– Вы упомянули Хайтинка, с которым я имел счастье довольно много общаться. Вот как раз недавно был на всех его репетициях симфонии Малера в

Лондоне, и сейчас собираемся встретиться снова. Ему 85 лет, и это удивительнейший музыкант. И что поражает – он никогда не позволяет себе никакого превосходства. Помню, первый валторнист не те ноты сыграл. Не какой-нибудь «кикс», а не те ноты! И маэстро не остановил оркестр, но потом просто деликатно заметил: «Проверьте, пожалуйста, там возможно в нотах опечатка». И он так работает со всеми оркестрами. Очень скромный и доброжелательный человек и выдающийся музыкант. Они с папой моим знакомы. И трогательно, что когда я передавал ему привет и сказал, как папа его уважает и ценит, он в ответ сказал, что тоже уважает папу и учится у него. То есть Рождественский учится у Хайтинка, Хайтинк учится у Рождественского. А относительно моего отношения к оркестрам я не могу сказать, что чувствую большую разницу между американскими оркестрами или европейскими.

– **Старший Рождественский как-то заметил, что существует три слоя людей, реакции которых дирижеру нужно опасаться: оркестр, публика, критика. Следует ли полагать, что солисту стоит добавить в этот список дирижера?**

– Но почему нужно опасаться дирижера? Впрочем, сейчас много дирижеров, которые этой профессией не должны заниматься, их как-то все больше и больше становится. Но с настоящими дирижерами, как, например, с Дмитрием Лиссом, всегда большое удовольствие работать. Что касается критиков... Папа как-то сказал: «Вот дети хотят быть один пожарным, другой милиционером, но я никогда не слышал, чтобы ребенок мечтал быть музыкальным критиком...»

– **А на коду – небольшой блиц. Ваш любимый скрипичный концерт?**

– Сегодня – Богуслава Мартину.

– **Что вы сейчас читаете?**

– Книгу по истории английского искусства.

– **У Александра Рождественского есть мечты?**

– Всегда о чем-нибудь мечтаю... Сейчас – чтобы музыка чешского композитора Мартину звучала как можно чаще. Он очень недооценен. Мне кажется, он должен так же часто звучать, как Прокофьев, Барток, Шостакович, Стравинский.

Видеверсия интервью на сайте Свердловской филармонии: sgaf.ru

«Сольный» бенефис хора

Труппа хора Екатеринбургского театра оперы и балета справедливо считается одной из самых сильных в России. Ею руководили выдающиеся хормейстеры, внесшие значительный вклад в развитие современной хоровой культуры, под управлением которых коллектив достигал высочайшего уровня исполнительского мастерства. В новом, XXI столетии оперный хор сохраняет блестящие традиции, а во многом становится первопроходцем, открывающим для зрителей новые горизонты театрального искусства.

На сегодняшний день коллектив хора насчитывает более 70 человек. Это исключительно профессионалы – вокалисты, дирижеры, инструменталисты. Средний возраст – 37 лет, и это истинный сплав опыта и молодости, ведь в составе хора артисты от 20 до 75 лет. Руководят хором подлинные мастера: главный хормейстер дипломант Всероссийского конкурса дирижеров академического хора Анжелика Грозина и главный приглашенный хормейстер заслуженный деятель искусств России и Башкортостана Эльвира Гайфуллина. В руках хормейстеров, дирижера, режиссера этот могучий ансамбль обретает

множество различных красок и становится способным воплотить любые, самые сложные задачи современного театра.

Сегодня многие режиссеры значительно расширили требования к исполнителям, в том числе и к хору. От артистов требуются не только безупречное владение голосом, тонкость и точность интонирования, сценичность и пластичность, но и способность вместе с пением выполнять сложнейшие режиссерские задачи. Коллектив, например, исполняет хоровые сцены во время проходов по залу, вместе с танцевальными движениями, а то и лежа на сцене или находясь за сценой при закрытом

заднике... И всегда сохраняются великолепное качество звучания хора, тонкое взаимодействие с оркестром и солистами, культура звука, многокрасочность тембрового спектра.

При этом истинное мастерство хора Екатеринбургского оперного театра подчеркнуто отказом от демонстрации технически вокального мастерства как такового, но умением выявить стиль композитора и именно его раскрытие поставить в качестве ведущего приоритета.

Недавно в театре произошло яркое событие – впервые в России была поставлена опера «Сатъяграха». Постановка позволила задуматься о серьезнейших духовных проблемах, а через них – о вечной этической ценности музыки, которая ярко запечатлевает мистериальную устремленность души к прозрениям и откровениям дерзающего духа. Выдающийся композитор Родион Щедрин именно так воспринимает и роль хорового искусства: «Когда человек поет в хоре, все мелкое, недостойное, вся корысть, суетность из него выходят, он словно воспаряет. Если бы существовали некие этические «счетчики Гейгера», они в момент пения устанавливали бы наивысшее накопление прекрасного в шкале душевного состояния». «Среди попыток как-то вытащить молодежь из болота безвкусицы и невежества одним из самых безотказных средств было бы хоровое пение...» – пишет Щедрин в год создания своей литургии «Запечатленный ангел».

Неудивительно, что в последние годы новые требования предъявляются и к руководителям хора: необходимы не только филигранная работа над качеством ансамблевого звучания, не только знание мизансцен и точное выполнение режиссерских

решений, а подчас и работа над сценографией, актерскими задачами. Поэтому все чаще хормейстер становится полноправным участником постановки, важнейшим соратником в сложнейшем процессе рождения оперного спектакля.

Показательно, что в екатеринбургском театре ставятся оперы на нескольких языках. Кроме традиционных русского и итальянского артисты хора поют на французском («Граф Ори»), немецком («Летучий голландец») и даже на санскрите. Всегда поражает тщательность труда над каждой постановкой: для работы с солистами и хором приглашаются лучшие специалисты, носители иностранных языков. И после каждой премьеры отмечаются великолепное владение фонетикой иного языка, чистота произношения и глубина понимания звучащего иностранного текста.

Уровень хора настолько высок, что с 2008 года он ежегодно отмечался на «Золотой Маске», а в последние годы в оргкомитете престижного конкурса обсуждается и возможность появления специальной номинации: лучший оперный хор. Успехи екатеринбургского коллектива были подтверждены и тем, что в 2011 году хор получил специальную пре-

мию «Браво!» за мастерство исполнения в опере С. Прокофьева «Любовь к трем апельсинам».

Несмотря на огромную занятость в репертуаре театра, хор не ограничивается исполнением сцен только в оперных постановках, участие коллектива в разнообразных проектах смело можно назвать творческим прорывом. Хор выступал в крупных концертах, назовем лишь некоторые, наиболее яркие: Рождественский концерт, «Реквием» Моцарта (на вечере Эдварда Радзинского), проект «Голубая планета», концерт «Orus 25», юбилейные концерты ведущих солистов, фрагменты из «Травиаты» Верди на праздновании Дня города во Дворце молодежи. В последние

годы концертная деятельность оперного хора перешагнула границы не только Екатеринбурга, но и России: в 2011 году он принял участие в исполнении Девятой симфонии Бетховена в Таиланде.

В конце ноября состоялось еще одно знаковое событие – в Екатеринбургском театре оперы и балета хор дал концерт русской и западной музыки, приуроченный к юбилеям главного хормейстера Анжелики Грозиной и руководителя детского хора Елены Накишовой. В бенефисе приняли участие два хора – детский и взрослый, были исполнены не только оперные сцены, но и концертные сочинения для хора, в том числе произведения а капелла.

Учитель, перед ГОЛОСОМ ТВОИМ...

Николай Николаевич Голышев отметил восемьдесят пятый день рождения. Народный артист России, с 11 декабря – Почетный гражданин Свердловской области, незабываемый Жермон, Онегин, Валентин Екатеринбургского оперного театра, многолетний заведующий кафедрой сольного пения Уральской консерватории...

А голос как прежде звучит...

По давнему, но по-прежнему актуальному собственному признанию, он живет, не вынимая себя из творческого процесса, продолжая учить, шутить и самое главное – петь! Голышевский баритон вне возраста и времени: силен, красив, наполнен, мудр и свеж. Словом, какие восемьдесят пять, когда еще запросто вопрошает со сцены: «Кто может сравниться с Матильдой моей...?»

С Матильдой – не знаю, но с Голышевым, наверное, никто. Творческое долгожительство – безусловно, дар природы, а может, и благоприобретенное «наследство» от знаменитого певца и педагога – Василия Ухова, который прежде Свердловской оперы работал в Большом театре с самим Шаляпиным. Арию Онегина «Увы, сомненья нет» в

одном из спектаклей Василий Герасимович исполнил на бис одиннадцать раз! А его не менее знаменитый ученик вышел в этой партии, Онегина, 276 раз! У профессора Ухова голос звучал как у молодого певца до самых последних дней, а не стало его в

Николай ГОЛЫШЕВ – Фигаро («Севильский цирюльник»)

86 лет. У его творческого наследника профессора Голышева на юбилейном вечере голос блистал ярким бриллиантом в созвездии талантливых басов, теноров, баритонов. В финале на сцене двадцать пять человек коленапреклоненно заявляли: «Желаю вам всегдашней радости в судьбе...» И он тоже желал себе этого, наполняя живительной энергией своего голоса большой зал Уральской консерватории.

– Василию Герасимовичу удалось меня научить, а мне – что-то от него схватить, перенять. Есть наука научения вокалу. Наличие голоса, даже природного, – еще не певец. Надо обрести технологический навык, как правильно, красиво и безбедно для голоса петь, – говорит Голышев, как усвоивший заповедь учителя ученик и верный ей уже более полувека педагог.

Глядя на каскад талантов, собравшихся в юбилейный вечер, казалось, что «любимому профессору», «обожаемому Ник Нику» достаются самые способные, самые одаренные студенты. Ведь если собрать вместе всех его учеников, можно создать труппу вполне себе мирового уровня. «Голышевские» – на ведущих партиях в ведущих театрах России и Европы. Не говоря уж о качественных поставках на екатеринбургские подмостки. Как пропел в поздравительном послании главный дирижер театра музыкальной комедии Борис Нодельман, «театр всегда с Колей в доле – он поставляет нам хороший товар». Качество качеством. Но, попав к Голышеву, молодые люди не только петь научаются у мастера, а и бонусом получают умение шутить на сцене, смеяться, разыгрывать. Светлана Кадочникова, Александр Кульга, Екатерина Нейжмак, Владимир Фомин,

Леонид Чугунников, Наталья Бабинцева, Дмитрий Стародубов (и это лишь часть только екатеринбургского его класса). А еще Тюмень, Челябинск, Москва, Питер, Новосибирск, Европа...

Доставались самые талантливые? Отнюдь! Ему почти с самого начала педагогической деятельности отдавали «безнадежных», переводили из других классов. (И так, кстати, до сих пор: у одного из выступавших в концерте баритонов Николай Николаевич оказался третьим педагогом!). Часто его уроки и занятия на грани эксперимента, результаты которого впечатляют. Коллеги и уже повзрослевшие ученики, сами ставшие педагогами, артистами, говорят, что у Гольшева необыкновенное чутье на исключительность материала: когда другие списывают и отчисляют, он берет и ограняет до блеска, расчищая талант, словно в породе выискивая самоцвет.

Все получается, кажется, играючи, и тем неожиданнее его признание: «Самая сложная профессия на земле — научить петь. Все складывается из ощущений, из слухового восприятия, которое каждый раз разное. Многое зависит от того, как настроено ухо певца и ухо педагога. Говорят, что

Николай ГОЛЬШЕВ — Евгений Онегин, Маргарита ВЛАДИМИРОВА — Татьяна

Николай ГОЛЬШЕВ — Фердинанд («Обручение в монастыре»)

слышать себя один к одному невозможно. Но если совсем себя не слушать и не слышать, то и заниматься не стоит...»

Один из самых знаменитых, достигший европейской славы ученик Николая Николаевича — Виктор Афанасенко по настоянию профессора пришел в консерваторию... из студенческой самодеятельности. Да ведь и сам Коля Гольшев пришел в консерваторию не из музыкальной школы-десятилетки, а с завода. Военное детство — в Каслях, где он чеканщик художественного литья, токарь, слесарь, каменщик, плотник, собственными руками делал знаменитые чугунные фигурки. Чувствуя внутри созидательную поэзию творчества, пытал счастья в новосибирском архитектурном. Но поступил в строительный техникум, оттуда ушел в армию, где и получил первые уроки сольфеджио под строгим присмотром хормейстера армейского ансамбля. «Если бы не он — ничего бы не было», — уверен Николай Николаевич.

Пел всю жизнь: в войну — в клубе, в техникуме — в самодеятельности. По строгому распоряжению директора строительного (!) техникума брал уроки в вечерней музыкальной школе.

А уж потом — консерватория, могучий Василий Ухов, успешная жизнь любимца публики в свердловском оперном театре, работа с Галиной Вишневской в ее Оперном центре. Гольшев рассказывает:

— Вишневская села в класс и говорит: начинайте урок. Я испытал внутренний холодок, но начал. Час со студенткой отзанимался, Галина Павловна сказала, что «точно так же мыслит и думает». В Центре особая атмосфера, когда студенты хотят выжать из педагога как можно больше, каждый день впитывают и пропускают через себя, через свои ощущения. Это все — от фанатичного отношения к нашей профессии. Тот, кто его имеет помимо природных данных, чего-то добьется. Мы иногда принимаем студента с потрясающим голосом. Одновременно — с более скромными данными, но с колоссальным трудолюбием. И на каком-то этапе он обходит первого. Нужны артистизм, музыкальность, нужна работа, которая приведет к тому состоянию, когда это все подчиняется тебе одновременно с голосом. И сколько угодно певцов со средними данными делали блестящую карьеру. Полетность голоса нужна и наличие металла, красота и артистичность. Консерватория — стартовая площадка. Сцена, как говорил Василий Герасимович, — арена ума и находчивости. Сцена — второй учитель, а иногда и первый. Там научаешься и у коллег, и у себя. Наша профессия — всю жизнь искать, находить какое-то новое качество. Годы прошли, а я все надеюсь найти какой-то оптимальный вариант, самый простой и самый результативный. Как только остановишься — потеряешь то, что есть».

Вот он и не останавливается. Уже 85 лет.

Хозяйка большого оркестра

Биографию человека можно уложить в несколько фраз: родился, женился, учился, работал. Татьяна Владимировна Силаева родилась 11 декабря 1944 года. Окончила музыкальное училище имени П.И. Чайковского. С 1968 года работает в оркестре Екатеринбургского театра оперы и балета: виолончелистка, администратор, последние годы — заведующая оркестром. Но у каждой судьбы есть «подводная часть айсберга», то, на чем она и держится: важные встречи, отношения, внутренние достижения. Сегодняшний рассказ о том, что не входит в официальную биографию юбилярши, но составляет ее реальный нерв и стержень.

...**М**осквичка или свердловчанка? И то и другое справедливо: по сути у нее две малые родины. В столице прожила 15 лет, там пошла в школу, и общеобразовательную, и музыкальную. В последнюю — достаточно поздно, в девятилетнем возрасте, так что на скрипку, как хотелось родителям, не попала. Педагог по виолончели увидел ее руки: «О, это моя девочка!». Папа был военным, его перевели на Урал, образование Татьяна завершала уже здесь. В музыкальной школе № 3 училась у артиста филармонии Владимира Логотова. Жизненная тропинка без перекрестков — «куда двигаться дальше?» — вела в музыку. В училище ее педагогом стал профессор Вадим Клишин. Думала о консерватории. Но замужество и рождение ребенка изменили планы. Консерватория осталась мечтой.

Впрочем, частично осуществленной. Одно из сильнейших жизненных впечатлений — Татьяна Владимировна и сегодня воспринимает это как событие — участие в составе инструментального квартета на государственном экзамене. Подруга, выпускница консерватории по классу скрипки, попросила «со-

Татьяна СИЛАЕВА

ставить ей компанию». Для Силаевой это был смелый шаг, ведь она-то здесь никогда не училась, требования же высочайшие. Председателем госкомиссии был профессор Института имени Гнесиных, известный виолончелист Владимир Тонха. «Ну ладно, сыграю». Экзамен сдали на «пять». Самую же высокую оценку Татьяна Владимировна получила дома, от мужа, профессора консерватории. «Я думал, ты только жена, а ты — виолон-

челистка!», — сказал он в шутку, но и серьезно.

Была еще практика камерного оркестра Владимира Бочарова, квинтета Владимира Полторака, где каждый участник — по-своему солист. Но основной опыт она набирала в большом оркестре Екатеринбургского театра оперы и балета, в котором играла 45 лет! За эти почти полвека сколько «соседей по оркестровой яме» сменилось. Довелось поработать с 17 дирижерами, главными и очередными.

Кирилл Тихонов. Валерий Руттер. Виталий Васильев. Евгений Манаев. Евгений Колобов. Евгений Бражник. Все дирижеры были яркими личностями, оставили свой след в истории театра, но самые высокие слова Татьяна Владимировна адресует Евгению Колобову. «Некоторые из нас приходили на спектакли и в те дни, когда не работали. Сиделись в ложе и смотрели — не на сцену, а на оркестр. Вот появляется Евгений Владимирович, невысокий, щупленький. Встает за пульт — и как будто вырастает. Начинался удивительный процесс сотворчества: оркестр звучал, двигался за движением его рук, глаз, тела. Он знал, чего хочет, и умел это знание донести максимально точно до каждого».

Взаимосвязь оркестра и дирижера — вещь тонкая, неоднозначная и обоюдная. Не случайно один и тот же состав будет звучать по-другому под действием рук иного руководителя. Но оркестр — это сотня индивидуальностей: сто к одному, и дирижер от них тоже зависит. Иногда ему требуется помощь, ведь хотя он царь и бог, но все же человек

В первые годы в театре

и пребывает в разном физическом и эмоциональном состоянии. Екатеринбургский оркестр, дирижеры не раз это отмечали, обладает свойством «читать между строк»: понимать то, чего от него хотят, даже если это не передано движением дирижерской палочки.

Труд оркестрантов – коллективный, мало кто из них получает индивидуальные награды. Знаками признания становятся включение в гастрольные списки, в наиболее ответственные концерты и, конечно, поощрительное слово руководителя. Татьяну Силаеву всегда ценили за профессионализм, тщательность, внимательность к деталям. Она отличалась высокой требовательностью к себе, как сама признается, порой занималась самоедством. Что-то не нравится в собственном исполнении, а дирижер похвалил – и вера в себя укрепилась.

Сложно ли участнику оркестра перестроиться с одного лидера на другого, что на современном этапе жизни оперного театра стало распространенным явлением? Зависит от такого внутреннего качества исполнителя, как чувство ансамбля. Татьяне Владимировне это удавалось достаточно легко, в ней присутствует это чувство – умение слышать не только себя, но и других. Эта черта характера помогает ей и в нынешней организаторской деятельности.

Хотя назвать спектр дел, которыми ведает заведующая, или, в обиходе, директор оркестра, сухим словосочетанием «организаторская деятельность» – не совсем верно. Подойдут термины из иных профессиональных сфер: психологическая поддержка, социальная помощь. Приходится и жалобы выслушивать, и конфликты разбирать на стадии зарождения, устраивать театральные детей в дошкольные учреждения...

Еще в те годы, когда гастролью являлись неотъемлемой частью жизни театра, ей довелось много поехать по стране. Гастрольные поездки привлекали ощущением новизны, неформальным общением. Татьяна Владимировна помогала расселять людей по купе и гостиничным номерам, чтобы всем было комфортно. Врожденную административную жилку подметил в ней директор театра Андрей Геннадьевич Шишкин, предложив попробовать себя сначала в роли администратора, а затем заведующей оркестром. Умение организовать процесс, понимание людей и знание оркестра позволяют Силаевой успешно решать многие проблемы – от поддержания в порядке инстру-

ментов, составления расписания репетиций до вопросов морального и материального стимулирования. Лад в оркестре зависит не только от дирижера, но и от директора.

С некоторыми коллегами Татьяна Владимировна работает много лет; другие пришли недавно, оркестр в последние годы сильно помолодел. «Бывает, они как дети: что-то не нравится, настроение плохое – нужно поговорить, успокоить. А иной раз ответить: с этим справитесь сами, не маленькие». Однажды Силаева поймала себя на мысли, что, сидя на совещании, все, что говорят об оркестрантах, она воспринимает как личное. Их ругают – она расстраивается. Их хвалят – она счастлива.

Удел музыканта непросто. Сначала учишься лет 16, потом учишься всю остальную жизнь. Чтобы добиться внешней легкости исполнения, приходится столько усилий затратить. Работу в оркестре по физическим нагрузкам иногда сравнивают с доменным цехом: свет, жар, пыль со сцены, спина и руки болят. Плюс постоянное эмоциональное напряжение. Каждый спектакль – как новый шаг, ощущение конвейера с творчеством несовместимо. Значит, всегда переживаешь, как получилось, думаешь – надо бы лучше, лучше...

Ежедневно с утра и до позднего вечера Татьяна Владимировна Силаева на работе. По всем четырём этажам театра набегаются, и ничего, в тонусе. «Театр – он много забирает, конечно, но и много дает. Он помогает оставаться в форме. Глядя назад, на прошедшие годы, я думаю: ничего не поменяла бы в них!»

Еще раз ProJAZZ

Сумрачное, покатое, подмороженное екатеринбургское предзимье, будто стараясь оправдаться, укутывало бытие части горожан теплом... джазовой музыки. Два холодных дня в Уральском государственном театре эстрады жарко звучал очередной этап ежегодного международного фестиваля ProJAZZ. Нынче произносили, пели, импровизировали с легким французским акцентом, а затем разбавляли сейшн-беседу гарлемским сочным говором...

Маэстро Дидье ЛОКВУД в ударе

СКРИПИЧНАЯ ПАРА

Все фестивали ProJAZZ традиционно делятся на две, как правило, равные части. Так и в этот раз – первый день вторил заграничному джазовому движению (в первую очередь это касается Европы), где мейнстримовский, классический джазовый вокал и инструментальное исполнение в старых добрых традициях Армстронга, Колтрейна, Паркера бережно хранятся, как музейные экспонаты. На сцену же все больше выводится джаз, говорящий на языке синкретизма, языке невообразимых сочетаний разных сфер искусства.

И вот идейный вдохновитель и директор фестиваля екатеринбургский трубач Сергей Пронь для неклассической части концерта подготовил десерт, достойный современного джазового действа и искушенного, избалованного слушателя. На сцену вышел скрипач

Дидье Локвуд. Скрипка – инструмент в джазе отнюдь не случайный, проложивший себе путь в начале XX столетия легендарной фигурой, свингующей виолой, партнером Джанго Рейнхарда – несравненным Стефаном Граппелли. По счастливому стечению обстоятельств Граппелли приходился Локвуду учителем, мастером, наставником. Так что перед екатеринбургской публикой предстало, пожалуй, одно из лучших скрипичных соло современности. Дидье Локвуд – концентрат виртуозной скрипичной игры старой джазовой мастерской премиум-класса и острой, пиковой, актуальной импровизационной смелости, столь необходимой сегодняшнему сценическому застолью. Локвуд – музыкант неравнодушный, ищущий. В самом деле, может ли человек, всерьез увлеченный квантовой физикой, изучением иностранных языков, пишущий ро-

маны и сочиняющий музыку к кино и театральным постановкам, быть неинтересным на сцене? Наверное, может, но только не Локвуд!

Все первое отделение француз предавался импровизации, заранее лишь обозначив для партнеров по сцене силуэты тем. Компаньонами же в тот вечер стали наши музыканты: Александр Титов (фортепиано), Сергей Чашкин (гитара), Кирилл Кирпичев (ударные), Роман Токарев (контрабас) и, безусловно, Сергей Пронь (труба). Они – профессионалы и завсегдатаи фестиваля – с удовольствием подхватывали свободное, раскованное дыхание джазовых форм, мгновенно и сразу наполнявшее воздух сцены и зала, стоило Дидье коснуться смычком своей электроскрипки. Прислушиваясь друг к другу, вначале даже осторожно, музыканты вкушали и смаковали темы с вариациями. Хороши, впрочем, как всегда, были фортепианные импровизации Титова, буквально взрывающие тему изнутри, насыщающие ее красотой клавишной философии. Хороший запал был и у Сергея Кирпичева, пару раз вызвавшего у публики поистине рев восторга. Локвуд слушал соло каждого из коллег уважительно, с интересом, порой так и не вступая в музыкальную беседу, но в основном бережно, аккуратно подхватывая тему сценического разговора, спора, дискуссии. Словом, джем удался. Пришелся по вкусу публике. И это несмотря на то, что произношение у первого отделения концерта было далеко от мейнстримовского, столь привычного уху обывателя. В этот раз музыка наполнялась заливчатским верхом нот и намеренно выводимой какофонией высоких звуков, скрипичных и на трубе.

Вторая часть первого фестивального дня совершенно точно призвана была удивлять, восхищать и сравнивать. Вместе с французским скрипачом на сцену вышел екатеринбургский маэстро, джазовый скрипач-виртуоз Леонид Элькин. Определенно в тот вечер родился скрипичный тандем уди-

вительной красоты. Безусловный академизм, интеллигентная игра Элькина, строгая базовая школа русского скрипичного искусства – все это вплелось в многоступенчатую, переливистую, очень свободную фьюжн-манеру Локвуда. Этот прекрасный разговор двух скрипок, кажется, стал неким отражением гениального скрипичного дуэта, сложившегося в конце 80-х годов прошлого века, – скрипача классической европейской школы, увлеченного джазом, Иегуди Менухина и мэтра Gipsy Swing Стефана Граппелли, о котором речь уже шла. И вот теперь снова, как тогда, ценители музыки получили истинное наслаждение от двух разных манер исполнения, где тонкие грани, стыки, переливы были то слегка уловимы, то отчетливо вкушаемы. И как было бы прекрасно услышать продолжение скрипичной беседы Локвуда – Элькина в проектах, концертах, пластинках, как когда-то это случилось у Менухина с Граппелли...

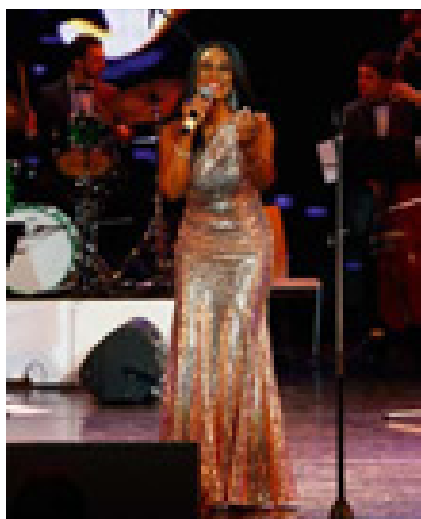
ОГОРЧЕНИЕ И НАСЛАЖДЕНИЕ

Второй фестивальный день должен был открыть нечто совершенно неожиданное и умопомрачительное в своей новизне, во всяком случае, именно такие эмоции обещал зрителю худрук фестиваля Сергей Пронь. Удивить публику получилось лишь отчасти. Причем совсем не от той части, которой удивиться очень хотелось. Речь о том, что в концерте

помимо приглашенной джазовой дивы из Гарлема, прекрасной певицы Виктории Хорн и всегда успешного в своем качественном постоянстве оркестра Николая Баранова была заявлена «Арт-студия» театра эстрады с премьерной программой. То есть премьера-то состоялась, но не принесла того удовольствия и удовлетворения, какое бывает от новых проектов студии под руководством Елены Захаровой. Студийцы давно и успешно выступают на сцене, и не только в Екатеринбурге, и потому некая сыrovатость этой программы расстроила. Настоящий класс, пожалуй, показали, лишь двое из девяти молодых артистов – Федор Данилов и Ирина Макарова. Впрочем, они уже признанные зрителем фавориты. А вот что до остальных... Тяжело вошли в общий вокальный баланс. Учитывая, что аккомпанировал студии большой оркестр, это было, несомненно, сложно, и все же... Громадный минус и звукорежиссеру, не приведшему в порядок звук вообще и микрофоны в частности, отчего создавалось ощущение, что колонки вот-вот взорвутся от излишних басов, а вокалисты вынуждены перекрикивать оркестр. Все-таки джаз нельзя кричать, это музыка, которой больше подходит форма беседы, его иногда надо петь и вполголоса. А может быть, с таким голосовым объемом и приличной природной акустикой зала микрофоны и вовсе были лиш-

ними? Но все бы ничего, если б не одно «но»: это мало походило на джаз, скорее – эстрада на грани с попсой... А ведь на джазовом фестивале определенно ждешь высококопробного джазового продукта.

Но второе отделение вечера полностью реабилитировало ProJAZZ. На сцену вместе с нашим оркестром вышла, или, правильнее, вытанцевала Виктория Хорн. Она – невероятной красоты шоколадная дива в голливудском сверкающем одеянии, с бархатным голосом в три октавы – подарила наслаждение джазовыми стандартами. Все здесь было высочайшего качества: от вокала до джема с оркестром Баранова и трубой Проня. Без намека на современные движения и изыски, да и сам контекст материала, преподнесенного публике, не потерпел бы экспериментов. Это было не просто выступление, нет – спектакль. Хорн умело жонглировала текстами песен, они для певицы – инструмент беседы со зрителем. А он, зритель, с удовольствием подхватывал, принимал, вступал в разговор. Словом, в тот вечер была получена еще одна порция прекрасного настроения, пропитанного классным, качественным джазом екатеринбургско-гарлемского происхождения. Какие сюрпризы, впечатления, и, надеюсь, не разочарования принесет следующая сессия международного фестиваля ProJAZZ – покажет время.

Гарлемская дива Виктория ХОРН

Две скрипки — рождение дуэта

Гаранян и его «Мелодия»

В 2014 году мы отметили 80 лет со дня рождения легендарного российского джазмена, саксофониста, композитора, аранжировщика Георгия Гараняна, а в 2013-м исполнилось 40 лет знаменитому ансамблю «Мелодия», первым руководителем которого был Гаранян. Известный музыкант не раз приезжал с гастрольными концертами на Урал, в Свердловск, неизменно собирал аншлаги, ценил нашу публику, и старшее поколение слушателей с удовольствием вспоминает его выступления.

Будущий джазмен и бэндлидер родился 15 августа 1934 года в семье Арама Георгиевича Гараняна и Веры Петровны Корчиной. Мама, учительница начальных классов, поощряла занятия сына музыкой. Мальчик стал играть на саксофоне.

В 1950-е годы большой популярностью пользовался Молодежный оркестр ЦДРИ, которым руководил Юрий Саульский, там и началась музыкальная карьера Георгия. В 1957-м оркестр на Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве завоевал серебряную медаль. На Гараняна обратили внимание джазмены. А в следующем году Гараняна первым из советских музыкантов пригласили в оркестр Олега Лундстрема. Весь биг-бэнд состоял из «шанхайцев» — эмигрантов, вернувшихся из Китая на родину. Георгий занял пульт шестого саксофониста, а со временем стал первым.

В 1991-м Гаранян возглавил «Московский биг-бэнд» и пригласил в него самых ярких джазменов Москвы. Уникальное звучание этого оркестра отмечали и критики, и зрители.

Мне довелось познакомиться с Георгием Гараняном 14 лет назад, когда он выступал на сцене свердловской филармонии в составе трио, вместе с заслуженными артистами

РФ Даниилом Крамером и Алексеем Кузнецовым.

...Слушаю сделанную тогда магнитофонную запись, которая потом прозвучала в эфире «Радио Урала», знакомый голос Георгия Арамовича:

— Со мной постоянно происходят интересные случаи. Я даже привык к ним. Иногда приходишь в какую-нибудь организацию, не имеющую отношения к музыке, подаешь свой документ: «Гаранян». На меня смотрят и спрашивают: «Скажите, а вы тому Гараняну сын или племянник?» То есть фамилия моя примелькалась и в фильмах, и на пластинках. И люди моего поколения, а может быть, и чуть моложе, ее помнят. Нет, говорю, это я сам.

Я очень ревностно изучал саксофон. Был период, когда занимался целыми днями. Вставал в девять утра и играл до самого вечера. Так делать меня заставлял Саульский, и вскоре я стал лидером группы саксофонов. Когда достиг этой планки, захотел стать дирижером. Когда стал им, решил стать композитором, хотя музыку писал всегда, с самого детства. В Союз композиторов России меня приняли в 1975 году. Казалось бы, что еще в жизни надо, пиши как можно больше хорошей музыки! Но... Я вдруг понял, что без саксофона не могу жить. Вернулся назад, к инструменту.

— Как исполнитель, к какому джазу тяготеете?

— Среди критиков он называется словом «мейнстрим», то есть «главное направление». Оно возникло примерно в 50-е годы, и возглавил его Чарли Паркер, известный американский музыкант. Несмотря на все изыски, авангарды и модерна, сейчас во всем мире возрождается это главное русло. Джазмены умеют с каждым годом все больше и больше. Правда, когда музыкант зацикливается на технических сложностях, очень часто его музыка трудна для восприятия. Я как

раз очень ценю реакцию аудитории и стараюсь, чтобы то, что играю, было понятно как любителям джаза «со стажем», так и впервые пришедшим на наш концерт...

Большинство слушателей узнали и полюбили искусство Гараяна по пластинкам фирмы «Мелодия», когда он с начала 70-х годов прошлого века руководил одноименным ансамблем. Коллектив был полистилистическим: с равным блеском аккомпанировал певцам, записывал танцевальную музыку и джазовые композиции от свинга до джаз-рока. «Мелодию» выбирали для записи своих сочинений лидеры самых разных жанров: Владимир Высоцкий и Альфред Шнитке (Первая симфония), Давид Тухманов («По волне моей памяти»), Геннадий Гладков («Двенадцать стульев»), Максим Дунаевский («Три мушкетера»), Алла Пугачева и Иосиф Кобзон, Людмила Гурченко и Андрей Миронов. Композитор Алексей Рыбников говорил, что получить «Мелодию» для записи музыки к фильму было невероятно сложно, но все композиторы к этому стремились, потому что сотрудничество с «Мелодией» приводило к блестящему результату. За тринадцать лет работы под управлением Гараяна ансамбль записал 16 так называемых сольных гигантов и 9 маленьких пластинок (миньонов), в том числе две пластинки «Танго Оскара Строка», ставшие безумно популярными в 1980-е годы.

Параллельно Гараян дирижировал симфоническим оркестром комитета по кинематографии. В титрах многих фильмов стоит его фамилия (скажем, «Ирония судьбы, или С легким паром», «Приключения Буратино», «Свой среди чужих, чужой среди своих»).

«Мелодия» так или иначе была связана с уральской столицей. Долгие годы в ней играл тромбонист Анатолий Куликов, уроженец Свердловска. Не раз ансамбль гастролировал здесь...

— Творчество «Мелодии» было успешно, так почему вы ушли?

— То, что я покинул «Мелодию» как коллектив, совершенно не означало, что я перестал с ней работать. Я сотрудничал с ансамблем до тех пор, пока он существовал, — до 1989 года. За десять лет руководства, я, признаться, подустал. Если надо было написать что-то свое, практически не было времени. А после ухода мне удалось сочинить музыку к очень многим кинофильмам, спектаклям. С Костей Райкиным сделал два его первых спектакля, с которых, собственно говоря, и начался театр «Сатирикон». Потом придумал музыку для фильмов Михаила Козакова «Покровские ворота» и «Если верить Лопотухину», музыку к фильму «Рецепт ее молодости» с Людмилой Гурченко. Потом была «Руанская дева по прозвищу Пышка». А далее стал композитором еще более чем 30 картин, для многих фильмов сделал аранжировки.

— Что для вас сегодня главное в творческой жизни?

— «Муниципальный биг-бэнд Георгия Гараяна» в Краснодаре. Все музыканты — местные. Солистов-инструменталистов, с которыми я привык работать, приглашаю из Москвы, Новосибирска, из-за границы. Россия всегда славилась культурой провинции. Сколько джазовых музыкантов породили Новосибирск, Саратов, Екатеринбург! В вашем городе живет, например, замечательный трубач высокого международного уровня Сережа Пронь. Приятно осознавать, что джаз в нашей стране сейчас признан как искусство, наравне с живописью, симфонической музыкой, театром...

«Муниципальный биг-бэнд Георгия Гараяна» из Краснодара успешно выступал на международных джазовых фестивалях в Израиле, Москве, давал концерты в Монголии, Китае, во многих российских городах. И именно в столице Кубани, куда Георгий Арамович приехал с концертом, 11 января 2010-го, на 76-м году оборвалась его жизнь.

— Я изучал опыт Гараяна по его книге «Аранжировка для эстрадных, инструментальных и вокально-инструментальных ансамблей», — говорит заслуженный артист России, дирижер Николай Баранов. — Она была написана в 70-е. По ней и сегодня учатся во всех музыкальных учебных заведениях страны. Мы познакомились с ним на одном из фестивалей в Челябинске, стали общаться. И вот пришел мой юбилей — 55-летие. Я решил пригласить мэтра. И он согласился, приехал. В театре эстрады мы сыграли одну репетицию утром, а вечером уже был концерт. Получилось здорово, потому что этот человек вдохновил нас. В том же 2001 году он пригласил нас в Анапу на собственный ежегодный фестиваль. Мы с удовольствием поехали, выступили там с тремя концертами: один играли сами, второй — вместе с Гараяном, третий — с краснодарским биг-бэндом. И маэстро приезжал в Екатеринбург еще много раз со своими коллективами.

Светлана
ЗАМАРАЕВА

Волны «Житейского моря»

Первой премьерой на новой Малой сцене екатеринбургского ТЮЗа стала авторская работа народной артистки России Светланы Замараевой – «Житейское море (вид из театра)».

Соло для Актрисы с оркестром... Актриса позвала в плавание. На смотровой площадке «корабля»-театра – на сцене – вместе с автором музыкально-поэтической композиции, ее режиссером и исполнителем Светланой Замараевой музыканты этно-оркестра Виталия Владимирова. В творческом инструментари Актрисы (это здесь не профессия, а роль) весь классический актерский арсенал. Среди инструментов оркестра ALFA&Co не только знакомые скрипка, клавишные, гитара, виолончель, но и футуяра, сельефлет, калимба, мбира... Даже вид этих носителей непроизносимых названий трудно представить никогда не встречавшему подобной экзотики. Не нужно рас-

сматривать – просто слушать и слышать в «открытом море». Как голоса сирен, они увлекают в набегающие волны стихии.

Из кажущегося штиля детства, где подводными течениями возникают первые творческие порывы, – в дерзкие бури молодости, в опасные штормы зрелости и дальше, дальше в волнующееся безбрежное пространство. На этом пути нет тихих гаваней и берегов, защищенных волнорезом. Житейское море в древних песнопениях – сама жизнь. Увертюрой спектакля «Житейское море» стало море.

Море шумело в ушах, волны плескались на трех белых стенах сценической «коробки», а на самой кромке «берега» – на

высоком стульчике, как на прибрежном камне, в раздуваемом ветром темно-синем платье сидела Актриса. Что-то писала в блокнот, зачитывала заметки и цитаты. Проговаривала. Поправляла вслух, словно пробовала на вкус, на тождественность замыслу и чувству фразы своего музыкально-поэтического мышления...

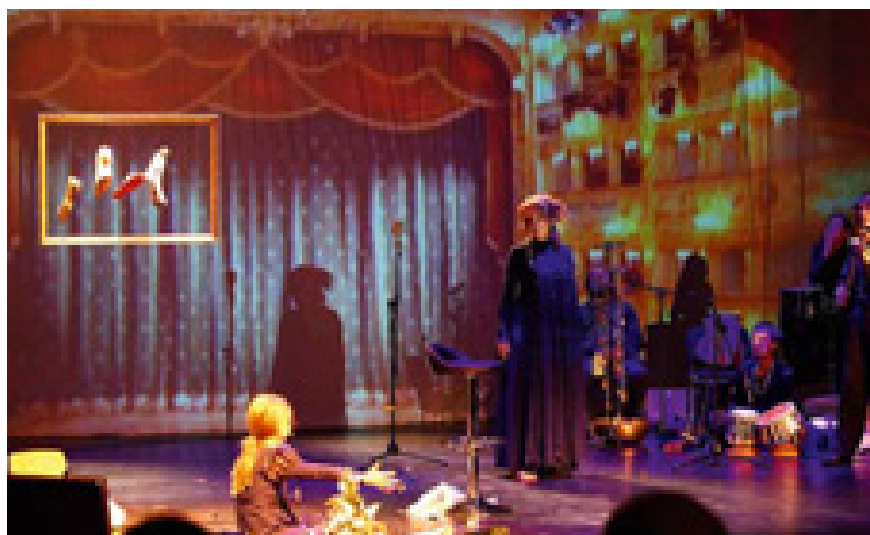
Платье-трансформер цвета моря меняло цвет, как море, под сценическим светом – от ультрамарина до черноты. Меняло форму, как парус во время бриза или под ураганом. Актриса на сцене сама казалась своевольной морской волной. Интерлюдиями здесь звучали и незатейливые прозаические строки забавного рассказа «Секретики» – о первом акте творчества, и простодушная простенькая песня «Зеркало»: «Я разрешу себе стареть...» И вдруг – может быть, совсем инородная в волнах лирического «гольфстрима» спектакля – старинная крыловская басня «Сочинитель и Разбойник» об ответственности творца. Может быть, чересчур публицистично актуализированная. А в финале озорной «волной» веселый стишок Джеймса Ривза про старую затейницу тетушку Фло, и полетели наивные мыльные пузыри – как последний акт творчества не сдающегося творца своей жизни, той легкомысленной и храброй тетушкиромантика. Маленькая девочка, удивительно и трогательно похожая на Актрису, то и дело прибегала на сцену «волной» образа детства, неистребимого в творческом человеке...

Однажды в «Житейское море», вопреки всем волноломам, налетела волна сказки. И стало абсолютно неважно, из какого источника выплеснулась

она на сцену — из чьей-то книги фольклорных пересказов, из Интернета ли. В почти анимационной пластике, острой и смешной, преображаясь в рассказчика и в персонажей, Актриса взволновала историей о нареченной невесте, «глупенькой» девочке, чьи верность и чистота «омыли» даже черную душу разбойничьего атамана.

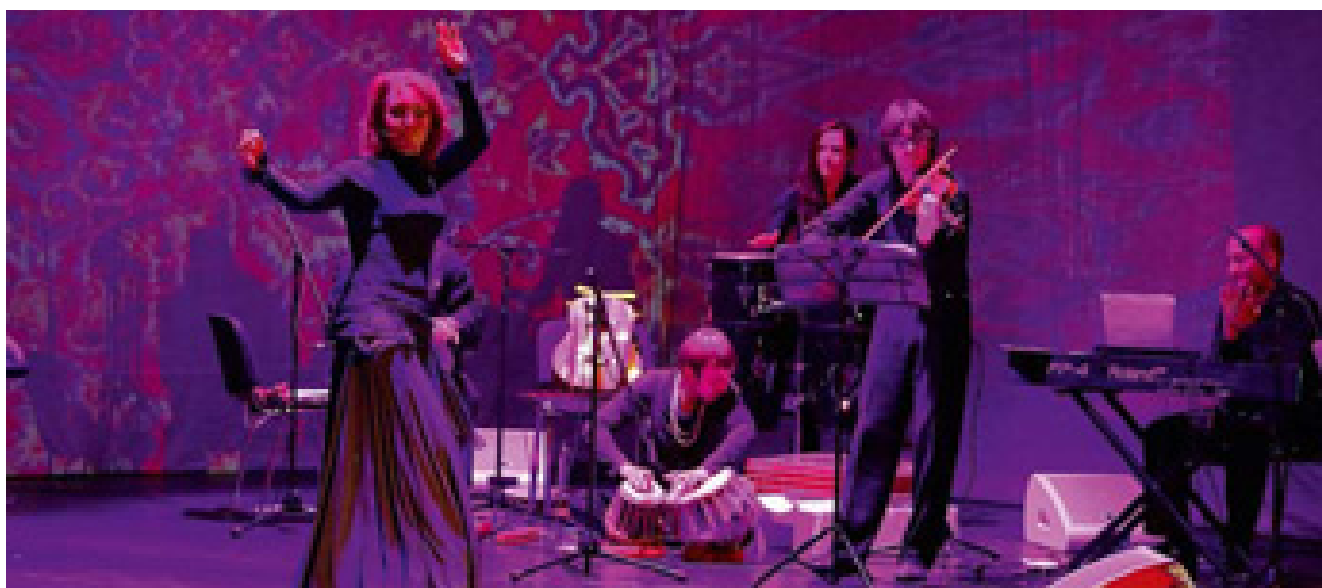
Актриса вынесла «Житейское море» в стихию стихов. И этот выбор «капитана» — точно предложенный маршрут.

Море шумит на сцене, звучит восточная мелодия, в детском калейдоскопе, который Актриса подносит к глазам, как капитан подзорную трубу, сменяются узоры, и на экране возникают причудливые персидские арабески, и ковер плывет-уплывает по воде, как по воздуху сказочный ковер-самолет. «В тростниках просохли кочки, зацвели каштаны в Тусе, плачет розовая дочка благородного Фердуси...» Кедринская поэма «Приданое» исполнена в непрерывном движении. Сначала в молодом танце «розовой дочки», потом пластикой выражены каждый возраст заневестившейся девы, состояния великого поэта — вдохновение, невозможность

оторваться от рукописи, «чтобывился стих чудесный легким золотом по черни», мучительное ожидание вестников от шаха. Вот и нарядный посол появился в воротах с предсказанными тридцатью войлочными верблюдами, с тем обещанным заветным приданым. А мертвого поэта выносят через другие ворота. Стихи стали драмой. О творце, с которым так тяжело близким быть рядом, о том, как ненадежны надежды поэта на то, что поэзией можно кого-то обеспечить, достичь богатства. О том, как долго приходится ждать признания. «Ах, медлительные люди, вы немножко опоздали...»

И все-таки... Актриса убеждена, творчество — именно тот корабль, на котором можно преодолеть все бури, который спасет в море жизни. В это нельзя не уверовать, погружаясь вместе с ней в «волну» стихов Окуджавы. Это не «чтение под музыку», это диалог Актрисы и Скрипача. От страстного желания понять тайну таланта до бесконтрольного полета души под действием «какой-то деревяшки», и «каких-то грубых жил», и этой неразгаданной загадки. «...Да еще ведь надо в душу к нам проникнуть и поджечь. А чего с ней церемониться, чего ее беречь?..»

Коляда-Plays в Варшаве

Варшавский театр Studio, где проходил фестиваль

Десять дней в столице Польши длился театральный праздник под названием FESTIWAL KOLADY. Были показаны спектакли, фильмы, проходили мастер-классы, читки, и все это так или иначе было связано с культурой Урала. В Варшаву приехали уральские драматурги, актеры, режиссеры, театральные критики, музыканты.

Программа фестиваля была насыщена. На сцене одного из самых известных театров Польши – театра Studio (поляки часто называют его «Театром Йозефа Шайны», знаменитого польского режиссера) Коляда-театр показал четыре своих легендарных спектакля: «Борис Годунов», «Гамлет», «Трамвай «Желание», «Вишневый сад».

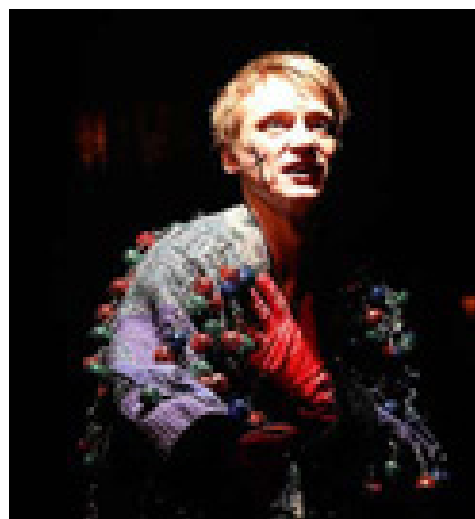
Николай Коляда: «Мы играли «Борис Годунов». А этот спектакль рассказывает о взаимоотношениях России, Польши, Литвы, то есть повествует о конфликте русских и поляков. Тем не менее битком народу, принимают на ура! На следующий день играем «Гамлет», пожалуй, зрителей было еще больше. На «Трамвае «Желание» просто невероятные овации, в зал на 300 мест было продано 340 билетов, сорок мест – это просто подушки на полу. На «Вишневый сад» было продано 360 билетов. Когда мы вышли на поклон, а вышли все сотрудники театра, все 42 человека, зал стоял. Чтобы поляки встали – это вообще что-то немыслимое!»

Три спектакля в постановке Николая Коляды показали польские труппы: «Маскарад» по пьесе М.Ю. Лермонтова представил театр имени Словацкого из Кракова, спектакль «Наташина мечта» по пьесе Ярославы Пулинович показал театр имени Ярача из Лодзи, и состоялась премьера спектакля «Ревизор» театра Studio, также в режиссуре Коляды.

В рамках фестиваля молодые польские режиссеры представили читки пьес уральских драматургов

Репетиция спектакля «Борис Годунов» — артист Сергей КОЛЕСОВ

Олег ЯГОДИН в роли Бориса Годунова

Ирины Васьковской, Ярославы Пулинович, Анны Батуриной, а затем прошла дискуссия с провокационным названием «Чернуха» и «порнуха» на польской сцене. Новая уральская драматургия». Известно, что именно так, пренебрежительно, театральные критики России и некоторые театральные деятели называют произведения молодых драматургов. Но в Польше (впрочем, как и во Франции, Германии, США, Англии) современная российская драма пользуется огромной популярностью. Театры, принимающие к постановке эти пьесы, видят в них не что-то типично русское («балалайка, медведь, матрешка»), а современные, сегодняшние общечеловеческие проблемы и темы. В Польше на спектаклях по этим пьесам – полные залы.

Четыре дня Николай Коляда проводил мастер-классы с польскими актерами, результатом которых стал показ пьесы Анны Батуриной «Фронтотвичка».

Известный уральский кинорежиссер Алексей Федорченко сам представил свой фильм «Небесные жены луговых мари», после чего состоялся его разговор со зрителями.

Ежегодно и уже по традиции фестиваль Коляда-Plays заканчивается концертом группы «Курара», лидером которой является Олег Ягодин, артист Коляда-театра. Так завершился и первый FESTIWAL KOLADY в Варшаве.

С российской стороны фестиваль проводился на средства самого Коляда-театра, а с польской финансирование шло от министерства культуры. Фестиваль придумала и провела известный польский переводчик, продюсер, популяризатор русской драмы и современной уральской пьесы в Польше Агнешка Любомира Пиотровска.

Николай Коляда: «Очень часто думаешь, что занимаешься ерундой и глупостью, но оказалось, что театр может делать удивительные

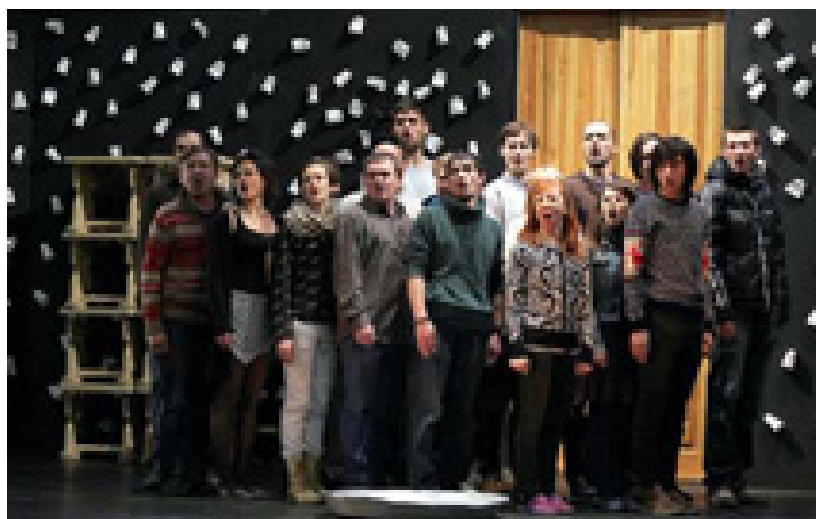

Николай КОЛЯДА на репетиции спектакля «Вишневый сад»

вещи – прокладывать мостики между людьми, между их сердцами. Это действительно так. Театр может разрушить все преграды, все барьеры. Мне пишет наш куратор фестиваля, что он, фестиваль, воспринимается теперь как главное культурное событие года в Варшаве. Это невероятно приятно».

Добавим, что Коляда-театр в нынешнем сезоне будет много гастролировать: традиционно в январе 19 своих спектаклей представит в Москве на сцене Театрального центра «На Страстном», а в марте планирует гастроли в Санкт-Петербурге, на знаменитой сцене БДТ.

На проведение гастролей в двух столицах театр получил грант губернатора Свердловской области.

Репетиция спектакля «Вишневый сад»

Новорожденный «Живой»

Детский театр — явление особое. И отношение к нему тоже особенное. И требования высокие. А создать с нуля детский театр, да еще в сегодняшних непростых условиях — событие вообще из ряда вон. Тут и смелость нужна, и отчаянность, и живость. Живость ума, фантазии, мечтаний. Тем не менее у нас в Екатеринбурге появился новый детский театр — «Живой театр». Такие чудеса, пожалуй, случаются только под Новый год.

Министр культуры Павел КРЕКОВ и художник театра Александр ПАНТЫКИН на премьере

Что такое «Живой театр»? «Живая музыка, живые авторы, живые артисты!», — с улыбкой объясняет художественный руководитель только что родившегося коллектива, композитор, председатель Союза композиторов Свердловской области, лауреат театральной премии «Золотая Маска» Алек-

сандр Пантыкин. Ну, положим, живые авторы с живыми артистами — дело вполне будничное. А вот живая музыка (если речь не о музыкальном или оперном театре) — ныне редко залетающая на подмостки птица. Еще живость нового проекта определяется его невероятной подвижностью, мобильностью.

Актеры со своими зрителями

— Совершенно не важно, на какой сцене будем играть, — рассказывает директор театра Ольга Разумовская. — Сегодня это Дом актера, а через неделю наши персонажи появятся в детской музыкальной школе № 2, потом отправимся в детский сад... Нам нужно совсем небольшое пространство, декорации мобильны (заслуга художника-постановщика Ивана Мальгина), пластика и мизансцены актеров проработаны на несколько объемов сценпространства. Конкретно для этой постановки придумана система ширм, которая полностью обеспечивает «задник» спектакля.

Первая постановка под названием «Хныка и Ыка» оказалась замечательной. Для пущей правдивости и искренности впечатлений на премьеру я пригласила самого важного моего эксперта — пятилетнего сына Мишку. Мишка был в восторге. С удовольствием принимал интерактивную манеру спектакля: выкрикивал, подпевал, подсказывал. И вообще, открыв рот, наблюдал за происходящим на сцене, прихмыкивал, покачивая головой, выставляя мысленные оценки действиям героев. Героев же величать Хныка и Ыка. Странные такие персонажи, неваправдашние, из детских (а может, из родительских фантазий) сновидений и выдумок. Один из них умеет лишь хныкать да капризничать, другой — гоготать и радоваться. Все роли

были отданы молодым начинающим артистам, студентам ЕГТИ, а сценические «родители» героев – Сергей Пантыкин и Евгения Ходырева.

– Придумывая сюжет, мы не ставили задачу изложения глубокой философской мысли, – говорит Сергей. – Ребятишкам от трех до семи нужно ведь нечто другое. Близкое и понятное, что могло бы вызвать правильные ассоциации из опыта их небольшой жизни. Любые, даже нравоучительные величины нужно доносить до ребенка очень аккуратно, оставляя место для его фантазии.

Вот уж правда, спектакль оказался нравоучительно-поучительным, мой отпрыск заявил, что отныне не будет капризничать, это обещание, конечно, было дано не навсегда, но зато искренне и взаправду. Значит, проникся, понравилось, захочет увидеть «Живой театр» снова. Не последнюю роль для тонкого детского восприятия играют и костюмы. Здесь они чудесные – яркие, крупнопринтованные, такие очень хочется пощупать. Персонажи, одетые в это облачение, похожи на большие детские иг-

Хныка – Елена ГОЛОВИНА (слева) и Гыка – Сергей ПШЕНИЧНИКОВ

рушки. Вся эта красота – дело талантливых рук художницы Елены Чирковой.

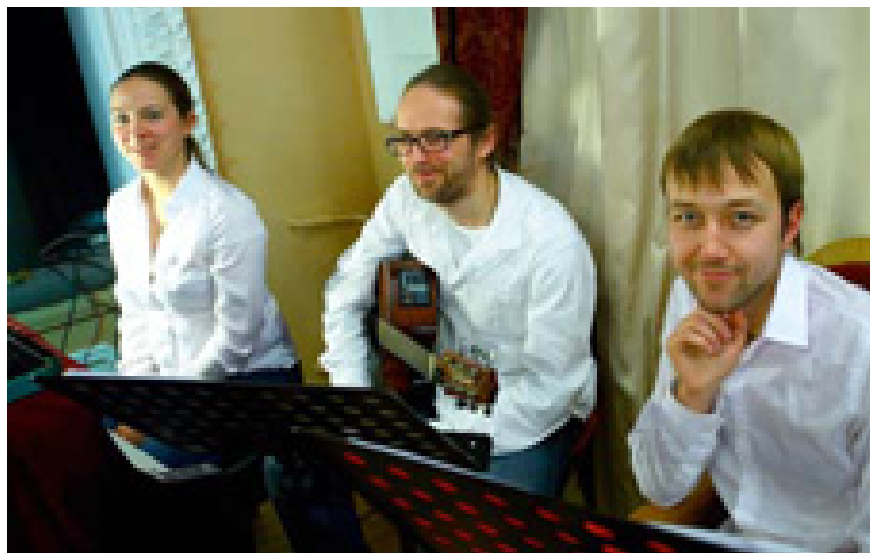
А ведь еще, или, пожалуй, не «еще», а самое важное, что спектакль был с музыкой. Между зрителями и сценой играли музыканты: на клавишных (Евгения Кожевникова), на гитаре (Антон Стравинский), на флейте и перкуссии (Евгений Иванов). И не только песни исполнялись актерами в сопровождении маленького оркестра, но и все мизансцены перемежались мажорными и минорными нотами.

Музыка оживляет спектакль, что и говорить, – значит, постановки этого театра будут легче восприниматься, запоминаться, влюблять в себя зрителей, маленьких и больших. Вот и на премьере взрослые аплодировали, пожалуй, громче малышни. Один из таких больших зрителей – министр культуры Свердловской области Павел Креков – заметил:

– Радостно, что родился новый детский театр! Значит, уральский театр в прямом смысле слова размножается.

Автор музыки и режиссер-постановщик спектакля Сергей ПАНТЫКИН

Музыканты Евгения КОЖЕВНИКОВА, Антон СТРАВИНСКИЙ, Евгений ИВАНОВ

Балерина forever

В ее жизни были две профессии – танцовщица и педагог, и одна плавно, как точное балетное движение, перетекла в другую.

Походка не стареет. Сказать, что пластика тела совсем не имеет возраста, будет неверно. Но танцовщицы умеют замедлять время, и не только на уровне психики, но и физики. Прямая осанка, особая постановка ног при заурядном проходе по коридору, не по сцене – и сразу ясно, кто перед вами: балерина. А бывших балерин не бывает.

Кабинет Натальи Павликовой увешан дипломами, уставлен статуэтками, знаменующими победы. Не только ее собственные: здесь запечатлены успехи ее воспитанников. Сейчас Наталья Аркадьевна руководит хореографическим отделением в Екатеринбургском лицее имени Дягилева. Вся ее жизнь – а в ноябре она отметила юбилей, который образно называют «двойная отличница», – прошла в движении в прямом смысле.

...Слава маме. Это история о том, как трехлетняя девочка с упоением тянет носок, а прозорливые родители умеют разобраться, где их собственные амбиции, а где истинное желание ребенка. В ту пору, когда основные профессии сводились к трем: инженер, врач, учитель,

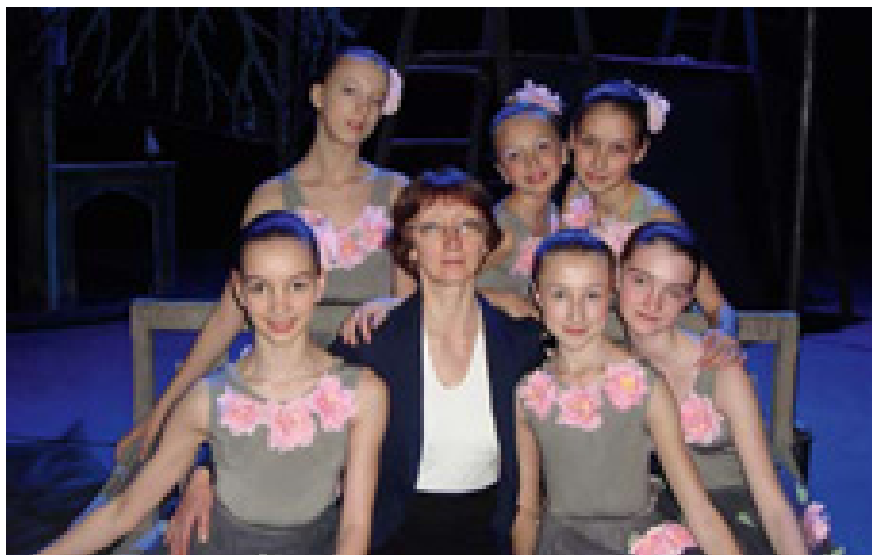
взрослые рассмотрели в Наталье реальные возможности балерины, поверили в нее и отпустили от себя. В девять лет Павликова уехала учиться в Пермское хореографическое училище. До сих пор благодарна своему пе-

дагогу Лидии Григорьевне Улановой. И, конечно, маме.

После окончания учебы Наталья работала в екатеринбургском, тогда свердловском театре оперы и балета. Вот только перечень спектаклей, в которых она участвовала: «Спящая красавица», «Шопениана», «Жизель», «Пахита», «Корсар», «Баядерка», «Сотворение мира», «Лебединое озеро», «Дон Кихот», «Сильфида», «Тщетная предосторожность».

Век солистки короток: 15 лет успешных выступлений, исполнения ведущих партий – и ты уже «пенсионерка». Наталье Павликовой удалось продлить свой балетный срок, еще несколько лет она участвовала в постановках хореографической компании Олега Петрова «Балет плюс» (позже Институт танца). Работать было очень интересно: каждый новый проект принципиально отличался от предыдущего. Общение с ведущими современными хореографами, такими как Пал Френак, Джерри Бевингтон, Алла Сигалова, Карин Сапорта, расширило представление о танце. Это не был contemporary dance в чистом виде, скорее – неоклассика, мудрое соединение академической базы и освеженной временем пластики. Анна в «Невесте с деревянными глазами», Фея Сирени в «Спящей красавице», Русская кукла в «Щелкунчике» и многие, многие другие роли...

Там же Наталья Аркадьевна, параллельно выступлениям на сцене, впервые выступила в роли педагога. При компании действовала детская студия, именно Павликова занималась с юными танцовщиками. Педагогическую жилку ощущала в себе всегда. После закрытия студии пришла в лицей имени Дягиле-

Наталья ПАВЛИКОВА и ее юные балерины

ва, «подхватила» класс уволившегося педагога. Трудится здесь уже около десяти лет. Были дети старшего возраста; в нынешнем году работает с четвероклассниками.

– Наталья Аркадьевна, танцовщик и педагог – разные профессии, хоть и вырастают из одного корня. Что для вас важнее, что интереснее?

– Сравнить не буду, это действительно разный труд. Конечно, собственный сценический опыт необходим для осмысленной работы учителя. Но другое дело – передача опыта. Требуется анализировать, раскладывать на составляющие каждое движение. Совсем не обязательно, что прекрасный танцовщик станет хорошим педагогом.

– В чем же секрет балетного педагогического мастерства?

– В умении донести до ребенка поставленную задачу, чтобы он услышал, понял, сумел ответить правильным движением. У нас все с физикой связано, но не только! И голова нужна, и нервная система должна быть крепкой, и сила воли присутствовать. Педагог же – тот человек, который интуитивно и рационально знает, на какую кнопку в характере ребенка нажать, чтобы получить требуемый ответ.

– Каким детям удается достичь наилучших результатов в танце?

– Тем, которые могут транслировать внутреннее содержание в движение. Владение телом – это много, но далеко не все, оно должно сочетаться с личностной наполненностью и умением ее выразить. Чтобы сформировался хороший артист балета, должны сойтись разные составляющие: физические данные, характер и одухотворенность.

Наталья ПАВЛИКОВА на сцене

Лицей – школа, здесь нет жесткой ориентации на будущую профессию. Выпускники порой выбирают и технические вузы. Те же, кто чувствует в себе балетный потенциал, нередко переходят в специализированные учебные заведения. Каждый год кто-то уезжает в Санкт-Петербург, в Академию танца к Борису Эйфману, в Академию русского балета имени Вагановой, в Пермское хореографическое училище. «Со многими своими воспитанниками я с трудом расставалась, – говорит Павликова. – Но они ушли в профессию, с этим соглашаешься, как бы грустно ни было».

Участие в различных конкурсах стимулирует к развитию и детей, и педагогов. Воспитанники Павликовой успешны. Из значимых побед: первое место

на международном конкурсе в Болгарии, в российском, но тоже международного уровня конкурсе «Берега надежды», одну из учениц Натальи Аркадьевны приглашали участвовать в Дельфийских играх.

Ну а с театром истинная балерина не расстанется никогда. На престижной сцене учащиеся лица проводят отчетные концерты, это давняя традиция. Лучшие из лучших заняты в постановках театра оперы и балета, таких как «Корсар», «Щелкунчик». Юные артисты уже знают, что Новый год – это не только праздник, но и работа. В декабре – усиленные репетиции в новогодних спектаклях, в зимние каникулы отдыхать тоже особо не приходится. В «Щелкунчике» заняты 33 ученика «дягилевки», с четвертого по восьмой класс! С ними нужно отработать движения, отвезти на репетицию, проанализировать результат – все это забота педагогов и заведующей хореографическим отделением.

Желание учить и учиться могло Наталье Павликовой избежать распространенной в среде танцовщиков депрессии, когда человек чуть за 30 оказывается в завершении профессиональной карьеры и вынужден искать себя в чем-то ином, начиная с нуля. Ее переход из одного балетного состояния – танцовщицы – в другое балетное состояние – педагога-хореографа – произошел естественно, без ощущения кризиса. Сейчас она учится в магистратуре Академии имени Вагановой, предполагает заняться подготовкой диссертации. Возможно, следующим профессиональным этапом балерины Павликовой станет научная деятельность?..

«Грамматика движения» и есть наша жизнь

Хореографическая компания «Эксцентрик-балет Сергея Смирнова» родилась в 1995 году, а театральная Россия открыла для себя этот коллектив в 2002-м, когда мало кому известные провинциалы со спектаклем «Голос» стали лауреатами национальной театральной премии «Золотая Маска» в номинации «Лучший спектакль современного танца». В том же году «эксцентрики» решились на неординарный шаг и влились в славный коллектив Свердловского академического театра музыкальной комедии.

Время неумолимо и быстро течет. В наступающем 2015 году «Эксцентрик-балет» готовится отметить уже двадцать лет со дня рождения. Для театра современного танца — срок солидный, и гастрольных маршрутов прочерчено немало, и награда в творческой биографии далеко не единственная. Но, пожалуй, главное, чем сегодня может гордиться театр Смирнова, — это традиции, собственный голос, непохожесть на коллег или похожесть только на самих себя.

Как и прежде, все создания коллектива — это авторская хореография Сергея Смирнова. Именно этот мастер создал коллектив, сочиняет здесь свои опыты, воспитывает артистов, а их поколения меняются, что естес-

да в полосочку. На первом месте, и вполне по заслугам, выведены удивительные мастера Татьяна Брызгалова и Ашот Назаретян. Сами по себе они уже Театр, могут все — передать и оттенки пронзительной драмы, и грустную улыбку, и добрейший юмор. Смирнов завидно умеет выгодно подать возможности своих актеров.

«Грамматика» — это изящно и с намеком на нашу действительность... Вот шикарная блондинка — Надежда Рыжая, такая узнаваемая Дама, дающая указания, не самые разумные, это смешно и грустно одновременно.

Новый спектакль — не только его лидеры. Это ансамбль личностей. Каждому из молодых придуман выигрышный номер, и они покоряют энергетикой, фирменной для этого коллектива. И остается только догадываться, сколько за этим труда и репетиций!

Спектакль красивый, в любимый постановщиком черный цвет неожиданно эффектно вписываются яркие цвета хитонов девушек... Но обо всем не расскажешь, каждый прочтает в действии что-то свое... Я запомнила финал. Когда артисты внимательно смотрят на нас и потом тихо уходят, подумалось: а не стоит ли нам всем задуматься и о своей жизни...

твенно, и сохраняет заразительный творческий импульс.

К двадцатилетию появилась и новая премьера: данс-проект «Грамматика одного движения». Режиссура, хореография и костюмы — Сергей Смирнов. Назовем Ольгу Смирнову, это свет. Звуко-режиссер — Сергей Мещеряков.

Но, конечно, самое ценное — идея спектакля. Даже подумалось, а почему что-то подобное не возникло ранее, ведь перед нами пластическая галерея портретов... артистов компании. И смотреть интересно, потому что артисты не «представляют», а живут ярко, неравнодушно, увлекая гармонией чувств.

«Грамматика» — совсем не только про движение. Спектакль сочинен про жизнь, которая всег-

«Играю и играть мечтаю»

Свой 60-летний юбилей одна из ведущих актрис Екатеринбургского театра кукол Наталья Гаранина решила отметить необычно. Пригласила гостей в Дом актера, где для них... дала представление. Причем не в «кукольном» формате, а в «живом». Это был спектакль по пьесе уральского драматурга Анны Богачевой «Анна Ванна». В главных ролях – Ани и Оли – заслуженные артистки России Наталья Гаранина и Алла Антипова (коллега по театру).

Когда состоялась премьера этого спектакля, критик писал: «Все сыграно актрисами так достоверно, смешно и узнаваемо, что понимаешь: им со своим взрослым обликом для детских воспоминаний и не надо ничего делать. Они просто «превратились» в тех девочек, Аню и Олю». Вспомнив эту оценку и любимую приговорку актеров-кукловодов: «У нас нет возраста: ведь мы в куклы играем», Гаранина и сделала свой выбор для юбилейного вечера. Публика принимала горячо. А после спектакля, когда отзвучали поздравления, она вспоминала, как стала актрисой...

– В школьном театре я играла Изольду в «Тристане и Изольде». Потом отправилась сдавать экзамены в Горьковское театральное училище. Мечтала стать драматической актрисой, да не прошла по конкурсу. Хотела уезжать, но мне предложили учиться на кукольном отделении. О кукольном искусстве я никакого представления не имела, думала отказаться, но послушала совет подружек: «Да ты попробуй! Потом, может, не пожалеешь!». Вот я и попробовала. И не жалею уже скоро 30 лет. Только в екатеринбургском театре служу почти 20, а до этого была Уфа. За все годы более 100 ролей сыграла! Были принцессы и феи, коровы и кошки, ведьмы и снеговики, бабушки и тетушки, а были и коронованные особы, к примеру, Гертруда в «Гамлете»...

Наталья ГАРАНИНА (справа) – Анна («Анна Ванна»)

– **Любимый спектакль есть?**

– Сейчас это моноспектакль «Почему – потому», поставленный для меня киевским режиссером Михаилом Яремчуком. Это просто подарок судьбы. Премьера состоялась в 2005 году, и за прошедшее время спектакль показан более 100 раз. Я играла его в Финляндии и Польше (на родном языке зрителей). Нынче со своими «почемучками» выступала на международном фестивале в Санкт-Петербурге. Из России принимали участие Большой театр кукол (Санкт-Петербург) да я из Екатеринбурга.

...Герой спектакля гном Бим-Бом появляется на сцене, где нет занавеса, декораций, – толь-

ко он с рюкзачком за спиной. И тут же из этого рюкзачка... делается представление, почти без слов, кроме все повторяющихся «еще» и «почему?». И зрители с первых же минут включаются в игру. Этот спектакль с удовольствием смотрят и маленькие зрители, и родители. Работа Гараниной в «Почему – потому» была оценена премиями, в том числе премией «Браво!» Свердловского отделения СТД.

– **Наталья, вы несколько лет играли в театре Николая Коляды...**

– О, это было счастье! Люблю драматурга, режиссера, человека Николая Коляду. Работать с ним удивительно. Если бы не он, никогда б не было в моем репертуаре «Землемера», «Нежности», «Женитьбы», «Шинели»...

– **Сейчас вы еще и педагогической деятельностью занимаетесь?**

– Да, учу студентов в Екатеринбургском театральном институте кукольному искусству. Нынче у меня выпускной курс. Серьезные спектакли выносим на диплом, репетируем, стараемся. Вот на выпускных экзаменах и узнаю, чему я их научила, надеюсь, что-то дала.

– **А чем сама актриса Гаранина в кукольном порадует?**

– В планах театра сказка английской писательницы Элиноор Фарджон. Название спектакля «Сказки из корзинки старой нянюшки». Жду эту работу и мечтаю, чтобы сбылось.

28 декабря – Международный день кино – праздник кинематографистов и любителей экранного искусства по всему миру. Именно в этот день в 1895 году фильм изобретателей синематографа Луи и Огюста Люмьеров «Выход рабочих с фабрики» открыл первый платный киносеанс на бульваре Капуцинов в Париже.

ТАНЦЫ С... МИЛИЦИЕЙ

Александр ПАШКОВ, наш земляк, один из постоянно востребованных актеров кино. «Артистом» он был уже в школе: учился в классе с театральной специализацией. И учился в настоящем театре – в детской студии музыкальной комедии, где еще мальчишкой выходил на сцену в нескольких спектаклях. А потом Александр окончил Екатеринбургский театральный институт и – в Москву, в Москву, в Москву... Столица приняла молодого артиста. Пашков «в обойме» известных актеров не только кино, но и театра. В его репертуаре главные роли в спектаклях «Безумный день, или Женитьба Фигаро», «Собака на сене», «Шулера». Он снялся в фильмах «72 метра», «Гибель империи», «На полпути в Париж» и многих других.

Правоохранителя он, как и обещал, сыграл

– **Вы родились еще в Свердловске?**

– Да, тогда еще Свердловск был. Потом переименовали в Екатеринбург.

– **Ваши родители имели отношение к театру, кино, вообще к искусству?**

– Никакого. Родители все из милиции. Мама в ГУВД ра-

ботала. Отец в Главном управлении МВД. А сейчас брат в полиции работает. И половина других родственников тоже. И родители говорили: вот выучишься – пойдешь в милицию работать. Я говорю: не-не-не! Никогда не пойду. Я на вас не смотрелся.

– **А пойдешь, мол, на сцену?**

– Да нет, просто так вышло. Тогда перед первым классом был подготовительный, нужно было год чем-то заниматься в школе, ходить в кружки. И мама меня отдала у нас в 65-й школе, на Амундсена, в кружок хореографии. И я там начал заниматься, потом поступил в первый класс, там тоже был акцент на балетную подготовку. И потом меня приняли в балетную студию театра музыкальной комедии.

– **Успели на сцене музыкальной комедии что-нибудь изобразить?**

– Ну конечно, все детские спектакли – «Маленький трубочист», «Приключения Буратино», где я Арлекина играл. А когда уже поступил в театральный, перешел в хор.

– **Позвольте, в хор, но для этого надо же иметь голос!**

– Ну а как, это же театр музыкальный. Мало того, что танцевал, я и пел. И тогда же родителям сказал: милиционером в жизни не буду, а в кино его обязательно сыграю. И так получилось, что в Москве первые мои работы на самом деле связаны были с этой профессией, я играл молодых оперативников.

– **Так, вернемся пока в Екатеринбург, в театральный институт. Чтобы поступить туда, надо было не только танцевать и петь, но и заговорить, правда?**

– О, это сложно было – заговорить...

– **Вы поступали на курс драматических актеров?**

— Специальность «актер драматического театра и кино». Я не хотел в институт-то, в принципе. Но когда нужно было поступать в 10-й класс, меня за плохое поведение не взяли в моей школе родной.

— **В чем выражалось плохое поведение?**

— Да не знаю, может, просто как-то выделялся из толпы.

— **«А нечего тут некоторым в театре», да?**

— Ну да, может быть. И вдруг объявление. Набирается театральный класс. А педагоги, кстати, не кто-нибудь, а второй режиссер и кастинг-директор Владимира Хотиненко — Александр Мелешко и Инна Израилевна Штеренгарц. Меня приняли. Первый спектакль, который мы выпустили, был «Евгений Онегин». И на него пришел педагог из театрального института, у которого я потом учился, народный артист России Алексей Васильевич Петров. Он почему-то решил посмотреть школьный спектакль...

— **А вы кто были в «Онегине»?**

— Чтец от автора. Знаете, я почему-то очень хотел поступить в ГИТИС. Прошел там все туры. Но на зачислении, когда из 60 человек остается 20, моей фамилии не прозвучало. Ну, что делать? Значит, судьба — Екатеринбургский государственный театральный институт, улица Вайнера, 2. И вот сидит там на приеме Алексей Васильевич Петров. Вспомнил. Я поступил. А дальше все сложно было. Мы ведь были мальчики и девочки, которые думают, что они гениальные, безупречные. А нам объяснили, что все совсем не так. Вы милые,

Александр ПАШКОВ (справа) в фильме «72 метра»

обаятельные, органичные, но вы ничего не умеете. И началось... Читаешь какое-нибудь произведение, думаешь, надо сыграть. Готовишь отрывок, показываешь мастеру, он говорит: «Ну да, произведение хорошее, но вы-то ведь ничего не показали. Просто произнесли текст». Ну, потом себя перебороли, стали вникать, вдумываться. Вот нам говорили: ты — характерный актер, ты — лирический, ты — социальный герой, ты — герой-любовник. А я сейчас, уже имея кое-какой

опыт, понимаю: актер должен уметь играть все.

— **То есть амплуа не существует.**

— Не существует. Но в работе сталкиваюсь с тем, что мне все предлагают каких-то героев-любовников. Читаю сценарий фильма и сразу понимаю, кого мне хотят предложить. Мне это неинтересно, потому что уже сыграно, сыграно. А вот есть там небольшая роль, подоночек такой. Интересно сыграть. Ну, роль второго плана. Да мне без разницы, интересно ведь. И я режиссеру говорю — может, я сыграю этого? Он говорит — ты что, мы на тебя как на героя ставку делаем. Ну дайте сыграть! Нет, нет и нет. Вот вам кабала «амплуа»...

— **А как развивался роман с театром, когда вы приехали в Москву после института?**

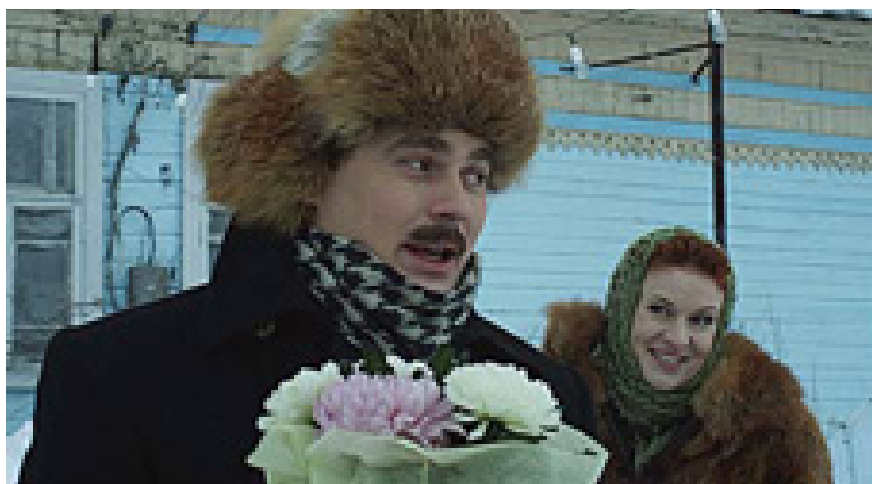
— Сначала я у Виктюка был. Точнее, у Ирины Апексимовой. Она ставила спектакль с Виктюком и набирала танцующих актеров, которые хорошо двигаются, с профессиональной пластикой.

— **Это была антреприза.**

— Да. Но я антрепризы делю на две части: качественные

Афиша спектакля, где занят Александр Пашков

Кадр из фильма «Поговори со мною о любви»

и халтуру. То, что ставил Виктюк, — это качественная работа, это три месяца с 10 утра до 10 вечера ты не выходишь из театра, ты на сцене, репетируешь. Он тебя гоняет по площадке и добивается, чего хочет. Вот это работа. А я сталкивался и с таким: собрались, текст выучили. Ты сюда встал, здесь так сказал, запомни, быстро срепетировали, сыграли. Что это? Ну, да, вроде, спектакль. А искусство ли это?

— **В театре у вас были «Кармен», «Безумный день, или Женитьба Фигаро», «Собака на сене». Все это «костюмные» спектакли, нет ли ощущения, что вас, вашу фактуру, в одной плоскости используют?**

— Ну, может, отчасти и так... Но вот, например, в «Собаке» я две роли играю. Абсолютно разные. Риккардо любит себя забавлять самим собой, своей красотой. И обольщает девушек. А Фабио — совершенно другой типаж. Это слуга, туповатый, которому что-то понять, оценить, еще и сделать — сложно. Вот это интересно, такие разные роли.

— **А как начиналось кино? Например, как вы попали к Хотиненко?**

— Я учился тогда на первом курсе. Зима, каникулы. Хотиненко снимал на студии Горького

фильм «Страстной бульвар». Ну, а чего две недели сидеть в Екатеринбурге, когда можно поехать к Владимиру Ивановичу попробоваться? Нас трое поехало, у одного, Дениса Молокова, уже была небольшая роль в «Страстном бульваре». А мы — наудачу. Работали в режиссерской группе, подготавливали площадку. Снимали декорации, ставили, чего-то приколачивали, мыли полы. И вот тогда я познакомился с Владимиром Ивановичем Хотиненко. Следующая наша встреча была, когда я приехал после окончания института. И в сериале «Следствие ведут знатоки. 20 лет спустя»

сыграл оперативника. А потом «72 метра»...

— **Тут уже вас позвали?**

— Ну да. Там мои учителя Мелешко и Штеренгарц предлагали актеров, а он был не против. И я старшину Тураева сыграл. Затем уже довольно большая роль в «Гибели империи», я играл разведчика, который возил главного героя Костина — Балужева — и на протяжении всех поездок рассказывал ему истории, прочитанные в романах.

— **Ну и дальше, с легкой руки Хотиненко, пошло и другое кино?**

— Фильмов снимается много. И работа, слава богу, есть.

— **Вы сколько лет в Москве?**

— С 2001 года. У меня сын родился уже в Москве.

— **Сын у вас уже москвич, вы давно в столице, тогда что для вас сегодня Урал, город Екатеринбург?**

— А я недавно в Екатеринбург летал, на три дня. Чего-то как-то грустно стало... Увидел родных, маму, папу, брата. Съездил в Кузино... Вы знаете, любого нормального человека, который остается самим собой, естественно, всегда тянет на родину.

Кадр из фильма «1943»

Гастроли окрыляют

По поручению губернатора Свердловской области Евгения Куйвашева в рамках Года культуры на Среднем Урале были учреждены гранты муниципальным театрам на гастрольную деятельность. Дополнительную государственную поддержку в 2014 году получили 15 театров Свердловской области.

Серовский театр драмы получил 500 тысяч рублей в номинации «Организация показа спектаклей, других публичных представлений в рамках проведения обменных региональных гастролей». Благодаря этому состоялись большие обменные гастроли с Новоуральским театром музыки, драмы и комедии.

В конце сентября серовчане принимали у себя новоуральцев, познакомивших местного зрителя с опереттами «Цыганский барон», «Девичий переполох» и спектаклем для детей «Приключения Чиполлино».

А в конце ноября — начале декабря новоуральцы имели возможность посмотреть спектакли серовской драмы. Театр имени Чехова выбрал для знакомства очень разные спектакли, представляющие широкую палитру возможностей коллек-

На открытии гастролей серовского театра в Новоуральске

тива. Это нашумевшая современная версия шекспировской трагедии «Ромео и Джульетта», комедия «И вечная любовь!..», остросоциальный спектакль для молодежи «Дело чести» и музыкальная сказка для детей «Против кого дружим».

«Ваши спектакли стали настоящим подарком городу Новоуральску и дали сильнейшие впечатления зрителям всех возрастов», — читаем в книге отзывов.

Успешные гастроли окрыляют творческие коллективы, прибавляют уверенности в своих силах, желания развиваться. Судя по всему, гастрольная деятельность будет и дальше набирать обороты. Об этом говорил в Новоуральске на открытии серовских гастролей министр культуры Свердловской области Павел Креков: «Для города наличие театра — это своеобразный знак качества и определенный уровень развития территории. Муниципальные театры нуждаются в поддержке. Как и обещали, мы создали внутриобластную систему поддержки гастролей и рассчитываем, что она будет способствовать развитию и творческому обмену театральных коллективов региона».

Трем заслуженным артисткам серовской драмы новоуральцы аплодировали стоя

Андрей ТИТОВ на съемках в Туве

«Хочу знакомить страну со страной»

Андрей ТИТОВ – режиссер-документалист, журналист, прозаик. С 2005 года работает в кинокомпании «СНЕГА». В нынешнем декабре ему исполнилось 40 лет. Родился в городе Каменске-Уральском. Окончил факультет журналистики УрГУ. Работал редактором, специальным корреспондентом, комментатором общественно-политического вещания, ведущим программ в региональных телекомпаниях. Потом пришел в документальное кино, вначале как автор сценариев, затем как режиссер. Обладатель призов фестивалей «Россия», «Сталкер», «Новое кино. XXI век», «Золотой бубен», Go east (Германия), «Окно в Россию», «Соль земли» и других.

– Андрей, все мы «родом из детства». Какие детство и юность были у вас?

– Родился в семье рабочих. Особенно повлияла на меня в детстве бабушка. Она была замечательная рассказчица, несмотря на то что не умела писать. Я помогал ей писать письма моей маме и по десять раз переписывал. Вот скажет какое-нибудь не то прилагательное и сразу: «Ну-ка, читай. Ой, и че это я придумала? Нет, давай снова писать». Такой пиетет к слову!

С пяти-шести лет я сам покупал книги – не из-за картинок, а из-за красивого названия. Иногда производил массовый закуп книг, которые хотел потом про-

читать. В школе занимался только тем, что интересно...

– Потом журфак, телевидение. Было интересно?

– В УрГУ учился мыслить, формулировать и говорить. Работал на телевидении, но в начале нулевых там не осталось места для авторского высказывания. Закончилась вольница, когда сам выбираешь тему и доносишь ее своими словами. Роль телевидения сузилась до информационного обслуживания. Появился тезис, что новости – это фабрика. Вызывает меня однажды руководство (я готовил тогда познавательно-краеведческую программу «И я там был») и говорит: «Вообще нам нравится

все, что ты делаешь: кучеряво, по-своему, необычно. Давай точно так же, только про кафельную плитку. Потому что на нее – конкретный рекламодатель».

– Пришлось уйти с телевидения?

– Раз возможности «бить» словом и выражать индивидуальность на местном телевидении нет, документальное кино оказалось выходом, отдушиной, прибежищем, тем более что к тому времени у меня уже был опыт написания сценариев.

– А что лучше: журналистика или документальное кино?

– На этот вопрос я выработал контрвопрос: «А что лучше: стайерская дистанция или марафон?» Просто на стайерской требуются одна «дыхалка», одни мышцы, одни физические качества. А на марафоне нужны другие, возможно, не такая реактивность, а большее понимание дистанции и умение распределить силы. Точно так же разные творческие мышцы необходимы для разных профессий. Журналист – профессия «налетчика»: полтора часа на узнавание, понимание, оценку и глобальные выводы. Важно быстрее получить информацию. Если человек замолчал – значит, надо задать следующий вопрос. Нет времени на ожидание. Но при первой встрече у человека всегда на лице маска, и трудно эту маску разглядеть за один день, хотя часто видишь, что герой перерастает рамки сюжета. Он какой-то своеобразный, разнохарактерный, кособокий и в сюжет, как в прокрустово ложе, не влезает, «топорщится», как ни вталкивай. Он еще хочет сказать и об этом, и о том, и куски отрезать не хочется, а сюжет – три минуты, не успеваешь всю неординарность высветить.

В документалистике информация не является самоцелью. Герой замолчал не потому, что ему нечего сказать, а потому что задумался. В кино есть время на паузу. Первые два-три дня вообще идут впустую. Герой колет дрова, топит баню, а мы природе снимаем, дороги, огород. Пусть он привыкает к камере. И когда она становится частью пейзажа, наступает момент доступности и доверия. Важнейший принцип при работе документалиста — «аборигенизирование». Нужно слиться с местным пространством, чтобы пропустить через себя токи этой земли. И если удастся, если я даже чисто визуально вписываюсь в данный пейзаж своей щетиной, значит, фильм близок к тому, чтобы получиться. Как-то стоял я у магазина, а местный мужик кричит: «Эй, Снималкин, там, кажись, художник трезветь начал. Можешь успеть». Тогда я понимаю, что уже какой-то уровень доверительных отношений достигнут, что люди не чураются камеры и меня. Я пытаюсь построить работу так, чтобы камеру воспринимали как нечто рядовое: мухи летают, камера снимает.

— И все-таки, журналистика была вам необходима?

— Конечно. К моменту, когда я пришел в кино, в багаже накопилось более десятка разнообразных героев, и до сих пор они всплывают из журналистского прошлого. Это те люди, о которых хочется рассказать больше, интереснее, фактурнее, понаблюдать за ними во времени и пространстве. Герой в документальном кино — это первооснова. Есть герой — значит, будет и фильм. Нет героя — ничего потом не помогает: ни монтаж, ни тревожная музыка. Найти героя очень нелегко, и как раз журналистика этому

способствует. Кроме того, и на телевидении, и в документальном кинематографе основа одна — драматургическая.

— Ваша формула документальной драматургии?

— Из пункта А в пункт Б вышла душа, и вот что с ней по дороге случилось. А далее важно понять, какие поступки выявляют характер человека. Но, к сожалению, долгая отлученность от широкого зрителя снижает качество классических документальных фильмов. Все больше появляется юбилейных отчетов и отрывков из жизни без всякой попытки их осмысления. Для изменения этой ситуации должны включиться какие-то механизмы конкурентной борьбы.

— Наше документальное кино сильно отличается от зарубежного?

— Мировой кинематограф держится либо на артхаусе (искусстве ради искусства), либо на динамичном сюжете, приближающем кино к телевидению. Наш зритель больше заинтересован в ощущении территории и в погруженности в жизнь героя. Российская жизнь, российский предмет исследования всегда провоцирует на то, чтобы даже в бытовой истории видеть какую-то подоплеку, какое-то тяготение к боль-

шим смыслом, к оправданию себя в вечности. Мы потеряли колоссальную часть знания, когда убили авторскую региональную тележурналистику. А я хочу знакомить страну со страной.

— Этому и посвящены проекты студии «СНЕГА»...

— Из моих последних работ могу назвать «Узел вечности. Сказание» (этнографическое исследование Республики Тыва — территории, не замусоленной документалистами, со своей этнической особенностью, которая просто бьет по глазу, что и пытаюсь передать в изображении). Второй проект, также совершающий сейчас свой фестивальный круг, — «Опорные точки», который будет представлен на фестивале «Сталкер».

— В этом году вы сами не участвовали в конкурсе «России», но, как всегда, были членом ее команды. Как вы оцениваете наш нынешний, юбилейный фестиваль, глядя на него изнутри?

— Он отличался от предыдущих обилием площадок. А зритель не убавился. Появились трансляции в Интернете. Образовалась азартная молодая команда, которая, как горячие пирожки, «пекла» каждый день видеодажджесты. Все это дает надежду на будущее.

Зрители документального кино

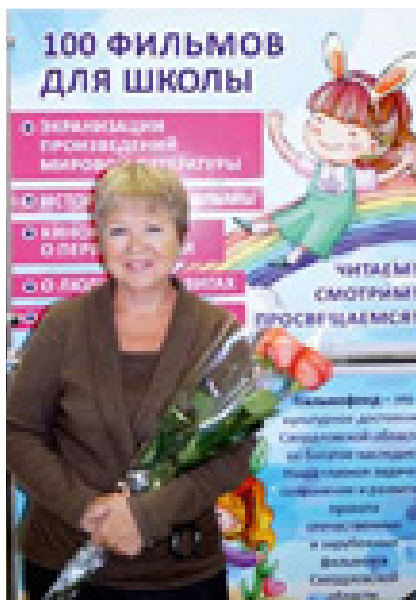
В пространстве анимации

Валентина ХИЖНЯКОВА – руководитель екатеринбургской студии «А-фильм», заслуженный работник культуры РФ, обладатель диплома Американской телеакадемии «Эмми» «За личный вклад в анимацию».

Творческий путь Валентины Ивановны начался в 1976 году на Свердловской киностудии. В сложные 90-е годы она сумела отстоять независимость возглавляемого ею объединения мультипликации (преобразованного в ООО «Студия «А-фильм») и сохранить талантливый коллектив, который успешно работает. Только за несколько последних лет фильмы студии собрали около 200 наград международных кинофестивалей во Франции, Канаде, Германии, США, Японии, Португалии и России. В кинематографическом мире с уважением говорят об уральской школе анимации.

Творческая встреча с В.Хижняковой прошла в конце ноября в Свердловском областном кинофонде. Валентина Ивановна рассказала любителям кино об истории свердловской мультипликации, об эволюции технологии ее производства. Была показана полторачасовая подборка из лучших фильмов студии с последующим их обсуждением. А потом специально для читателей «Культуры Урала» гостя рассказала «о судьбе Валентины Хижняковой в кино и о кино в ее судьбе».

– Родилась я в Якутии и после окончания школы хотела поступать, как все одноклассники, в геологический институт. Но родители твердо сказали: только во ВГИК – у нас династия! Папа мой, имея всего четыре класса образования, в молодые годы выучился на киномеханика и ездил на передвижках с динамо-машиной, портативным экраном, показывая любимые народом фильмы. В сороковые годы на огромную Якутию было всего четыре киномеханика, потому на фронт его не отпустили, как ни просился, и тогда он перечислил тысячу рублей на строительство танка. Еще папа очень хотел учиться, он был способный – в десятом

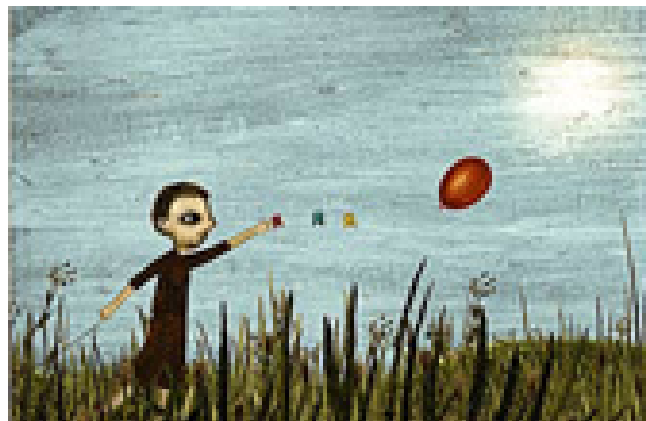
классе за меня все задачи по математике решал, но его направляли только на переподготовки. Мама всю войну шоферила – возила дрова из лесов, а в 45-м пошла на курсы киномехаников, где папа преподавал. Там они познакомились и поженились. В деревне, куда их отправили работать, папа днем трудился грузчиком в магазине, вечером – директором клуба и киномехаником. Мама днем – продавец, а по вечерам – моторист и билетер в клубе. После переезда в Вилюйск, где родилась я, мама стала киномехаником и до пенсии – более 30 лет –

проработала в этой должности. Можно сказать, что я выросла на катушках пленки, на запахах ксеноновых ламп, углей, целлулоида – все это вошло в меня вместе с молоком, потому что первый раз попала в кинобудку двухмесячной – чтобы мама покормила. Папа в Вилюйске был директором клуба, а потом его перевели в Якутск на должность замначальника городского отдела культуры. Он руководил строительством городского кинотеатра «Мир», в котором позже работал директором до пенсии. Кинотеатр был деревянным, со своей котельной, поэтому частенько по праздникам мы с папой трудились вместо загулявших киномехаников и кочегаров. Папа кидал уголек, а я кино показывала. Вот такая у нас династия! Выходит, что родители, не имевшие возможности получить желанное образование, через меня хотели реализовать свою мечту, а значит, кроме как во ВГИК другой дороги мне не было – судьба! Но задумка-то у них оказалась еще более «коварной»: я должна была вернуться и заменить папу в должности директора целого «Мира» – «карьера» была обеспечена! Получилось по-другому, но родителям, конечно, благодарна за то, что они меня направили «в кино». Попала я в Свердловск, где, как мне кажется, стала хорошим специалистом.

Во ВГИКе училась по специальности «организатор кинопроизводства». А раз мы – будущие директора картин, то должны были изучать все: сценарное и операторское мастерство, режиссуру, кинотелетехнику и другие дисциплины. В 1976 году проходила практику на Свердловской киностудии. За три месяца проработала администратором на

«Фельдмаршал Пулькин». «По комарам!»
(режиссер А. Караев, продюсер В. Хижнякова)

«Признание в любви»
(режиссер Д. Геллер, продюсер В. Хижнякова)

съемках двух фильмов. Конечно, старалась, и, видимо, это было замечено — руководство студии сделало запрос на меня для работы после окончания института. Узнала об этом на распределении. Как сейчас помню, вызвали в кабинет к ректору, и он говорит: «Ну, что? На тебя тут заявка пришла со Свердловской киностудии. Хочешь?». Мое «Хочу!!!» слышал, наверное, весь ВГИК.

Работа на Свердловской киностудии — это так интересно! Когда я пришла, ее директором был прекрасный человек, можно сказать, мой крестный отец — Юрий Александрович Асловский. Он руководил студией так, как — до него не знаю, но после него точно — никто. Студия тех лет для меня была как дом родной, где коллеги не раз подставляли дружеское плечо. Одна из таких счастливых историй закончилась тем, что я случайно попала в мультипликацию — опять судьба.

У меня родилась дочь, и мотаться по командировкам я уже не могла, потому что и муж, оператор, тоже часто был в разъездах. Спасибо Октябрину Сергеевичу Балабанову, который меня сначала занял в небольшом мультипликационном ролике, потом еще что-то поручил, и так, потихоньку, я перешла в пространство анимации. Здесь появилась возможность ос-

новательно вжиться в профессию. Со временем все и всех «разложила по полочкам»: художник — сиди, рисуй, режиссер — занимайся своим делом, контролируй художника и так далее. По-другому я просто не умею, привыкла создавать для коллег условия работы таким образом, чтобы всем было комфортно и каждый занимался только своим делом.

Не все и не сразу сложилось. Во время кризиса 1998 года мы юридически уже не относились к Свердловской киностудии, но работали в ее помещениях, которые не отапливались. Трудились в верхней одежде и обрезанных перчатках. От железных ужасных печек, стоявших по углам, толку было мало. Был период, когда полгода зарплату не платили, но все продолжали работать, потому что знали: я коллектив не подведу и деньги будут. Для этого, конечно, приходилось ездить в Москву, доказывать, что мы все сделаем. Помню, как другие студии анимации, не веря, что выделят средства, перестали обращаться к государству за поддержкой, а мы верили. И тогда из 12 проектов в стране, получивших финансирование, четыре были нашими. Мы делали кино, невзирая ни на что, и, в принципе, у нас нет ни одного незавершенного фильма или проекта. Сложившиеся с давних времен добрые взаи-

моотношения с коллегами сформировали между нами атмосферу абсолютного доверия, которая и помогла сохранить свердловскую школу анимации.

Сегодня приятно говорить о больших победах и мировом признании, но мало кто знает, каким нелегким трудом они даются. Все мои коллеги молодцы, о каждом могу рассказывать часами, но особенно почему-то запоминаются дебютанты, они — как дети, которым помогаешь делать первые шаги. Среди них Саша Петров с его знаменитой «Коровой». Валя Ольшванг, Андрей Золотухин, Дима Геллер, Леша Харитиди, Зоя Киреева — сейчас все имена! А будущее студии — в молодых. Они приходят к нам в основном из архитектурной академии, где есть кафедра анимационного дизайна. Среди уже состоявшихся — Миша Дворянкин, Юля Микушина, Надя Бойко, Аня Буданова. Кстати, Аня сделала фильм «Обида», который показали уже в Японии, Швейцарии, Польше, он получил губернаторскую премию и был номинирован на «Никку».

Я знаю — будут новые громкие имена, таланты останутся в профессии. Хотя, к сожалению, большие перерывы между фильмами бывают. Но я верю в лучшее, потому что если мы выжили в самые тяжелые годы, то теперь-то уж точно — все будет хорошо!

«Кинопробные» истории: дубль № 11

Международный фестиваль-практикум киношкол «Кинопроба» в течение пяти декабрьских дней вновь собрал в екатеринбургском Доме кино студентов и преподавателей, дебютантов и мастеров, и на его экране – первые фильмы начинающих кинематографистов разных стран. Одиннадцатый фестиваль вошел в историю форума.

Директор фестиваля Лилия НЕМЧЕНКО и член жюри Алексей ФЕДОРЧЕНКО

НЕ ПОВТОРЯЕТСЯ ТАКОЕ НИКОГДА...

«Кинопроба» никогда не повторяется. Ежегодно в кинематографию разных стран приходит молодое пополнение, в киношколы поступают новые студенты, и смена имен, фильмов неизбежна и нескончаема. Пробовать в творчестве и в жизни можно сколько угодно, стать участником фестиваля «Кинопроба» – однажды, максимум – дважды. Студент – учебной работой, дебютант – первой самостоятельной картиной. Дебюты неповторимы, и потому на «Кинопробе» ежегодно складываются новые истории: в фильмах, в судьбах.

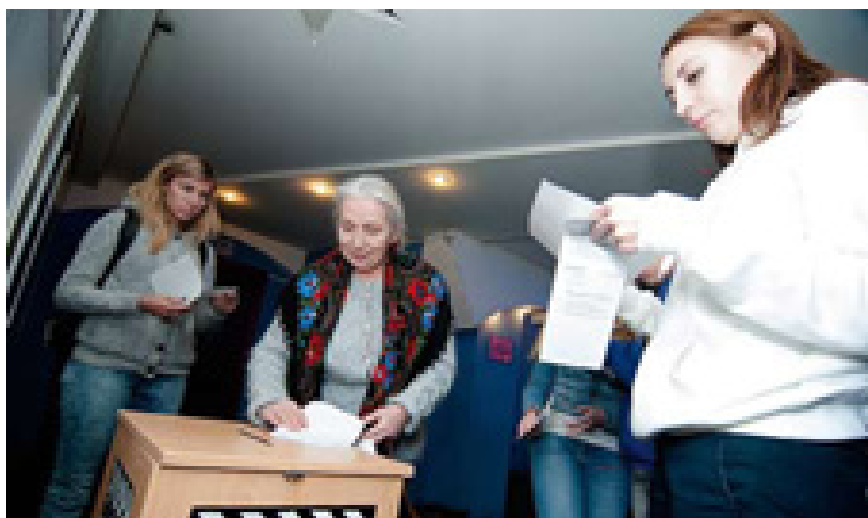
ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

Это самая долгая история. И здесь, как исключение из «кинопробного» правила, есть

счастливые повторы, вызывающие уважение и восхищение. Это люди, которые из года в год готовят «Кинопробу», представляют своих учеников, делятся с молодыми творческими заповедями и мастерством. Директор фестиваля Лилия Немченко –

кандидат философских наук, доцент Уральского федерального университета – лицо фестиваля на протяжении всех этих лет, бессменный и вдохновенный его организатор. Председатель Свердловского регионального отделения Союза кинематографистов Владимир Макеранец, благословивший фестиваль еще в 2004 году на долгую жизнь и поддерживающий его личными и всеми доступными «кинематографическими» силами.

Давний друг «Кинопробы» режиссер Алексей Федорченко, только что получивший почетный приз Римского кинофестиваля «Марк Аврелий будущего» за новый фильм «Ангелы революции», работал в жюри 11-го фестиваля и мастером в мастер-классе. Делился опытом «на фоне» своего фильма «Первые на Луне», который покориł Венецианский фестиваль и скоро отметит десятилетие выхода на экран. Мастер-класс по операторскому искусству дал и Шандор Беркеш, работающий с Федорченко. Тему «Кино и театр» вывели к экрану «Кинопробы» знаменитый режиссер и кино, и театра Владимир Мирзоев и основатель «Театра.doc» драма-

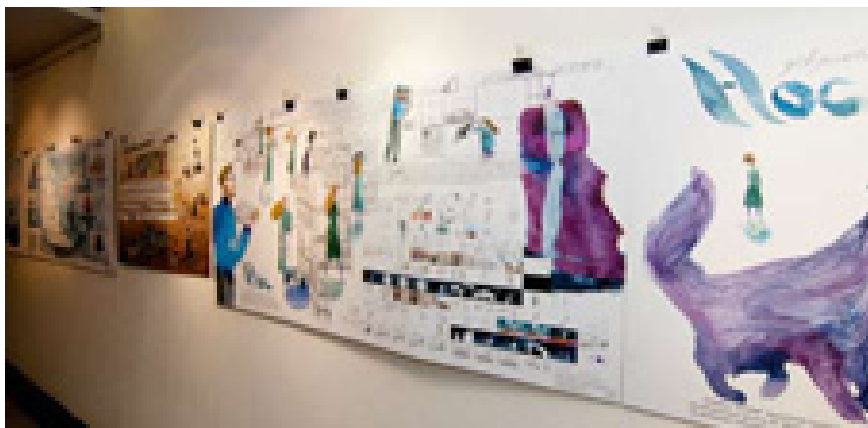
Вот так зрители голосовали после каждого блока конкурсной программы

тург Елена Гремина. Новые лица фестиваля – американский режиссер анимационного кино Билл Плимтон, руководитель киношколы из Португалии Мануэль Сильва. А вот Радостина Нейкова, доктор искусствоведения, профессор из Болгарии, на «Кинопробе» бывала. Нынче она не только представляла программу своих студентов, но и занималась в воркшопе с самыми юными зрителями «Кинопробы» созданием анимационных фильмов о том, какими взрослыми видят себя в мечтах нынешние дети.

Большой зал Дома кино был переполнен на встрече с кинорежиссером Андреем Звягинцевым, создателем «Изгнания», «Елены», «Левиафана» и, кстати, председателем жюри «Кинопробы» 2012 года. Одиннадцатая «Кинопроба» отличалась особым разнообразием и множеством великолепных мастерских, творческих встреч, информационных программ. И те молодые кинематографисты, кто хотел и сумел, научились многому – было у кого поучиться.

ИСТОРИЯ С АРИФМЕТИКОЙ И ГЕОГРАФИЕЙ

XI Международный фестиваль-практикум киношкол «Кинопроба» за свою пятидневную работу показал 107 короткометражных анимационных, документальных и художественных фильмов из 22 стран мира – 107 взглядов на этот мир. 58 киношкол из Португалии, Австрии, Франции, Австралии, Афганистана, Беларуси, Израиля, Египта, Мексики и других стран мира представили работы студентов и выпускников. 21 час с минутами – почти сутки, если показывать и смотреть нон-стоп – длилась конкурсная программа. Обшир-

Обладатель спецдиплома жюри – анимационный проект Юлии Войтовой «Девушка Нос» (УралГАХА)

Фильм Реки Бучи (Венгрия) «42-я симфония» получил Гран-при

на и «география» победителей фестиваля. Лидерами конкурса стали молодые создатели нового кино из Венгрии, Чехии, Эстонии, Киргизии, Германии, Польши, Швейцарии, России... Всего в персональный список лауреатов вошли 15 кинематографистов.

ПРИЗОВАЯ ИСТОРИЯ

Гран-при фестиваля достался Реке Бучи (Венгрия) за анимационный фильм-дебют «42-я симфония», где молодой режиссер представила зарисовки из жизни планеты и ее обитателей. Международное жюри – Екатерина Барабаш, руководитель агентства «Интерфакс» (Москва), кинорежиссеры Алексей Федорченко и Иван Головнев (оба – Екатеринбург), режиссер и художник анимационного

кино Дмитрий Геллер (Москва) и Мануэль Сильва, руководитель киношколы (Португалия), – вынесло такой вердикт. Река Бучи сумела «обновить» взгляд на мир средствами своего искусства, за это и стала самым главным лауреатом «Кинопробы-2014». Кстати, «42-я симфония» уже включена в шорт-лист анимационных короткометражек на премию «Оскар».

Жюри наградило и учебные работы студентов киношкол, и дебютантов за первые самостоятельные фильмы – режиссеров и операторов. А традиционный приз за лучшую программу киношколы достался постоянному участнику «Кинопробы» из столицы Чехии – Пражской школе кино и телевидения Академии драматических искусств (FAMU).

Лучший анимационный проект — «Кнопка» Максима Куликова (УралГАХА)

ИСТОРИЯ В «КАРТИНКАХ»

В анимационных короткометражках (иногда суперкоротких, минута-другая) молодые авторы почти всегда умудряются в разных изобразительных стилях, в своей художественной манере рассказать нечто необыкновенное. Например, FAMU, завоевав «общешкольный» приз за программу в целом, и в конкурсе анимации показала любопытнейшие истории.

Катерина Карханкова в фильме «Новые виды» вывела на экран трех маленьких школьников, которые копали-копали да и раскопали фантастическую кость, похожую на расческу. В юных головах возникают образы доисторических существ, которые постепенно сливаются в какого-то престранного монстра. Детское воображение материализовано смешной анимацией. Ни учительница, ни даже ученый в музее, проверивший кость на древность и идентичность имеющимся видам, не оценят находки. А ведь могли бы прославиться, как выяснится через экранное мгновение. Опечаленные дети снова закопают находку в ту же ямку, поставят крестик на «могилке». Кинокамера углубляется в землю

и показывает — в следующем культурном слое лежит себе целехонький скелет того самого существа, которого вообразили юные археологи. Надо очень верить в себя, надо копать глубже...

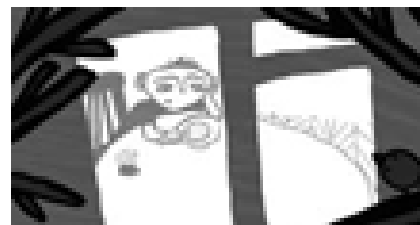
Александра Гетмерова представила жителей современного городского дома в виде героев античных мифов в анимационном фильме «Мифополис». Мама Горгона воспитывает маленького Минотавра в одиночестве. Козлоногий и рогатый претендент на ее руку-сердце напился на романтическом ужине и вознамерился отшлепать Минотаврика. Ведь мальчонка натравил на него трехголового толстого крысика по кличке Цербер, домашнего любимца. Горгона бросила гневный взгляд, и негалантный кавалер, понятное дело, превратился в камень. А в подвале, куда бедная молодуха едва за тащила «статую», таких окаменевших уже целая компания, как в музейном запаснике. Будет и волшебная нить Ариадны, и зловредная паучиха Арахна, но в конце концов Минотаврик найдет и себе папу, и маме мужа — добрейшего пастуха. Ничего, что он Циклоп.

«Новые виды» получили специальный диплом жюри, а «Ми-

фополис» — приз зрительских симпатий. Триумфаторами же в конкурсе проектов анимационных фильмов стали студенты и дипломники Уральской архитектурно-художественной академии (УралГАХА с первого фестиваля — один из учредителей и его коллективное «лицо»). Приз за лучший анимационный проект «Кнопка» получил Максим Куликов. Специальных дипломов жюри удостоены создатели

На эти пленку и кинокамеру зрители и участники снимали фильм добрых пожеланий «Кинопробе»

Фильм Дарьи Вяткиной (Москва) «Трудно воробью» получил приз как лучший студенческий анимационный фильм

трех анимационных проектов: Юлия Войтова («Девушка Нос»), Анастасия Мелихова («Первый гром»), Павел Никифоров («Мой Филин»).

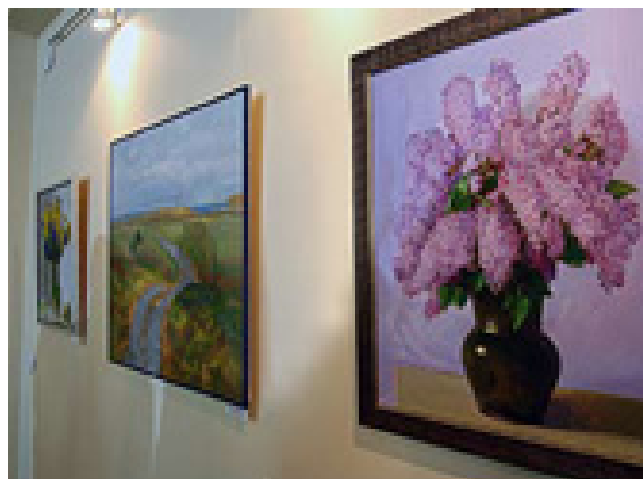
Полный список лауреатов и дипломантов «Кинопробы-2014» опубликован на сайте фестиваля. Мы расстаемся с фестивалем на год — к декабрю 2015-го будут сняты новые фильмы, созданы новые проекты, появятся новые имена. Начнутся новые истории.

Академическая живопись в уральской глубинке

Большое событие произошло в культурной жизни Сухого Лога: в выставочном зале детской школы искусств открылась выставка «Мастер и ученики». В экспозиции – картины Сергея Насташенко, члена Союза художников России, и работы его учеников – студентов и выпускников различных учебных художественных заведений.

Сергей НАСТАШЕНКО на открытии выставки

Фрагмент экспозиции

Лауреат серебряной медали Российской академии художеств Сергей Насташенко неоднократно представлял свои произведения на различных выставочных площадках Екатеринбурга: в резиденции губернатора Свердловской области, в Доме художника и Доме кино.

На этот раз живописец решил сделать выставку в городе, где он родился и вырос, где осознал свое предназначение и получил первые уроки изобразительного искусства.

Насташенко – выпускник Академии художеств (Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина). За его плечами опыт работы в учебных заведениях разных ступеней: от детской художественной школы в городе Сухой Лог, где он занимал пост директора, до Красноярского художественного ин-

ститута, в котором преподавал в течение десяти лет. С 2008 по 2011 годы возглавлял живописно-педагогическое отделение Свердловского художественного училища имени И.Д. Шадра. Его ученики неоднократно становились участниками, дипломантами и лауреатами престижных всероссийских и международных художественных выставок.

Основу экспозиции в сухоложской ДШИ составили произведения самого мастера, Сергея Насташенко. Это пейзажи, натюрморты, портреты. Художник запечатлевает уголки родного Сухоложья, камерные и панорамные. В натюрмортах он подчеркнута лаконичен, а в портретах лиричен. Многие из картин экспонируются впервые. Различен формат этих произведений: от больших холстов до миниатюр, выполненных маслом на бумаге.

На выставке также можно увидеть учебные работы – натюрморты и портреты – студентов Санкт-Петербургского государственного академического института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина (академии художеств), Красноярского государственного художественного института, а также Свердловского художественного училища имени И.Д. Шадра. Они демонстрируют, как молодые люди овладевают профессиональными навыками в рисунке и живописи. Какой нелегкий, но творческий путь проходят студенты до того, как стать профессиональными, дипломированными художниками. Успешно проделали его авторы работ, демонстрируемых на выставке «Мастер и ученики». Некоторые из них уже сами преподают в учебных заведениях художественного профиля в Петропавловске-Камчатском, Новосибирске, Екатеринбурге.

Вечное путешествие Алексеева-Свинкина

Я люблю веселых художников. Тем более что по нынешним временам веселый художник — большая редкость. Раритетное, эксклюзивное создание, которое ухитряется смотреть на наш далеко не веселый современный мир и видеть мохнатого шмеля над букетом полевых цветов, корзинку с малиной в руках у красавицы с медово-белокурой косой, золотую сказочную карету, везущую королеву на бал... Смотришь на такие работы и вдруг вспоминаешь, что мы действительно живем на планете, засаженной цветами и зелеными деревьями, с радугами и золотистыми закатами, с птичьим щебетом и звонкой капелью. И что сам человек с его удивительным творческим потенциалом — далеко не самое худшее создание Творца.

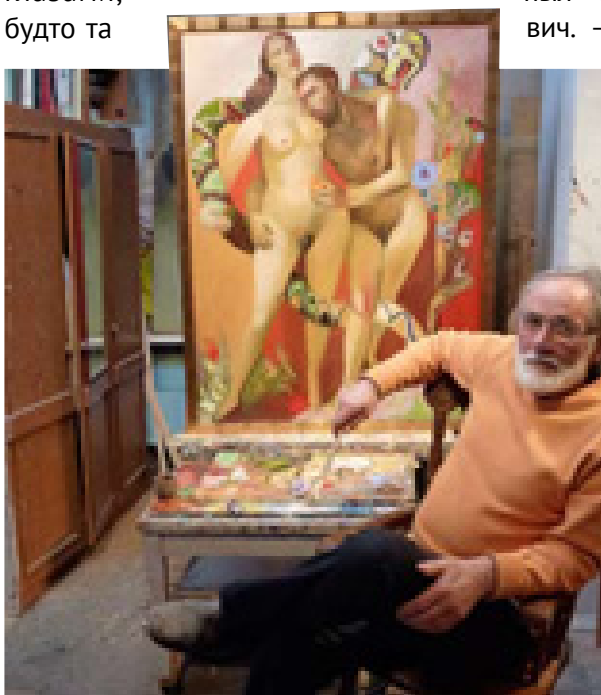
Примерно такое настроение каждый раз возникает на выставках Александра Алексеева-Свинкина. В них всегда есть ощущение праздника. Приглашение на них воспринимаешь, будто старый детский стишок «Вы поедете на бал?» Конечно же, поедем! А сопроводить нас будет бравый офицер со шпагой и эполетами, а мы будем смотреть на него влюбленными глазами, будто та

красотка с картины Алексеева-Свинкина «Офицер и дама». А можем вместо бала отправиться в театр, усестя в бархатное кресло и покачать тувелькой в такт начинающейся увертюре... Все это так легко сделать в мире, который вот уже много лет создает в своих работах замечательный художник.

— Я ведь пишу не только «веселые» картины, — остужает пыл Александр Алексеевич. — Просто был такой период, где-то в начале 90-х, когда мне действительно хотелось внести в этот мир побольше веселья. Уж больно тогда много в окружающем пространстве появилось разных несимпатичных типажей. Вот и захотелось напомнить людям о том, что в России за ее тысячелетнюю историю было много чего хорошего. Да и бу-

дет еще. Я в этом уверен. А тогда потянуло рассказать о том, что у нас был, есть и будет, например, Лев Толстой, который сочинил и «Войну и мир», и сказку про трех медведей, которую каждый ребенок знает. И что Лев Николаевич не только книжки писал, но еще и землю пахал. Поэтому я его в первый раз написал как доброго дедушку-сказочника, а второй раз на пашне, идущего за плугом. А потом вспомнилась царица-матушка Екатерина Великая, которая и с Вольтером переписывалась, и пожить успела весело, и много чего хорошего для России сделать. Написал ее, а там и другие цари стали на холстах возникать. Разные. Иван Грозный, Петр Великий и просто Добрый Царь в шапке Мономаха, тот самый, о котором всегда русский народ мечтал.

Благодаря той серии, которая, впрочем, продолжает прирастать все новыми замечательными работами, Алексеева-Свинкина окрестили родоначальником живописного направления «сказочный реализм». Хотя его творческая манера гораздо разнообразнее и парадоксальнее. Он с удовольствием экспериментирует в сфере абстракции, отдает дань исторической живописи, вдумывается в пути и судьбы русской иконописи, пишет задумчивые лиричные пейзажи и легкие виртуозные натюрморты, которые были бы вполне уместны на любой выставке импрессионистов. Конечно, Алексеев-Свинкин — профессионал с большой буквы, но важно даже не это. Куда более весомо то, что он действительно создал свой особый мир, живущий по своим собственным законам. Мир с неведомыми дорожками, на которых не только следы невиданных зверей, но и отпечатки множества мыслей, обра-

Александр АЛЕКСЕЕВ-СВИНКИН в своей мастерской

зов, впечатлений. Мир, в котором формы и содержание слились в единое целое и это целое обладает огромной силой обаяния.

— Художник всегда молод, — рассуждает мастер, — он всегда в начале пути. Ему всегда кажется, что сделано очень мало. Даже если ты написал уже тысячи полотен, ты недоволен. Тебе бы хотелось, чтобы искусство имело реальное влияние на ход исторических событий, могло бы, как говорил Гоголь, «сказать много доброго» этому миру и по возможности смягчить людскую агрессию. К сожалению, мы можем только констатировать происходящее на наших глазах, быть летописцами. Впрочем, как говорили древние, «вита бревис — арс лонга», то есть «жизнь коротка — искусство вечное». Последнее слово всегда остается за искусством.

Таким живописным «словом», похоже, станет работа Алексея Свинкина «Всадники Апокалипсиса», представленная в музее ИЗО на персональной выставке художника «Русский мир». Это, конечно, уже не «сказочный реализм». Жуткие всадники скачут здесь не по полумифической библейской равнине к селению под зловещим названием Армагеддон. Нет, копыта их коней стучат по современному асфальту, тени скользят по фасадам модернистских небоскребов, а зловещий минотавр, изрыгающий пламя, похож скорее на гаубицу, нежели на старомодного критского монстра. Это наш мир.

— Историческая живопись меня всегда влекла, — говорит художник. — К сожалению, сейчас для этого жанра настали не лучшие времена, ибо это удовольствие дорогое. Нужны специальные программы, которые поддерживали бы историческую живопись. Большая историческая

«Всадники Апокалипсиса»

работа — всегда нечто особенное. Когда Суриков писал свои большие полотна, это было событие в общественной жизни. Их ждали, за их созданием следили. Сейчас те времена миновали. Но, думаю, все вернется на круги своя.

Да, золотая карета продолжает свое движение. От станции к станции, от века к веку. Она может сделать остановку в стране по имени «Гоголь», и тогда миру является серия работ, посвящен-

«Портрет отца»

ных героям «Мертвых душ». Или заедет на полустанок времен войны 1914 года, где браво играют «Прощание славянки» и лихие гвардейцы обнимают русских красавиц, улыбаясь в усы и не подзревая, что ждет их впереди. А то и вовсе застрянет карета посреди русской деревни с монументальными лопухами и прекрасной птицей Сирином, распахнувшей крылья над изначальным славянским миром. Путешествовать по миру творчества замечательного екатеринбургского художника Александра Алексея Свинкина можно долго и увлеченно. Здесь каждый найдет впечатления по вкусу.

Но самое главное то, что у этого художника, несмотря на все его колоссальные достижения, все еще впереди. Я уверена, что золотая карета привезет его к новым друзьям и идеям, краскам и техникам, формам и содержаниям. И эта дорога решит любые проблемы, надарит открытий. Потому что это дорога творчества.

Единство многообразия

Выставка-номинация «Смешанные и редкие техники» в рамках фестиваля «Урал-графо-II» открылась сразу на двух площадках – в малом зале Союза художников и арт-галерее «Татьянин день». Экспозиции представляют творчество авторов, работающих в традиционных и современных графических техниках.

О. Самосюк. Из серии «Наскальные росписи».

Сорок девять художников из семнадцати городов России и зарубежья, используя различные основы (бумагу, картон, оргалит), разные материалы (карандаш, пастель, гуашь, акварель, сангину, соус, типографскую краску, нефть и др.), сочетая их с печатными техниками, предлагают оригинальные решения

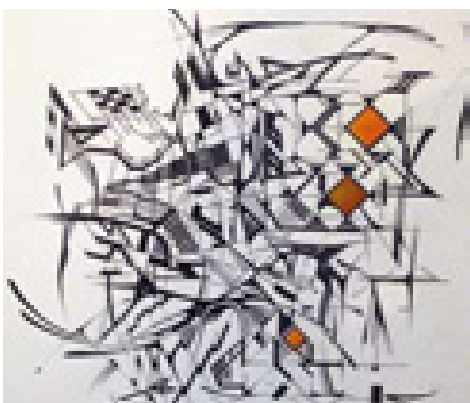
А. Новик.
«Натурицица»

творческих задач, демонстрируют возможные варианты художественного бытия в современном мире.

А бытие это весьма сложно и противоречиво, ведь творец стоит перед трудной задачей – запечатлеть особый характер современности с ее невероятной динамикой, событийной и информационной насыщенностью, многомерностью жизненных стратегий, ролевыми конфликтами, эмоциональной напряженностью. Поскольку в искусстве давно нет стилевого единства, четко заданных ценностей и ориентиров, каждый автор выступает подлинным новатором, каждый находится в поисках новых путей творческого развития посредством экспериментирования, смешения, синтетического взаимопроникновения стилей, техник, средств выразительности, являя миру многоликость и разнообразие. В эпоху преобладания информационных и коммуникационных технологий, доступности теоретических знаний, широких возможностей выбора для каждого индивида высказывание художника проходит испытание свободой.

Экспозиция предоставляет смотрящему возможность судить о многомерности мира, переливающегося разными гранями авторских взглядов. Создавая общее поле культурного опыта, художники при этом выражают глубоко индивидуальное, уникальное видение мира и человека.

Графика особенно чутко реагирует на события и явления, которыми живет общество. Несмотря на калейдоскопичность тем и образов, вдохновляющих художников, можно отметить несколько ключевых, на которых акцентируют внимание авторы, а многообразие техник и материалов, их различные сочетания помогают воплотить любые замыслы. Каждый художник, взглядываясь

Э. Казаков. «Любовь к трем апельсинам»

в мир, исследуя реальность, обращаясь то к красоте природы (Ю. Волков, П. Двойников, А. Сивков, Н. Чаплина), то к освоенному человеком пространству (И. Кременецкий, В. Лузин, Н. Гончарова), то к наследию изобразительного искусства, литературы, истории (В. и Л. Анциферовы, А. Баландин, Ю. Дикусар, С. Зверович, Э. Казаков, О. Самосюк, В. Фуфачев, А. Хан, А. Шарифуллина), то смело экспериментируя с изобразительными формами (В. Питиримова, А. Таксис), вносит свой голос в общее звучание оркестра современного художественного пространства.

Данная экспозиция — совокупность оригинальных творческих стилей, ярко выраженных индивидуальностей, где современный зритель может найти ответы на вопросы, которые его волнуют, может уловить созвучность своего внутреннего «Я» с воплощенным в той или иной фактуре внутренним «Я» автора. Графики то поэтизируют повседневность, пытаются рассмотреть в видимом, очевидном незримое, то, владея стихиями, творят свои Вселенные, то, остановившись на мгновение, размышляют о вечности и мимолетности... И все это — самобытно, индивидуально, многосложно и многозначно.

Осознавая конечность, фрагментарность реального мира, художники перемещают взгляд во внутреннее пространство человека и, синтезируя работы из разнообраз-

Ю. Дикусар.
«Ангелы опальные»

ных материалов, из отдельных элементов мозаики, складывают единый, незавершенный, динамичный мир, ценный именно единством в многообразии.

Современное искусство, где пространство распадается на составные, иногда совершенно не связанные между собой части, где время дискретно, прерывисто, где все изменчиво и текуче, где нет жестко установленных норм, заставляет автора и зрителя самих находить (или не находить) ответы на поставленные вопросы, а открытость итога предопределяет многовариантность прочтения художественного произведения. Безусловно, участников выставки-номинации ждут новые творческие открытия и свершения, с которыми зрителю будет столь же интересно совершать увлекательные путешествия в глубь мироздания, культуры и самих себя.

В. Питиримова. Строй. Из серии «Парк»

Проект Крылова

Уральский скульптор Крылов, участник многих выставок, свой высокий профессиональный авторитет явил мне опосредованно: разыскивая его в архитектурной академии (где Юрий Викторович – профессор), я вдруг увидел на стене возле аудитории студенческое граффити «Крылове»...

СКУЛЬПТУРА КАК АРТ-ОБЪЕКТ

Судя по процитированной оценке, Ю. В. Крылов, заслуженный художник России, автор более двухсот станковых скульптур, свои немалые – за 40 лет! – практические наработки передает молодежи вполне успешно.

Впрочем, нынче много чего кому передают – вопрос: доходит ли?

Насколько востребован для новых возрастных генераций творческий опыт старших поколений – проблема отнюдь не только традиций и новаторства.

Казалось бы, своди студентов в музей Эрнста Неизвестного (что знаково и престижно), где выставлена твоя работа «Водный мир». И объяви обучаемым: делайте, как знаменитый земляк. Ну, или как я...

Однако, что будет с другим? С тем, что трехметровое произведение из дерева и металла, может стать, вовсе не скульптура. А, по-сегодняшнему, арт-объект, трансформер (формы тел героини и огромной рыбы, на чьей спине она стоит, изменчивы), по легенде народов Океании (доверимся автору) о женщине, прародительнице человечества. Вряд ли подобный условный подход всем окажется близок...

Правда, можно организовать экскурсию к железнодорожному вокзалу Екатеринбурга, к старому, 1878 года. Здесь на площадке изваяния ролевых персонажей: станционный начальник,

колоколом возвещающий об отправлении поезда; проводница, разносящая чай; рабочие-путейцы; толпящиеся пассажиры... Авторы симпатичных фигур в модном жанре городской скульптуры – Юрий Крылов и Александр Кокотеев.

«Станционный начальник»

И тут найдутся недовольные: что за бескрылое жизнеподобие, да еще с натурными экспонатами (тележкой путейцев)? Какой-то в нашем продвинутом XXI веке реализм? И тоже будут вправе так считать...

И Ю.В. Крылов, диапазон чьих собственных интересов – от мелкой декоративной пластики до крупных монументальных форм – вовсе не ищет студентам «образцы». Им, считает преподаватель, нужны не столько примеры для подражания, сколько знание технологии, уровень мастерства, владение необходимыми приемами.

– Тут важно к собственной одаренности уметь прикладывать еще и руки, – говорит Крылов, вспоминая, как приносил с собою на занятия в «Арх» самые простые инструменты (пилу, топор, рубанок, etc), предлагая студентам, изучающим искусство скульптуры, изначально научиться главному в этом искусстве – деформировать материал, работая с его объемами и фактурой.

Вот и овладевали они под его приглядом навыками резать дерево или высекать по мрамору, лепить из пластилина или ковать из металла.

«НЕ СТАВЬТЕ ПАМЯТНИК В РЯЗАНИ...»

– Когда же в стенах вуза оказалась безвозвратно утраченной вторая или третья электродрель, понял, что пора перебазироваться вместе с учениками в мою мастерскую – здесь у меня свой порядок, так что ничто не пропадает...

К тому же, добавлю от себя, у хозяйственного Крылова здесь есть все для творчества: верстаки и станки, наковальня и печь для обжига (той же глины), раз-

«Женщина-Рыба и Ковчег»

«Фантазии»

нообразнейшие инструменты и всяческие заготовки. И даже лужи или сугробы за порогом, чтобы было где загасить отливку.

Отмеченная основательность – еще после учебы в Строгановке: Московском высшем художественно-промышленном училище (окончил в 1973-м). Там он был старостой группы на курсе, а в группе этой, кстати, учился и замечательный уральский скульптор Андрей Антонов. В Свердловске-Екатеринбурге они потом будут работать в соседних мастерских...

В нашем городе Юрий Крылов окажется по прихотливой траектории судьбы. Сам он рязанец, там окончил художест-

венное училище, туда вернулся после учебы в Москве. Но что-то не пошло у него на малой родине. Не зря же великий его земляк Сергей Есенин так предупредительно просил: «Не ставьте памятник в Рязани...» Видимо, чувствовал, что местные кадры ваятелей – шучу! – не «потянут» на полноценное изваяние... А тут еще на разного рода вернисажах, а Юрий выставляется с 1972 года, только и говорили о бурной творческой жизни на тогдашнем Урале – в Свердловске, в Челябинске, в Перми...

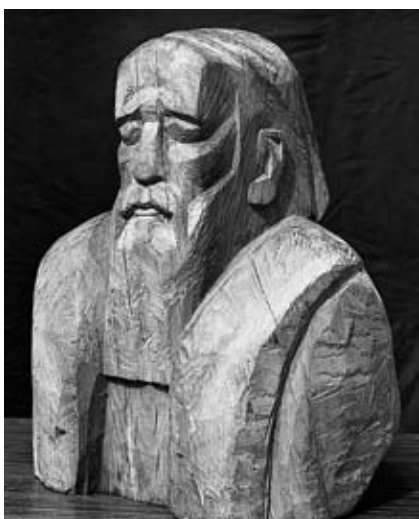
Приехал к коллегам один раз, приехал другой, в компании того же Андрея Антонова, Германа Метелева, Анатолия Калашникова и др. поучаствовал в работе для областного комбината Худфонда СССР – производили барельефы, выкладывали мозаичные панно, делали эстампы и т. п. Да как-то само собой и переехалось, разве что квартиру долго менял...

Здесь же, то ли в редакции «На смену!», то ли в тусовке художников, нашел и своего земляка Сашу Лысякова – теперь Александра Андреевича, эмблематического для города кузнеца.

А без эмблемы городу нельзя:

– Если в населенном пункте нет олицетворяющего его художественного символа, то его история не состоялась. – Так формулировал Крылов минувшим летом свой креативный посыл, предлагая установить в Верхней Пышме скульптуру, посвященную первооткрывателям медной руды.

Не особенно следил за этой историей, так что точно не знаю, удалось ли Юрию Викторовичу найти заинтересованных в реализации его замысла людей и организации. Но в чем уверен – в том, что у него подобных планов в перспективе будут еще десятки. Ведь он Крылов, то бишь окрыленный.

«Салтыков-Щедрин»

«Путейцы»

Маг и мастер самоцветов

В январе 2015 года Леониду Федоровичу Устьянцеву, художнику-ювелиру, прославившему своим творчеством уральскую землю, исполнилось бы 85 лет. Он оставил нам свои вдохновенные работы, украшения из камня и металла, которые покорили мир. Мне довелось общаться и дружить с этим выдающимся мастером, и я помню, какую радость дарил он в общении. Талант Леонида Федоровича был заразителен, в атмосфере его мастерской присутствовал дух исследования, очарование увлеченности художника делало все вокруг живым, и живыми становились, конечно же, камни в его руках. «Камень поет», – говорил Леонид Федорович. И они, самоцветы, всегда пели и поют теперь – в них душа Мастера.

КОРНИ, НАЧАЛО

Леонид Федорович Устьянцев хорошо помнил годы своего детства, родителей и дедов-прадедов. Федор Артемьевич, отец ювелира, был участковым уполномоченным милиции. Ответственное отношение к труду он передал и Лене, еще мальчишкой тот прочувствовал, что значит быть за старшего в большой семье – на нем лежали обязанности помогать маме, Таисье Егоровне, в воспитании брата Юры и сестер Нины и Вали. Леня выполнял всю мужскую работу: косил сено, ухаживал за домашней живностью.

Волшебство, тихое и величавое сияние картин природы, разноцветные камушки, простые и таинственные, самоцветы невиданной красоты – это было его вдохновение, его любовь. В художественном училище № 42, на ювелирном отделении, Леонид много времени отдавал рисованию акварелью и маслом. Это были пейзажи, натюрморты, особенно любил рисовать свои родные места.

В Свердловске Устьянцев оказался в 1948 году, приехав учиться, и с тех пор этот город стал для него родным, здесь он обрел славу ювелира, здесь выросли его дети, внуки, подрастают правнуки.

На втором курсе Леонида вместе с другими отличившимися в учебе – камнерезами, столярами-краснодеревщиками, огранителями камней и ювелирами –

отправили в Москву и Ленинград посетить выставки, художественные галереи, музеи. Гуляя по Кремлю, по залам Оружейной палаты, разглядывая соборы, юноша начинал всем сердцем понимать, что такое Россия. Потом эти впечатления обрели ювелирную форму. Образы из кладовых памяти воплотились в кольца, броши и гривны, колье и браслеты.

«ПОЮЩИЕ» КАМНИ

В начале 50-х Леонид начал работать на Свердловской ювелирной фабрике ювелиром-монтажником, занимался изготовлением изделий массового производства: «Для меня это был непростой период, когда приходилось делать не то, что подсказывает художественное чутье, а то, что идет на конвейер». В 1959

году фабрике потребовался мастер-исполнитель, художник. Тогда Устьянцев впервые в России освоил работу с поделочным камнем. В шестидесятые годы начинают меняться взгляды на декоративно-прикладное искусство. Оно наконец-то занимает собственную нишу и в советском обществе, обретает художественную ценность, его признают как силу, влияющую на сознание, что, в общем-то, в странах Европы было давно известно. На одной из первых выставок в Москве под названием «Искусство – в быт» были представлены изделия из керамики, металла, цветного стекла и ювелирные украшения.

На Свердловском ювелирном заводе шел процесс разработки новых моделей украшений. Была создана специальная творческая группа с задачей найти новую концепцию предприятия, устойчивые рынки сбыта ювелирных изделий. Расцвет творчества Устьянцева пришелся на этот период, благодатный для поисков и продвижения новых, смелых идей. В творческих поисках Леониду Федоровичу всегда помогали произведения Павла Бажова. Книга «Малахитовая шкатулка» дала мастеру множество подсказок для воплощения его художественной мысли. Талант ювелира состоит именно в том, чтобы найти в камне нужный рисунок и окраску, сделать срез и огранку. Это большое искусство – найти такую

грань, чтобы камень ожил, заискрился, «запел». «Камень поет, выпеваает то, что внутри земли», – говорил Устьянцев. Он начал поиск совершенно новых форм, так как украшения из серебра в сочетании с яшмой, родонитом, горным хрусталем, аметистом, агатом требовали особого подхода.

В 1961 году его кольцо «Урал» (серебро, яшма) получило Гран-при на Всемирной выставке в Париже. С легкой руки Леонида Устьянцева в стране пошла мода на изделия из уральских поделочных камней.

Когда в Якутии открыли месторождение алмазов, как лучшего художника-ювелира Свердловского завода Устьянцева направили в Смоленск, на фабрику по изготовлению изделий из золота и бриллиантов. Уральцу было доверено создавать вещи с бриллиантами на экспорт. Одно из любимых мастером украшений того периода – комплект «Космос».

Алмазная строка в жизни художника дала неожиданный поворот его мечте. Интересная получилась история, в которой сплелись прошлое и будущее: Кремль, который восхитил молодого парня, и Кремль, где теперь хранится гордость страны – его бриллиантовые украшения.

КРАСОТА — ПРИРОДНАЯ И РУКОТВОРНАЯ

Путь рождения ювелирного украшения удивителен. От глубокого залегания минерала в земле до выставочных залов, от естества камня до образа в руках мастера.

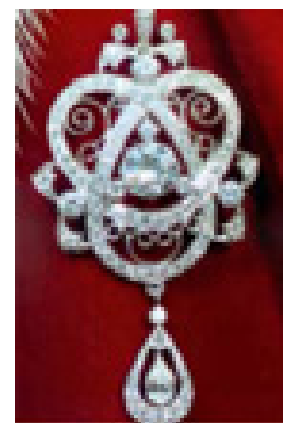
«С уральскими самоцветами работать крайне интересно, ведь в них заложена красота необычайная. Но отыскать эту красоту не просто! Ее создала сама природа, и я должен сохранить естественное очарование. Для этого нужно не только умение, но и чутье», –

*Комплект «Травиночка»
(серебро, нефрит)*

*Колье «Принцесса»
(белое золото, бриллианты)*

*Колье
«Ангел небесный»*

рассказывал мастер. Именно так появились его знаменитые работы – кольцо «Каменный цветок» (серебро, кристалл аметиста), брошь «Верба» (серебро, халцедоновая щетка), комплект «Золотой волос» (серебро, сердолик), гарнитур «Колокольный звон» (серебро, хризопраз), кольцо «Лира» (золото, аметист). Множество прекрасных изделий создано их малахита: гарнитур «Огневушка-поскакушка», браслет «Полоз» и другие.

Аметист – фиолетовая или бледно-красноватая разновидность кварца. Уральское месторождение аметиста – копи Ватихи. Из этого удивительного камня был создан гарнитур «Анастасия», посвященный любимой жене мастера (колье, кольцо, серьги – золото, аметист).

Берилл, топаз, бирюза, обсидиан, нефрит, лазурит, хризопраз – невозможно рассказать здесь обо всех ювелирных чудесах, сотворенных Устьянцевым из этих и многих других камней. Это – огромная изумительная радуга искусства и мастерства.

СМОТРИТЕ И ВОСХИЩАЙТЕСЬ!

Выставок произведений Леонида Устьянцева было великое множество, они проходили и проходят до сих пор во многих городах России и зарубежья. Первая прошла в 1980 году в родном Свердловске, в краеведческом

музее. 28 работ мастера были представлены публике, выставка имела огромный общественный резонанс. После нее слава художника полетела впереди него и стали организовываться выставки в разных уголках страны и мира. Персональная выставка была в 1985 году в Москве. В 1995 году Устьянцев вместе с коллегами Храмцовым, Васильевым и Стаценко-Кашинной участвовал в экспозиции в Санкт-Петербурге. И так далее... Те, кто побывали на выставках уральского ювелира, были навсегда покорены его лирическим и солнечным даром. Одной из последних в череде мировых «турне» ювелирных украшений мастера стала выставка в Москве в июле 2007 года в Доме правительства.

Изделия, вышедшие из рук этого уникального художника, легко можно отличить среди других, у него сложился свой собственный стиль. Творческий поиск Леонида Устьянцева всегда шел в самых различных направлениях: выразительность композиции, интересная цветовая гамма, современная форма изделия. Его ювелирные произведения, предназначенные не только для музейных витрин, но и для жизни, – колье, броши, браслеты, серьги, кольца, выполненные виртуозно, дарят и всегда будут дарить людям радость.

Философы смеха — «рыжий» и «белый»

Два клоуна неразлучны, как Арлекин и Пьеро, с давних времен комедии дель арте. В своих репризах они доводят до смешного абсурда житейские ситуации, когда умный втянут в непобедимую глупость и пасует перед логикой и действиями нахального дурака. «Рыжие» и «белые» VII Всемирного фестиваля клоунов в Екатеринбургском цирке имени В.И. Филатова за три дня продемонстрировали, что классические амплуа нынче перемешались.

«Рыжий» и «белый» не контрастируют, а оттеняют друг друга. Тонкая улыбка и громоподобный смех сегодня присутствуют в клоунских номерах одновременно. Очень разных клоунов пригласили на фестиваль в столицу Урала директор и художественный руководитель Екатеринбургского цирка Анатолий Марчевский и компания «Росгосцирк».

Андре Астор из Франции — представитель знаменитой старинной цирковой династии. Пра-пра-прадедушка Андре первым ввел в употребление термин «инспектор манежа». Сам Андре начал карьеру в цирке танц-акробатом, а затем освоил... чревовещание. Этим своим редкостным талантом он поразил и насмешил екатеринбургскую публику. Клоун с другого континента — канадец Кай — буквально перевернул цирк вверх ногами. Публика шеи сворачивала, разглядывая его хождение по дополнительному потолку, развернутому под куполом. Как он ухитряется ходить так, как иные и по паркету не передвигаются... Это осталось смешной загадкой.

Потешные ребята с серьезными красноносими физиономиями (братья Фурмановы, Республика Беларусь) —

*Клоунское трио «ЭкиВоки»
(Украина)*

оба «рыжие» — под потолок-купол не взмывали, но умудрились сами из себя «изобрести» летчика и самолет. Чем кончился полет, догадаться нетрудно: людей насмешили! А молодой уральский клоун, дебютант фестиваля из Алапаевска Михаил Котов, манипулируя очень прозаическими предметами — сантехническими вантузами — превратился в результате... Не в унитаз, к счастью. В какое-то заоблачное существо — инопланетянина, наладившего со зрителями контакт этими антеннами-вантузами. Слово трубы от засоров, он «прочистил» настроение зала.

Смех не смолкал вместе с музыкой, которой на VII фестивале было особенно много, и, разумеется, смешной. Испанские музыканты-эксцентрики RIVELINOS (двое «рыжих» растяп-музыкантов и один «белый», изысканный виртуоз) выводили ясные мелодии на трубах, «закашливались» водой, устраивали «трубные» водяные фейерверки и даже выходили на боксерский ринг. Российское трио клоунов Майданских выехало в манеж на роскошном золотом авто (правда, педальном) и продолжило в русском стиле эксцентрическую феерию музыкальной клоунады. Кстати, Татьяна Майданская — единственная клоунесса фестиваля.

До начала представления вокруг манежа семенящей, почти «чаплинской» походкой бродил... Не «рыжий»

и не «белый», странный лохматый брюнет явно нездешнего вида. С красным галстуком-бабочкой, но в рабочем халате откуда-то из подсобки, в сияющих башмаках, но в разноцветных разных носках, которые все лицезрели, когда парень непринужденно задирает штанину, чтобы почесать ногу. Из матерчатого чемодана выглядывала длинноногая резиновая курица (потом она летала, как бумеранг), а в руках «бродяги» был неаккуратный пакет с попкорном, и он поштучно угощал зрителей. Надо отдать должное чувству юмора екатеринбуржцев, которые, неожиданно обнаружив прямо у себя за спиной этого назойливого персонажа, не раздражались, а просто закатывались от хохота. А ведь не сразу было понятно, что это клоун – клоун Цезарь (Cezar Aedo) из Перу.

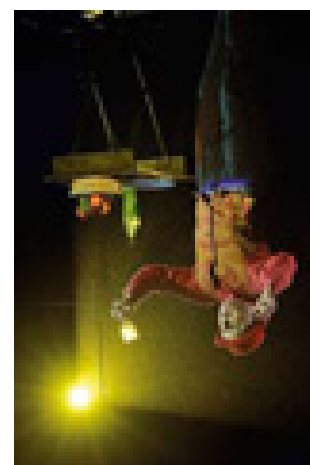
Всемирный фестиваль прошел на этот раз с «экивоками». Уловки и недоговоренности здесь ни при чем, а при чем клоуны из группы «ЭкиВоки» (Украина). Георгий Кириченко, Дмитрий Николаенко и Юрий Павличко – молодые артисты, успевшие насмешить зрителей доброго десятка стран мира, стали радостным открытием екатеринбургского фестиваля. «Высокий», «лысый с чубчиком» и «толстячок», что называется, «взяли зал» сразу, и не только неотразимым клоунским обаянием, еще и искусством жонглирования. Публика убедилась: по заслугам «экивокам» присудили «Бронзового клоуна» на Международном фестивале циркового искусства в Монте-Карло.

Сколько наград, призов, регалий у итальянца Дэвида Ларибля, клоун и сам, наверное, не считал. Мегазвезда мировой клоунады был участником самого первого Всемирного фестиваля клоунов-2008 в Екатеринбурге. И вот он снова в нашем манеже. Он не «белый», он не «рыжий», он – все вместе, при этом вовлекает зрителей в клоунаду, заставив их лично примерять на себя эти классические

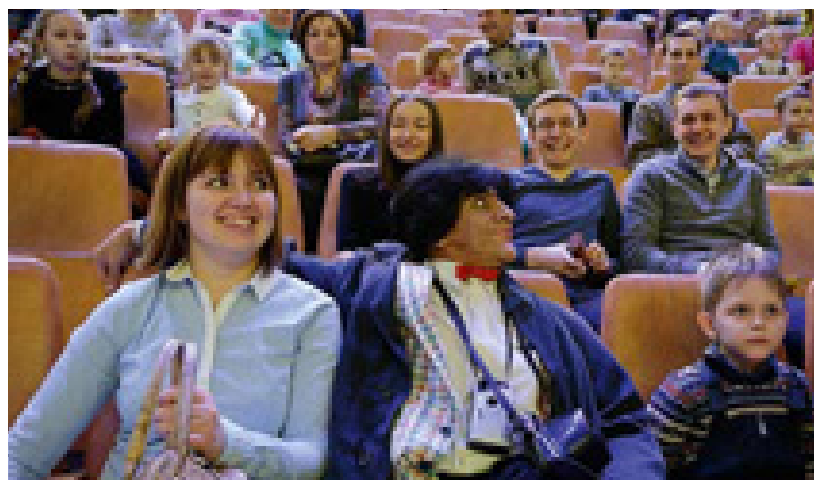
*Дэвид ЛАРИБЛЬ (Италия)
стал любимцем публики*

амплуа. Ну вот как он это делает?! Казалось бы, ничего особенного и не творит, а зал смотрит на него влюбленно, готов откликнуться смехом на любую его затею, замирает в ожидании, что же дальше... Он устроил в нашем манеже блистательный мастер-класс по импровизации со зрителем, хотя антуражем были обычные бутылочки с водой, а в основе репризы – старая как мир детская шутка: набрать воды в рот и делать вид, что сейчас брызнешь в кого-то... Визгу, пisku, хохота было немерено. Клоун Дэвид вместе с публикой разыграл настоящую итальянскую оперу. И опять же с публикой подарил нам удивительно изящную и потрясающе смешную миниатюру, которую хочется назвать «Время колокольчиков». В разговоре перед выступлением Дэ-

*Канадский клоун КАЙ
перевернул мир вверх ногами*

*Клоун ЦЕЗАРЬ из Перу
сразу пошел в народ*

Ректор Ха-хадемии
и директор
Екатеринбургского цирка
Анатолий МАРЧЕВСКИЙ

вид Ларибль кратко и очень точно сказал о своей профессии: «Клоун — это не роль. Это мироощущение, это философия».

**«ОДНОЙ ПЕЧАЛЬЮ
СТАНЕТ МЕНЬШЕ У КОГО-ТО...»**

Екатеринбургский фестиваль не только Всемирный, но и единственный в мире в своем роде. Его придумал в 2008 году знаменитый клоун Марчелино, обладатель высшей награды в профессии — циркового «Оскара». Он же — народный артист России, директор и художественный руководитель Екатеринбургского цирка

Народная артистка России Елена Камбурова почти в одно время с Всемирным фестивалем гастролировала в Екатеринбурге со своим Театром песни. Она училась, как и Анатолий Марчевский, в Государственном училище эстрадного и циркового искусства и снималась вместе с Марчевским в фильме «Клоун». Он сыграл главную роль клоуна Николая Ветрова, она и в кадре была певицей. В том старом фильме звучала в ее исполнении песенка Юлия Кима, которая и сегодня многое объясняет — и про клоунов, и про их профессию, и то, зачем Марчевскому и всем нам этот фестиваль.

**Я — клоун! Я затейник!
Я выбегаю на манеж не ради денег,
А только
Ради смеха:
Вот это клоун! Вот потеха! Вот чудной!
Быть может,
Когда я — вот он,
Одной печалью станет меньше у кого-то...**

Михаил КОТОВ —
дебютант
из Алапаевска

Анатолий МАРЧЕВСКИЙ. Перед первым шоу VII Всемирного фестиваля клоунов, слегка опоздав на пресс-конференцию после вечернего заседания Законодательного собрания Свердловской области (Марчевский — депутат), создатель фестиваля объяснил его философию:

— Клоун клоуну не соперник. У нас принципиально нет конкурсного соревнования, каждый из участников фестиваля — уникален, по своему интерпретирует прекрасную философию смеха. Каждый владеет тонким механизмом налаживания контактов с залом. Клоунада — дело интимное, без этого контакта ни улыбки, ни хохота не возникнет. В общении с клоуном должно произойти узнавание зрителем самого себя в фантастически смешных ситуациях. Это возможность расхохотаться не просто над смешными «проказами» артиста, а вместе с ним над тем, что достойно смеха в жизни — разного смеха, доброго или ироничного... Но ведь мы никогда не смеемся от боли, от горя. Смех всегда сопутствует радости. Клоун — индивидуальность, в своей игре с публикой он отдает веселую энергию. С этим «смешным подарком» люди возвращаются из цирка к обычной жизни чуть иными — добрее, улыбчивее, милосерднее.

Солнечная игрушка

В практике народных художественных промыслов с давних времен широко использовался стиль урало-сибирской свободной кистевой росписи по дереву с ее специфическими цветочными мотивами и выразительной яркостью композиций.

Последователями и преемниками старинной урало-сибирской росписи по праву считаются туринские мастера. Именно в Туринске в 1960-е годы началось возрождение традиционного промысла благодаря организации производства расписных деревянных игрушек и сувениров. Туринская фабрика детской игрушки освоила технологии изготовления точеных пирамидок, матрешек и другой сборной продукции с кистевой росписью. По образцам были восстановлены приемы и особенности техники письма, орнаменты, принципы композиции. Декоративная роспись получила развитие с помощью яркого колорита, ритмического строя цветочных мотивов. Своеобразная подвижность деревянным

изделиям придавалась для большей выразительности и привлекательности. Не одно поколение уральцев выросло на деревянных игрушках производства туринской фабрики.

В наши дни происходит новое осмысление творческого наследия. Это делают такие мастера, как художник Галина Ивановна Туманова — участница многих престижных выставок и обладательница их наград.

Сохранение традиций искусства декоративной росписи — одно из достоинств туринского народного художественного промысла, возглавляемого Александром Меновщиковым. И можно надеяться, что деревянная игрушка, радостная, солнечная, станет одним из самых ярких и востребованных уральских сувениров.

Свердловскому областному художественно-экспертному совету по народным художественным промыслам — 20 лет.

Народные художественные промыслы в последние годы возвращают себе признание, они являются важной составной частью отечественной культуры, духовным наследием и национальной гордостью страны.

На Урале многие промыслы зарождались вместе с горнозаводской промышленностью в XVIII—XIX столетиях. Это декоративная роспись по металлу и дереву, кузнечное, меднопосудное, керамическое производства, камнерезное и гранильное дело...

Учитывая богатую историю уральских традиций народного искусства, необходимость их сохранения и дальнейшего развития, в 1994 году был создан Свердловский областной художественно-экспертный совет по народным промыслам. За двадцать лет он собирался сотни раз, рассмотрел более десяти тысяч изделий 50 предприятий, при его участии прошли десятки выставок и фестивалей.

В 2013 году в регионе принят закон «О народных художественных промыслах в Свердловской области», ориентированный на создание условий для их дальнейшего успешного развития. Документ закрепил места традиционного бытования промыслов. В частности, в Туринске — изготовление изделий из дерева с ручной кистевой росписью, детских игрушек, кухонных и столовых наборов.

«Медведи со мной целуются»

Заслуженный артист России, лауреат Национальной премии «Цирк» Владимир ДОБРЯКОВ – единственный дрессировщик, работающий одновременно с медведями, кабанами, рысями. Причем кабаны и рыси становятся «актерами» только у него. В работе он соответствует своей фамилии, ибо в основе его дрессуры лежит гуманное отношение к животным. Не кнутом, а «пряником» добивается дрессировщик исполнения ими трюков, зачастую очень сложных. Добряков является также художественным руководителем цирковой программы «Сибириада», которая с большим успехом идет на аренах не только в России, но и за рубежом. Нынче наш земляк Владимир Добряков отметил сразу две знаменательные даты: свое 55-летие и 30-летие творческого служения отечественному цирковому искусству.

Свой путь на профессиональную арену Владимир начинал в народном цирке Дворца культуры Уральского алюминиевого завода под руководством Виктора Беляева. Пришел туда пятиклассником. Занялся акробатикой: кувырки, кульбиты, прыжки... Затем с партнером подготовили два номера и – получили звания лауреатов на областном конкурсе. Дуэт юных акробатов-эксцентриков пригласили на работу в Свердловскую филармонию, в артистическую бригаду, которая обслуживала небольшие города Среднего Урала. Времени на учебу практически не было. Днем за ними приезжал автобус, и возвращался Володя домой после концерта глубокой ночью. Пришлось перейти в вечернюю школу. Затем – армия. Там продолжал активно заниматься физподготовкой: бегал, качался,

отжимался. Поэтому так легко оказалось Добрякову после увольнения в запас поступить в Государственное училище циркового и эстрадного искусства в Москве. Его педагог Леонид Петлицкий был удивительный человек колоссальной силы воли, уникальный пример для своих учеников. Во время войны ему раздробило пятку, ходил с костылем. А «работал», как говорят цирковые, Леонид Михеевич переходную лестницу, большую, с першами – по ступенькам ее надо было проходить. И перед каждым выступлением артист по 5–6 часов разминал ногу, убирал костыль, чтобы можно было отработать эти восемь минут. Так относился к цирку, к своему делу, так любил его.

Выпускался Добряков из училища эквилибристом. А с 1987 года начал работать с дикими кабанами и рысями. После того как первое поколение животных «ушло на пенсию», сделал совместный аттракцион: медведи и рыси. Но директора цирков просили взять еще и кабанов. Полуторамесячных поросят отловили в тайге под Ижевском. В три года они весили по три сотни килограммов каждый. Маленькие, но уже работали. Дрессировщик ввел их в группу к медведям и рысям и сделал совместное ревю.

– С кабанами все понятно. А как появляются остальные? – спрашиваю Добрякова.

– Рысь обычно беру в шесть месяцев, – отвечает он. – Это уже сильный зверь, которого можно загружать, что называется, по полной. Раньше нельзя, потому что у них очень плохая выживаемость. Медвежат я всех из соски выкормил. Их нашли в лесу в полуторамесячном возрасте. Медведицу застрелили браконьеры.

– У каждого зверя свои повадки?

– Рысьмышленная и в то же время агрессивная. Как и всякая кошка, гуляет сама по себе, поэтому очень своенравна. Медведи и кабаны – умнейшие животные. Кабан и чистоплотен, и привязчив к человеку. У меня все секачи, вепри – их четверо. Между собой разобрались, сейчас живут вместе в стаде. Порой удивляешься, насколько они понимают, чего ты от них хочешь. Мне с ними очень интересно работать. Ну, а медведи, вы видели сами, со мной обнимаются, целуются. Могут и подстраховать в трудную минуту. Моя задача –

показать, что человек с таким коварным животным, как медведь, может спокойно ладить и находить общий язык.

– Ваша «Сибиряда», наверное, не была бы полноценной и столь впечатляющей, не будь в ней ярких, оригинальных костюмов и искрометной музыки?

– Наверное, так. Кстати, художником по костюмам является ваш покорный слуга. А композитор – главный дирижер Санкт-Петербургского цирка заслуженный артист России Семен Чебушев. Мы дружим уже много лет и понимаем друг друга с полуслова. И оба бесконечно любим цирк!

Задолго до третьей столицы

90-летие со дня рождения известного уральского зодчего Константина Андреевича УЗКИХ отметила Свердловская организация Союза архитекторов России. Эти заметки – эхо давних встреч с зодчим, чье имя вошло в энциклопедию «Екатеринбург».

ДЕСАНТНИКИ ИЗ ХХІ ВЕКА

Так Евгений Евтушенко назвал поколение советской интеллигенции второй половины прошлого столетия. Мой герой из той плеяды. Вошедшие в историю как «шестидесятники», они привнесли в жизнь свой стиль. Если коротко – это самобытность и отступление от канонов.

В 1972 году в Москве с отметкой высокого качества утвердили Генеральный план застройки Свердловска до 2000 года. Уникальную по тем временам работу выполнили в мастерской, которую возглавлял Константин Андреевич Узких. По мнению специалистов, это было знаковое событие не только в истории города и уральской архитектуре, но и для всей страны.

Но широкой столбовой дороги нет нигде. Она терниста всюду, где настоящее творчество. Варианты нашего генерального плана в Москве не раз «заворачивали». Психология чиновников всех времен и народов живуча: пресловутое «как бы чего из этого не вышло...» Узких упорно отстаивал в столице градостроительную политику Свердловска. На примере одного из крупнейших индустриальных центров страны уральцы показали, какова роль генеральных

планов реконструкции и развития старопромышленных городов, на которых стоит Россия.

«ЛЮБИМОЕ ДИТЯ»

Время выполнения этой большой работы пришлось на «золотой век» института «Свердловскгражданпроект». По проектам коллектива, давшего архитектуре много ярких имен, в Свердловске и области возведено около половины жилого фонда, зданий социального, культурного и бытового назначения.

В мастерской, руководимой Узких, разработаны генеральные планы Невьянска и Сысерти, Первоуральска и Верхней Пышмы, Ирбита и Асбеста, Красноуфимска и Ревды, Полевского и Талицы, других городов. Архитектор был автором и руководителем детальных планировок центра уральской столицы, ее промышленных районов, эскизов комплекса медицинского института на ВИЗе, многих проспектов. И все это за несправедливо короткую – всего 50 лет – жизнь.

Что касается генерального плана застройки Свердловска,

то это «любимое дитя» зодчего. Он был востребован временем. Определял основные направления строительства и расширения города.

Архитектор видел будущее мегаполиса задолго до того, как он занял достойное место в России и международном рейтинге городов-миллионников.

ЧТО «ЗА КАДРОМ»

Творческий путь главного идеолога генерального плана отмечен премией Совета министров СССР, званием «Заслуженный архитектор Российской Федерации». Узких был председателем правления Свердловского отделения и членом центрального правления Союза архитекторов СССР. Продолжение списка заслуг и наград (он велик) можно прочитать в Интернете, а каким был Константин Андреевич «за кадром», там не узнать.

Вот слова Эльвиры Леготиной, работавшей в мастерской Узких старшим инженером и отдавшей институту сорок лет:

– Перед защитой проектов в городах области мы очень волновались, но по дороге туда наш руководитель успевал рассказать об их истории, указах Петра, которые цитировал наизусть. Начиная защиту, уважительно представлял авторский коллектив. Закончив доклад, слегка прищурился и говорил: «А теперь представьте...» И рассказывал так, словно перед ним уже был этот город в будущем.

Меня поразило его умение слушать собеседника, что дано далеко не каждому. Многие, если не большинство творчес-

ких людей предпочитают «живописать» о себе, любимом...

— Это был добрейший человек, — вспоминает Геннадий Александрович Птицын, работавший после Узких начальником мастерской генерального плана. — От него никто не слышал даже намека на неудовольствие. При этом он добивался высокого качества проектов.

Внешне Константин Андреевич выглядел чуть застенчивым, себя не афишировал. Между тем природный такт, мягкая манера поведения не мешали четкой аргументации, настойчивости и смелости в начальственных кабинетах. Местных и столичных,

тогдашних (доклады писал ночью), утром на работе не забывал спросить сотрудников о здоровье родителей, детей, каждому успевал сказать доброе слово. Всегда был главным режиссером при подготовке коллектива к праздникам.

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

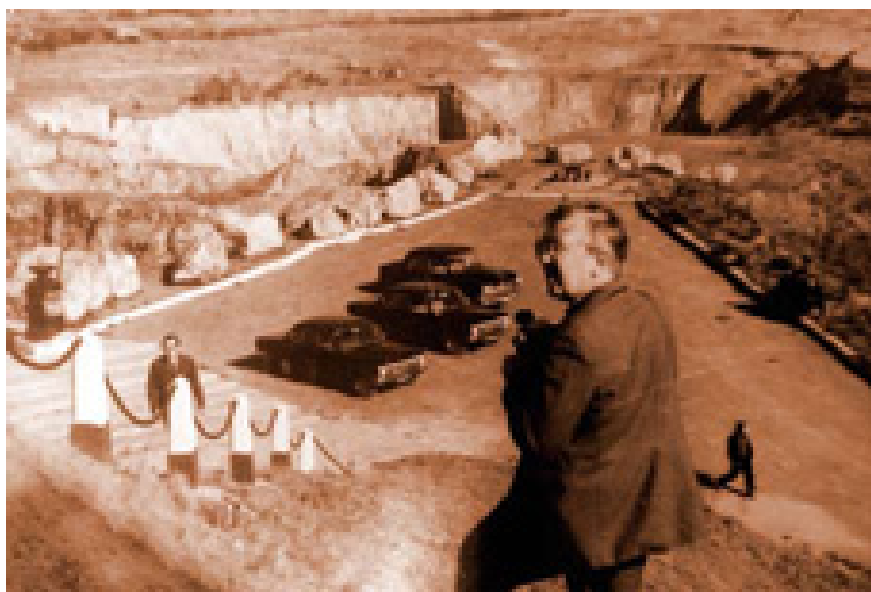
...Указку, которой Константин Андреевич пользовался во время защиты проектов, я видел в музее архитектуры и промышленной техники Урала. Интерес посетителей вызывали его акварели и графические работы. Снимки запечатлели доцента Узких на кафедре градострои-

тельной мастерской в школы и вузы, чтобы рассказывать молодежи, каким будет город в соответствии с генеральным планом. Зодчий предвидел, что этот комплекс станет визитной карточкой города.

ПОД КРЫШЕЙ ДОМА СВОЕГО

Странички прошлого помогли оживить члены семьи Константина Андреевича, чью профессию выбрали и дочь Елена, и сын Андрей. Отец зодчего был художником, дед писал акварели, мама преподавала в школе. Своим учеником Костей Узких гордится его школа. Его имя — среди известных выпускников Московского архитектурного института.

Будучи участником Великой Отечественной войны, Узких ввел традицию 9 Мая фотографироваться всей семьей в саду под яблоней. Все, что сделано в доме его руками, до сих пор служит. В застолье был душой компании. Друзья помнят его игру на балалайке, мандолине и фортепиано, хотя законченного музыкального образования у него не было. Любил классику. Из опер — «Аиду» и «Пиковую даму», а среди писателей выделял Константина Паустовского. Его рассказы и повести просил читать вслух даже в больнице...

Площадка для творчества

где он зачастую превосходил «судей» высоким профессионализмом и эрудицией.

Коллеги вспоминают, с каким уважением он относился к работе тех, кто рядом.

— Константин Андреевич никогда не «черкал» уже сделанное, — отмечает Эльвира Леготина. — Накрыв чертеж калькой, он говорил: «А что если сделать так» и карандашом набрасывал свой вариант. Несмотря на большую заня-

тость Свердловского архитектурного института...

Он был делегатом многих съездов зодчих. Союз архитекторов командировал его в Бразилию. В эту страну, известную как колыбель новой архитектуры, его пригласили выступить с докладом о проектировании промышленных районов в крупных городах.

Задолго до открытия Исторического сквера в Свердловске Узких отправил работников сво-

Время, куда увели воспоминания, было для Константина Андреевича счастливым. На работе и в семье. Сегодня в мастерской, которой он руководил, хранятся иллюстрированные альбомы, ставшие не только летописью коллектива, но и главами градостроительной истории областного центра. Сегодня город, который Узких очень любил и созидал, называют третьей столицей России.

Кто о березе знает все?

Сергей КОРОТЧЕНЯ, тагильский мастер, творец уникальных изделий из бересты

ХОДИЛ ПО ЯГОДЫ...

— Что это?! Из какого материала? — впервые увидев выставку рукотворной красоты, спрашивают иностранцы автора. Сергей Арсеньевич берет в руки то хлебницу, то солонку или сахарницу, рассказывая, как из обычной бересты получаются такие замечательные вещицы. «Что у нас на кухне под руками? Стекло да пластик в основном, взору и остановиться не на чем. Интересно ведь, чтобы живое изделие было в доме, украшало его. Вот это я и делаю».

— Кто вы по профессии?

— Работаю слесарем на Нижнетагильском металлургическом комбинате, а плетением из бересты занимаюсь для души, чтобы порадовать себя и других, — отвечает Коротченя.

Мне он признался: к вопросам иностранцев «что это?» относится спокойно, обидно, когда слышит такое от молодых соотечественников. Древнее на Руси ремесло — плетение из бересты — как пласт нашей истории, в котором соединились и культура народа, и его обычаи, и уважение к предкам, что всегда отличало настоящую, дружную семью. «Это рукоделие твоей прабабушки», — показывает мама дочери бережно хранимую старинную вышивку. Правильно воспитанный правнук не выбросит ради модного евродизайна рукодельную шкатулку, сотворенную мастером-дедом, будет показывать и своим детям эту красоту. А в роду Сергея Арсеньевича умельцы никогда не переводились, правда,

Сергей КОРОТЧЕНЯ в своей мастерской

плетением из бересты до него никто не занимался. Началось это увлечение с похода за клюквой, когда увидел в руках у деревенского мужичка не обычное ведро, а плетеный короб. Захотелось и самому сделать такой же. Что в итоге получилось — умалчивает, зато о березе и о берестяном промысле Коротченя теперь знает все — 25 лет уже занимается изготовлением изделий из бересты.

Нет, профессию не поменял: как пришел после окончания профучилища на НТМК, так и работает слесарем-ремонтником на коксохимпроизводстве. Его фамилия в Книге почета НТМК. Свои работы Сергей Коротченя показывал во время международной выставки «ИННОПРОМ-2014», на стенде Свердловской области, где были представлены и народные художественные промыслы. В искусство плетения из бересты мастер привнес инновации, но об этом чуть позже.

ЛЮБИМАЯ «РУКОДЕЛЬНИЦА»

После работы и все выходные он в своей мастерской за городом. Компьютером не обзавелся (будет отвлекать), в почете у хозяйки книги. «С осени до весны свободное время провожу в лесу», — рассказывает Сергей Арсеньевич. Тут-то я и попала впросак с вопросом: мол, обдираете кору с деревьев? «О заготовке бересты я с лесничеством заранее договариваюсь», — подчеркнул мастер, заметив, что ни одна береза на другую не похожа, береста бывает разного цвета, а уральская природа дарит ей такие узоры, что никакой художник не придумает. Работать над каким-нибудь изделием может по 14–15 часов кряду. Инструмент у него самодельный, промышленность этот народный промысел, увы, не видит, мастеров-берестянщиков нигде не готовят. В Нижнем Тагиле их по пальцам одной руки можно перечесть. «Неужели только в истории останется это истинно

народное творчество?» – печалится редкий его представитель. Однако его домашняя коллекция изделий давно стала «выездной». Сначала, конечно, ее увидели в самом Нижнем Тагиле, где ежегодно проходят выставки народного творчества и художественных ремесел, и звание «Мастер года» Сергей Коротченя заслужил наряду с известными художниками лаковой живописи на металле. Но вот в XIX веке путешественник, посетивший Нижний Тагил, оставил такие заметки: «Тагильские бураки (по-местному туесы) издавна пользуются славой: они крашенные, расписные и лакированные снаружи, очень красивые и оригинальные». То, что сегодня мы называем художественной обработкой бересты, было когда-то бурачным промыслом.

– Бурак – это емкость для жидких продуктов, туес – для сыпучих, – поясняет Сергей Арсеньевич. Для чего служит плетеный ковш с маленькими «ковшатами», понятно, а вот эта украшенная затейливым орнаментом большая шкатулка с разными отделениями?

– Моя любимая «Рукодельница» – помощница тем, кто увлекается шитьем, вышивкой или вязанием, – говорит создатель узорного плетения.

Кстати, узоры, как и орнамент, у него уральские, сохранение вековых традиций народного творчества отличает авторский почерк тагильского мастера. И потому без колебаний на сотрудничество с ним дала согласие сама Вера Полева – гордость тагильчан, титулованный мастер художественной росписи подносов. Благодаря ей знаменитая «Тагильская роза» украсила «солнечную бересту» Сергея Коротчени. Чем не инновация, открывающая возможности развития традиционного на Урале промысла?

МАСТЕР-КЛАСС НЕ НА РАЗ

Одно перечисление его побед на городских, региональных, международных выставках народных ремесел заняло бы целую страницу. Художественно-экспертный совет по народным промыслам министерства промышленности и науки Свердловской области единогласно утвердил ряд работ Сергея Коротчени в качестве образцов берестяного промысла. Дипломом за сохранение традиций народного искусства отмечено его участие в конкурсной программе XV выставки-ярмарки народных художественных промыслов России «Ладья. Зимняя сказка 2013 г.». В музейно-выставочном центре ЕВРАЗ НТМК нынче состоялась персональная выставка «своего» умельца, Нижнетагильский

музей-заповедник пригласил тагильчан на выставку, посвященную 25-летию творчества земляка.

Два года назад, участвуя в международной научно-практической конференции «Культура и бизнес: аспекты взаимодействия», Коротченя провел мастер-класс с гостем из США Филиппом Аймелу. Не исключено,

что теперь у американца свои ученики, постигающие приемы экзотического для них русского прикладного творчества. Увы, у Сергея Коротчени учеников нет, и проводимые им мастер-классы в Уральском колледже прикладного искусства и дизайна в учебное расписание не включены. «В ближайшее время группы студентов, желающих обучаться берестяному промыслу, не будет из-за отсутствия преподавательской базы», – говорит директор колледжа Людмила Павленко. Так получается, что дипломированные на международных конкурсах мастера берестяного промысла в Нижнем Тагиле есть, но дипломированных преподавателей среди них нет. Однако в планах учебного заведения расширить диапазон специальностей, и можно не сомневаться – предпочтение будет отдано обучению молодежи традиционным уральским народным промыслам.

Творческий порыв «Розы ветров»

В Серове под занавес года прошел региональный отборочный тур всероссийского конкурса детского и юношеского творчества (любительского и профессионального) «Москва – Серов – Транзит».

География конкурса, проходящего уже двадцать лет, под патронатом детского благотворительного фонда «АРТ Фестиваль – «Роза ветров», обширна: более сорока регионов России и двадцати стран мира (количество участников – более 800). Но до севера Свердловской области он добрался впервые. И в этом во многом заслуга заслуженного работника культуры РФ Анатолия Дмитриевича Тушкова, который сам уже не раз принимал участие в этом солидном творческом турнире в качестве эксперта по детскому вокальному искусству. Авторитет маэстро из Серова послужил хорошей гарантией для москвичей, которые выбрали местом проведения очередного, венчающего Год культуры отборочного тура

Серов, предоставив небольшому городу право и возможность аккумулировать детские творческие силы всего Урала.

Конкурс, включающий все жанры музыкально-театрального искусства, дал участникам возможность показать свое мастерство в инструментальной музыке, академическом, народном и эстрадном вокале, хореографии и даже театральном творчестве. Последняя номинация была выделена в особый конкурс «Дети играют для детей».

Официальная часть открытия конкурса состояла не только из приветствий главы Серовского городского округа Елены Бердниковой и генерального директора детского благотворительного фонда «Роза ветров»

Натальи Рябовой, но и включала специальный подарок – музыкальную программу «Черное и белое» в исполнении лауреата международных конкурсов концертного хора «Фантазия» детской школы искусств под управлением Анатолия Тушкова. Обозначенное в программе как «девичье хоровое шоу», выступление полностью оправдало это жанровое определение. Пятнадцать разнообразных номеров были переплетены в единый праздничный венок, в котором было место и печали («Сестры милосердия»), и духовному просветлению («Молитва»), и лиризму («Ива»), и шутке («Хромой король»). А финальная французская песенка «Путь отца» стала признанием в любви: девчонок – к своему наставнику, наставника – к своим воспитанникам, а всех вместе – к искусству, которое делает жизнь вдохновенной.

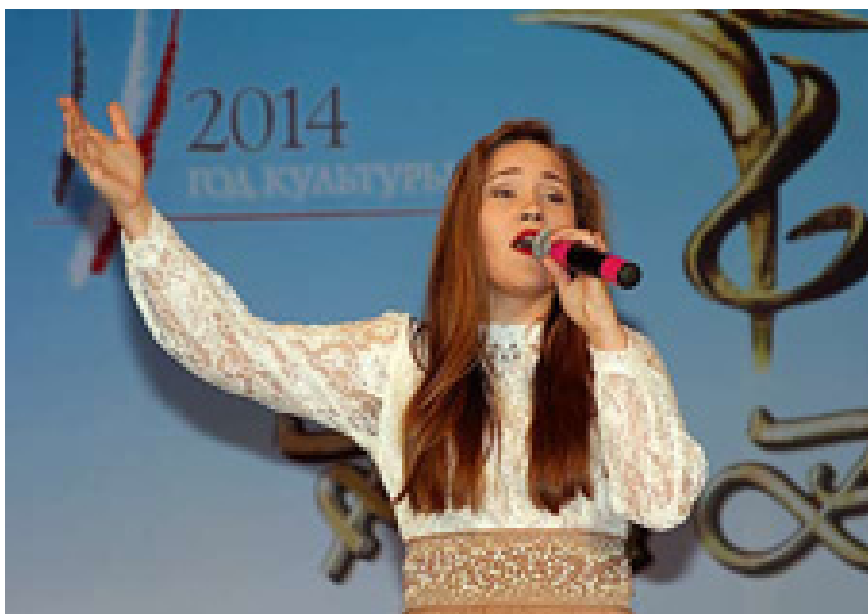
Члены высокого жюри взяли высокую ноту, покорили зрителей своим искусством

Анатолий ТУШКОВ – один из вдохновителей конкурса

Конкурс – это и творческая лаборатория, а значит, серьезная, кропотливая работа. С утра до вечера на двух площадках города – во Дворце культуры металлургов и музыкальной школе имени Г. Свиридова – шли выступления. Кроме этого, каждый день проходили мастер-классы, творческие обсуждения, на которых все желающие получали новые знания, делились опытом и, конечно, общались. Как сказала Наталья Рябова, «нам важно, чтобы ребята уезжали с конкурса не только с багажом дипломов, но и с новыми друзьями!»

Обладателем Гран-при конкурса «Москва – Серов – Транзит» стала 16-летняя вокалистка из города Березовский Яна Гурко. Она учится в детской школе искусств у педагога Елены Базаровой. Полоса успехов этого года началась у девушки с международного детского и юношеского конкурса-фестиваля «Урал собирает друзей», где она стала лауреатом. И вот новая победа, которая дает ей право поступления на бюджетное обучение в Академию музыки имени Гнесиных.

Обладательница Гран-при Яна ГУРКО

– Меня переполняют самые радостные чувства! – говорит Яна. – Победить на таком масштабном и престижном всероссийском конкурсе я давно мечтала. Спасибо моему преподавателю Елене Эдуардовне и спасибо Анатолию Дмитриевичу Тушкову, у которого я начинала петь в хоре, когда жила в Серове. Так что я ехала сюда не только состязаться и побеждать, но и встретиться с родственниками, друзьями, которым и посвятила конкурсную песню «Stand up for love» («Встанем за любовь»).

Созидающий порыв «Розы ветров», добравшийся до севера Свердловской области, принес освежающее дыхание молодости, творчества, надежд на лучшее. Сделано большое дело: найдены новые таланты, впереди у них международный «чемпионат» искусств в Сочи (в марте) и финальный конкурс в Москве. В октябре 2015 года в столице встретятся самые одаренные и талантливые дети России, среди имен которых есть и открытые на серовской земле.

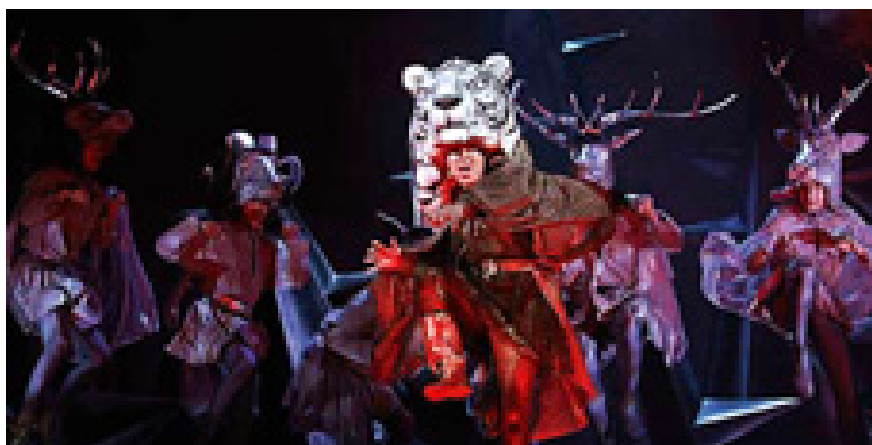
Танец «Бусы» исполняет коллектив из города Лесной

Юное дарование из Екатеринбурга Таисия ЗЕМСКОВА

Театр начинается с... елки

Предновогодние хлопоты, рождественские подарки, хлопья снега за окном — все праздничное, зимнее, долгожданное. И для полноты сюжета совершенно необходимо, обязательно, всенепременно должен быть в этой картине театр. Без чудесного представления, сотканного волшебниками подмостков в зимние каникулы, — никак. И сказки (где-то давно знакомые, где-то новые) ждут своего маленького зрителя. Зрителя самого пытливого, внимательного и умного на всем белом свете. Итак, театр, елка, сцена...

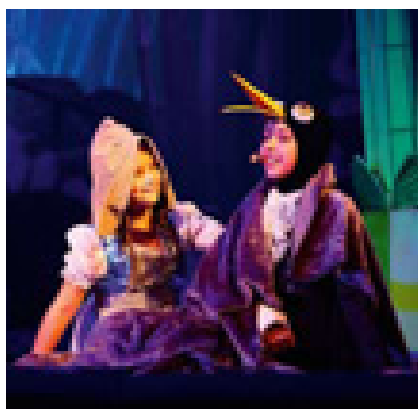

«Кошка» (Театр музкомедии)

КОШАЧИЙ ВОСТОРГ И ДРУГИЕ ЭМОЦИИ

Театр музыкальной комедии, казалось бы, не пытается удивить любимого маленького зрителя чем-то особенным. Но разве старая добрая сказка не радует, не удивляет, не учит? Словом, здесь ждут ребятню на свои самые лучшие, проверенные временем, гастрольями, премиями детские спектакли. В каникулы можно снова подглядеть за приключениями зайца-хвастунишки в сказке «Секрет храбрости», поставленной по пьесе Михаила Бартенева. Полтора часа наслаждения музыкой и действием гарантировано! Ждет ценителей хороших историй мюзикл «Дюймовочка», придуманный совсем недавно по мотивам пьесы Кирилла Усачева «Крылья для Дюймовочки». Сюжет знакомый, но допол-

ненный приятными разностями вроде удивительных мечтаний миниатюрной девочки. А кроме того, спектакль удивляет костюмами, в которые облачены актеры — маленькие актеры — воспитанники детской студии театра музкомедии. Эту сказку можно лицезреть самым «большим» людям — от трех лет. Каникулярное «ничего неделанье» продолжим просмотром хоре-

«Дюймовочка» (Театр музкомедии)

ографической феерии «Мухоморок», обернутой, словно в ценную золотинку, в прекрасную музыку Людвиг Минкуса. Кстати, этот спектакль стал в свое время лучшей театральной работой на конкурсе «Браво!». Конечно, в афише есть и чудесная сказка о деревянном мальчике — «Приключения Буратино». Стихи в спектакле принадлежат Булату Окуджаве и Юрию Энтину. Зрителям постарше артисты расскажут историю о душе, любви, исканиях. «Ночь открытых дверей» создана на основе повести Чарльза Диккенса «Рождественская песнь». Костюмы, декорации и, конечно, Национальная театральная премия «Золотая Маска» — это подкупает. Еще одной яркой краской расцвечен детский новогодний репертуар музкомедии — мюзиклом «Кошка». За основу взята притча Ридьярда Кипплинга «Кошка, которая гуляла сама по себе». Зрителю не обещается строгий пересказ текста. Но точно будут фантазии на заданную тему о происхождении этих странных существ кошачьего рода. Здесь и необыкновенной красоты костюмы, схожие с одеяниями, что носили египетские жрицы, и головы персонажей, увенчанные странными масками животных, и живой котенок под занавес — все, несомненно, завораживает, удивляет и обещает надолго запомниться.

В ТЕАТРЕ ПОКОЛЯДОВАТЬ

Коляда-театр живет теперь по новому адресу, но от старых традиций здесь не отказываются. Так что, как всегда под Новый год и на Рождество, зовут

артисты своих маленьких зрителей поколядовать. Будут задорные хороводы вокруг елки в красивом Гранатовом зале, игры со скomoroxами, катания с ледяной горки, новогодний фейерверк, долгожданные подарочки от Деда Мороза и, конечно же, главное театральное блюдо – хорошая сказка в постановке Николая Коляды. В этом году детворе здесь по-своему тоже расскажут о девочке Дюймовочке.

ПОДСНЕЖНЫЕ ТАЙНЫ

Две совсем новые новогодние сказки ждут ребят в **Театре юного зрителя**. Одна из них – «Подснежная сказка» – приготовлена для дошкольного народа. Эта фантазия поставлена режиссером Дмитрием Зиминим по пьесе драматурга Дамира Салимзянова. История про чудеса, про веру в самое-самое главное, про то, что волшебство может обидеться и исчезнуть от чьей-нибудь вредности и злости. Конечно, появится на сцене и главный новогодний маг Дед Мороз, все разрулит, всем поможет, сказку спасет.

Вторая новогодняя премьера – для ребят постарше. Этим зрителям предreshено разгадать «Тайну волшебной силы». Режиссер Владимир Иванский взял за основу пьесу талантливого молодого сценариста и драматурга Анны Богачевой. Мальчишки и девчонки узнают, сколько испытаний может преодолеть любящее сердце, на что способно волшебство и стоит ли верить в чудеса, когда, казалось бы, все потеряно. И, кстати, будьте бдительны – под обликом злого колдуна Карачуна может быть и зачарованный Дед Мороз!

«Морозко» (Театр кукол)

ПОИГРАЕМ В КУКЛЫ

Самый детский из всех театров – **Екатеринбургский театр кукол** – нынче открывает три волшебные дверцы в зимнюю страну. За одной из дверей зрителей, переступивших рубеж своего трехлетия, ждет спектакль уже знакомый, любимый, проверенный временем – «Морозко». За второй – мир совсем новой пьесы под названием «Госпожа Метелица». Самые маленькие театральные гости шагнут в немецкую фольклорную сказку под лапу с зайцем Остерхазе и отправятся к Госпоже Метелице, чтобы вместе творить чудеса. Над новой историей трудилась замечательная команда именитых кукольных волшебников: Евгений Сивко, Людмила Шегал, Юлия Селаври, Лариса Паутова и Кирилл Лихин, а значит, у спектакля большое будущее.

Театральная феерия в «Волхонке»

Совсем уже взрослым зрителям, от пяти и старше, предстоит открыть третью дверь, за ней настоящее «Волшебное зазеркалье». Капризная девочка Оля вместе со своим отражением Яло отправятся в путешествие по выдуманной стране. Героини научатся сражаться со злом, ценить дружбу и, самое главное, смотреть на свои поступки со стороны. К слову, спектакль уникальный – увидеть его можно будет только в зимние каникулы-2014. После всех сказочных путешествий у большой елки в фойе театра мальчишек и девчонок будет ждать Дед Мороз.

Афиша к спектаклю «Госпожа Метелица» (Театр кукол)

ЯГА — КОСТЯНАЯ НОГА

Какой же Новый год без... Бабы-яги?! Подумали так в театре **«Волхонка»** и создали новогоднюю фантазию с участием этой замечательной в своем коварстве старушенции. Ежка

Дети у елки в театре кукол

будет принимать облик добрых зверей, обманывать Деда Мороза и прятать долгожданный мешок с подарками... Но, как и положено по новогоднему сюжету, добро победит зло, и дети не останутся без подарков. Так что на радостях после спектакля Мороз со Снегуркой устроят дискотеку. А после танцев — сладкий праздничный стол и презенты от волшебников на память.

НОЧЬ ПОД ВОЛШЕБСТВО

Новогодняя премьера в **Свердловском театре драмы** обещает стать бестселлером. Завораживающий сюжет «Волшебной ночи», подкупающие имена создателей спектакля (Александр Блинов, Владимир Кравцев, Ника Брагина), удивительной красоты наполнение и оформление действия — уравнение со всеми известными. В театре продолжают поддерживать концепцию актуальности и целесообразности ультрасовременных проектов для детей. Сказка создается с учетом требований времени, включающих, например, 3D-технологии (разнообразные видеоэффекты и инсталляции). Что же до содержания, то оно есть безусловное попадание в точку. В точку важных родительских переживаний. Многим покажется знакомой история девочки, любившей читать, но однажды попавшей в

плен к Интернету. Всемирная паутина запутала героиню, отбила от друзей, увлекла в страну виртуальных чудес. Но одной волшебной ночью она обязательно сможет выбраться из пут. Правда, не сама, а вместе с героями книжек.

ПОШАЛИМ, МАЛЫШ?

Уральский государственный театр эстрады по традиции подготовил два детских новогодних представления: для совсем маленьких и для тех, кто постарше, но в чудеса верить не перестал. Малышам предстоит отвоевывать у Бабы-яги и ее компании право отмечать Новый год. Ребятне посOLIDнее предоставляется уникальная возможность пошалить вместе с самым обаятельным хулиганом Карлсоном. После веселой чехарды появится и главный новогодний волшебник с подарками.

«Елка в доме Тупиковой» (Дом актера)

СКАЗКИ ПО НОТАМ

В последнюю неделю декабря и в **Екатеринбургский театр оперы и балета** пришла новогодняя сказка и уютно разместилась здесь до конца январских каникул. Самые красивые зимние спектакли ждут юных ценителей прекрасного. Это и чудесная музыкальная сказка «Морозко» для маленьких, и опера «Гензель и Гретель» для ребят постарше. Конечно, в афише и любимый всеми балет Петра Ильича Чайковского «Щелкунчик», созданный по сказке Гофмана. А перед каждым утренним спектаклем маленьких зрителей у огромной елки, упирающейся макушкой в высоченный потолок, будут ждать Дед Мороз со Снегуркой, ведь зимние волшебники подготовили для детворы забавную интермедию «Гадкий Я».

ВПЕРЕД В ПРОШЛОЕ!

Дом актера традиционно подготовил для своих гостей теплый домашний праздник в стиле XIX века. К слову, впервые такие праздники-спектакли стали здесь устраивать ровно 20 лет назад. И снова необычно все вокруг — длинные, шуршащие юбками платья, настоящие стеклянные игрушки и сладкие пряники на елке, кукольное представление «Рождественский вертеп». А главными героями исторического действия нынче стали... вязанные вещицы. Да, да, не удивляйтесь! Ведь, оказывается, каждая шапка, шарфик, варежка может рассказать и вспомнить столько интересных историй. Для гостей, как обычно, откроет свои двери настоящий фотосалон, где можно сняться на карточку, облачившись в чудесный костюм. Хозяйка дома госпожа Тупикова соберет дорогих гостей за праздничным столом с вкуснейшими плюшками и ароматным чаем.

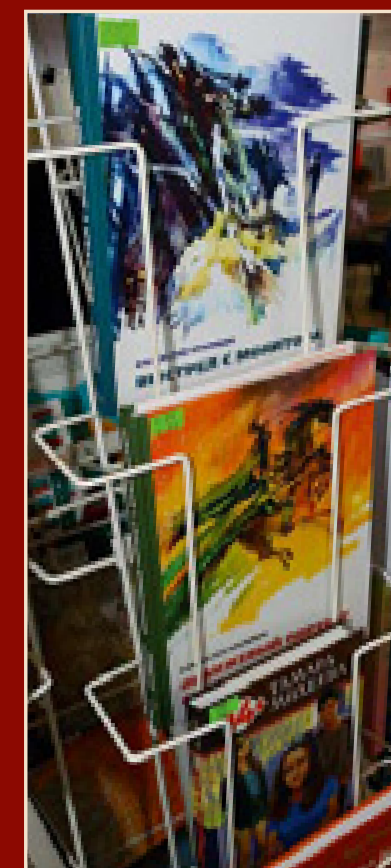
В преддверии самого радостного и веселого праздника можно и пошутить. . . Впрочем, жители многих стран Востока вполне серьезно ждут, встречают и привечают животное — иногда сказочное, как Дракон, — покровителя года. Говорят, в наступающем 2015-м это будет Коза, или Овца (с мужем Бараном). . . Мы решили представить «портрет героя», только это не фото и не картина маслом, а персонаж спектакля Екатеринбургского театра кукол «Бык, Баран, Свинья и др.», созданного по мотивам русской народной сказки «Зимовье зверей». Автор кукол — художник Екатерина Петухова, а играет Барана лауреат губернаторской премии актер Максим Удинцев, его здесь не видно, но это и есть тайна театра кукол: артисты — за ширмой.

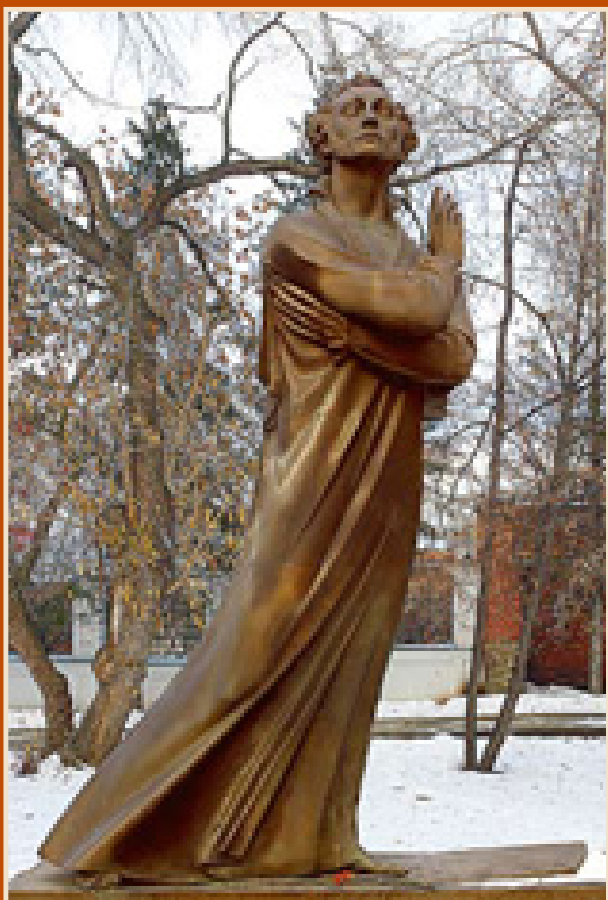

Одним из ярких событий Года культуры в Свердловской области стал уникальный областной межведомственный культурный проект «Открытая книга». Его уникальность — в долгосрочном и плодотворном взаимодействии двух региональных ведомств: министерства культуры и министерства общего и профессионального образования. Вместе работали на одну цель — повышение престижа чтения в обществе, прежде всего у детей и молодежи.

В течение всего года в библиотеках, школах, средних специальных учебных заведениях, клубах проходили литературные праздники, встречи с писателями, круглые столы, громкие чтения, уличные акции, интернет-конкурсы.

Торжественная церемония финала проекта «Открытая книга» состоялась в Екатеринбурге во Дворце молодежи. На большой праздник книги съехались самые читающие дети и подростки Свердловской области, их родители, педагоги и библиотекари. В программе были встречи с писателями, фотовыставка «Открытая книга. Хроника событий», свободный обмен книгами. Кульминацией стала церемония награждения победителей конкурса «Лидер чтения».

Памятник А. С. Пушкину в Литературном квартале

В 2015-м это несомненно будет особо знаковый и популярный уголок Екатеринбурга. Литературный квартал — так называют пространство Объединенного музея писателей Урала — одного из крупнейших литературных музеев в России. Здесь расположены музеи Д.Н. Мамина-Сибиряка, «Литературная жизнь Урала XIX века», «Литературная жизнь Урала XX века», «Страна чудес». . . В самом центре мегаполиса комплекс музеев образовал своеобразный парк, и это уникальное место. Вряд ли какой-то еще российский город может похвастаться целым кварталом, посвященным литературной жизни. Несмотря на центральность, здесь тихо и спокойно. И красиво. Идя по улочке, мощенной старыми гранитными плитами и окруженной старыми домами, так легко представить себя в Екатеринбурге XIX века...

Музей «Литературная жизнь Урала XX века»